№9 174
сентябрь 2025

ГМП

ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

КАЗАХСТАН

//ERG GREEN:/
новая эра хрома

//НИДЕРЛАНДЫ И КАЗАХСТАН:/
партнёрство в ГМК

//СПЕЦНОМЕР!/
В этом выпуске — полная публикация уникального исследования «Горно-металлургический комплекс Казахстана: вклад в экономику и перспективы устойчивого развития»

//KAZAKHMYS BARLAU/
+ STARLINK

ufi Approved Event

ALMATY Powerexpo

23-я КАЗАХСТАНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ЭНЕРГЕТИКА

ЭЛЕКТРОТЕХНИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ

2025

21 - 23 октября

Казахстан, Алматы, КЦДС “Атакент”

ВИЭ | СВЕТОТЕХНИКА | КАБЕЛЬ И ПРОВОД | ЭЛЕКТРОТЕХНИКА | ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Iteca | icaevents

powerexpo.kz
powerexpo_kz
Powerexpokz

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА:

Министерство энергетики Республики Казахстан

КР УКП НПП РК АТАМЕКЕН

Акимат г. Алматы

SAMRUK ENERGY

KEGOC

Казахстанская ассоциация энергопредприятий

Институт развития электроэнергетики и энергосбережения

Ассоциация ВИЭ QAZAQ GREEN

QAZ | ЭСО

Союз «Атамекен»

СОДЕРЖАНИЕ

16 ИННОВАЦИИ И ЭКОЛОГИЯ – ERG запускает флотационный участок Green для извлечения хрома из отходов

14 ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО в Топаре запустили турбоагрегат и начали строительство жилья

14 ЦИФРОВАЯ ГЕОЛОГИЯ Kazakhmys Barlau внедрил Starlink на буровых и в полевых лагерях

06 НИКОЛАЙ РАДОСТОВЕЦ: углехимия — стратегический приоритет ГМК

08 ГОЛЛАНДИЯ И КАЗАХСТАН: диалог технологий и ресурсов. Интервью с послом Нидерландов

22 КОРПОРАТИВНЫЙ СПОРТ «Altynalmas OLYMPICS 2025»: драйв, единство и новые победы

30 СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК: Исследование ГМК — вклад отрасли в экономику и вызовы устойчивого развития

№9 / 174 / сентябрь / 2025

Учредитель
ОЮЛ «Республиканская ассоциация горнодобывающих и горно-металлургических предприятий» (АГМП)
Журнал издается при участии ОО «Казахстанский отраслевой горно-металлургический профессиональный союз «QAZAQMETAL KÁSIPODAǴY»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА: РАДОСТОВЕЦ Н.В. исполнительный директор АГМП, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет
НУРАЛИН А.Ж., председатель ОО «Казахстанский отраслевой горно-металлургический профессиональный союз «QAZAQMETAL KÁSIPODAǴY»
КОНОНОВ М.С, первый заместитель исполнительного директора АГМП
МУХАНОВ Т.М., советник исполнительного директора АГМП
ТУРАБАЕВА Ж.С., главный редактор

Редакционная коллегия
Жанна ТУРАБАЕВА, главный редактор
Рысты АЛИБЕКОВА, пресс-секретарь АГМП
Дмитрий ПОПАЗОВ, официальный представитель Департамента по корпоративным коммуникациям ТОО «Евразийская Группа»
Ербол ИСМАИЛОВ, управляющий директор по устойчивому развитию, стратегическим коммуникациям и корпоративной культуре АО «Qarmet»
Гульбаршин ТУРАБАЕВА, PR-партнер корпоративных офисов ТОО «Евразийская Группа»
Арман ТЛЕУКЕНОВ, Директор PR Департамента ТОО «Корпорация Казахмыс»
Евгений ФОМИНЫХ, начальник Управления по связям с общественностью ТОО «Казцинк»
Жаннат АБИЛЬДАЕВА, начальник отдела информационной политики и связей с общественностью Актюбинской медной компании
Светлана ПОПОВА, руководитель пресс-службы ТОО «Богатырь Комир»

Дизайн, верстка:
Ирина СОКОЛОВА

e-mail:
mail@agmp.kz

Реклама в журнале
тел. 8 (7172) 68 96 01
моб. 8 (775) 619 00 76
e-mail: zhanna.turabayeva@agmp.kz

Адрес редакции: Астана, ул. Д.Кунаева, 12/1, 2-й этаж тел.: 8 (7172) 68 96 01

Электронную версию журнала вы можете найти на сайте www.gmprom.kz

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство №9078-Ж от 25.03.2008 г, подписной индекс в каталоге АО «Казпочта» 74112.

Перепечатка материалов возможна только с письменного согласия редакции. Публицистические и аналитические материалы, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Журнал выходит 12 раз в год.

miningmetals CENTRAL ASIA 30 YEARS OF SUCCESS

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА: НОВЫЕ МАСШТАБЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

Итоги 30-ой Mining & Metals Central Asia и Kazcomak 2025: 6 359 посетителей, 515 компаний и новые международные партнёрства

С 17 по 19 сентября 2025 года АЛМАТЫ ВНОВЬ СТАЛ ТОЧКОЙ ПРИТЯЖЕНИЯ МИРОВОЙ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ И СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ. НА ТЕРРИТОРИИ ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА «АТАКЕНТ» ПРОШЛИ ДВА ЗНАЧИМЫХ СОБЫТИЯ: 30-Я ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА MINING & METALS CENTRAL ASIA (MMCA) И 21-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ И КОММУНАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ KAZCOMAK. МЕРОПРИЯТИЯ СОБРАЛИ 6 359 СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИЗНЕСА И ГОССТРУКТУР, А ТАКЖЕ БОЛЕЕ 515 КОМПАНИЙ ИЗ 30 СТРАН МИРА.

МАСШТАБЫ И УЧАСТНИКИ

Экспозиция 2025 года разместилась в четырёх павильонах и на уличной площадке, где посетители могли увидеть свыше 100 единиц специализированной техники. Национальные стенды представили Австрия, Великобритания, Германия, Иран, Китай, Россия и Турция.

Особое внимание привлекло соотношение участников: 169 компаний из Казахстана и 346 — международные. Это демонстрирует высокий интерес мирового бизнеса к сотрудничеству в сфере ГМК и строительных технологий именно в Казахстане. Впервые в выставке приняли участие 68 компаний (13% от общего числа экспонентов), что подтверждает репутацию площадки как входной точки на рынок Центральной Азии.

ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ

В рамках выставок состоялись 13 сессий с участием 56 спикеров, где обсуждались ключевые вопросы отрасли: инвестиции, развитие технологий, логистика, ESG и международное сотрудничество.

Пленарная сессия «Главные вопросы ГМК: казахстанское содержание, инвестиции, технологии, логистика, международное партнёрство» стала центральным событием программы. Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Казахстане Салли Аксуорси отметила:

«Для правительства Великобритании приоритет №1 — это рост, поддержка бизнеса и развитие торговли. Казахстан рассматривается как ключевой партнёр в Центральной Азии. Из 34 критически важных минералов, необходимых британской промышленности, 27 уже добываются в Казахстане».

Исполнительный директор АГМП Николай Радостовец подчеркнул необходимость целевого использования средств недропользователей на НИОКР:

«Наступил звёздный час Казахстана. В стране в отходах содержится большое количество редкоземельных элементов, которые ранее мы не могли извлекать. Сегодня предприятия активно осваивают их добычу. Эти средства необходимо направлять на развитие внутриотраслевой науки и геологические исследования».

НЕТВОРКИНГ И НОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Участники высоко оценили возможности выставки для заключения партнёрств. Так, компании подписали пять меморандумов с крупными европейскими корпорациями, а представители Uzbekistan Technological Metals Complex и Sandvik Mining подчеркнули стратегическое значение мероприятия для продвижения бизнеса в регионе.

ПОДДЕРЖКА И ОРГАНИЗАЦИЯ

Организатором выставок традиционно выступила Казахстанская выставочная компания Iteca совместно с международным партнёром ICA Events. Событие прошло при официальной поддержке Министерства промышленности и строительства РК, акимата Алматы, НПП «Атамекен» и Республиканской ассоциации ГМК-предприятий (АГМП).

ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕГИОНА

Юбилейные Mining & Metals Central Asia и Kazcomak 2025 стали не просто выставкой технологий, но и стратегической платформой для обсуждения будущего отрасли. Казахстан укрепил статус ключевого игрока в Центральной Азии, а сама площадка вновь доказала свою роль как места, где рождаются долгосрочные партнёрства и формируется международная повестка в ГМК

УГЛЕХИМИЯ
КАК ДРАЙВЕР РОСТА ЭКОНОМИКИ

VI Форум угольной промышленности в Астане обозначил стратегические приоритеты для отрасли: от тарифной политики и стимулирования инвестиций до подготовки кадров и развития науки. В принятой Резолюции особое внимание уделено углехимии как перспективному направлению, способному придать экономике Казахстана новый импульс и сформировать современную научно-технологическую базу.

Рысты АЛИБЕКОВА

В Послании «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» Президент Касым-Жомарт Токаев, отметив роль горно-металлургического комплекса как надежной опоры индустриального каркаса Казахстана, подчеркнул, что отрасль имеет большие резервы для роста, особенно в выпуске продукции высоких переделов.

Одним из перспективных направлений является производство новых видов угольной продукции с высокой добавленной стоимостью, что позволит создать новые рабочие места и увеличить цепочку производства. Уже сейчас в стране реализуется ряд крупных углехимических проектов по производству удобрений, дизельного топлива, активированного угля, переработки каменноугольной смолы и др.

На организации углехимических производств в стране акцентируется внимание в Резолюции VI Форума угольной промышленности, который на днях подписали вице-министр промышленности и строительства РК Олжас Сапарбеков и исполнительный директор Республиканской ассоциации горнодобывающих и горно-металлургических предприятий (АГМП) Николай Радостовец. Более подробно о значимости и содержании документа рассказал исполнительный директор АГМП Николай Радостовец.

ГМП: Николай Владимирович, какие ключевые задачи развития угольной отрасли обозначены в Резолюции шестого Угольного форума?

НР: С 2019 года АГМП ежегодно проводит Форум угольной промышленности Казахстана. По итогам форума принимается Резолюция, которая становится важным документом развития отрасли.

В Резолюции VI Форума угольной промышленности значимая роль отводится реализации Дорожной карты развития углехимической промышленности, предписывается применять стимулирующие модели регулирования развития углехимической промышленности.

Напомню, что в прошлом году Министерством промышленности и строительства РК при активном участии АГМП и угледобывающих компаний была утверждена Дорожная карта развития углехимической отрасли Казахстана, которая включает положения, направленные на снижение налоговой нагрузки, обеспечение инфраструктуры, подготовку научно-технических кадров, а также создание дополнительных мер поддержки проектов по углехимии. Вместе с тем в Дорожной карте запланирована реализация крупных углехимических проектов.

Учитывая крайне высокую стоимость проектов по переработке угля, невозможность получения банковского финансирования, без содействия Правительства РК в организации производств новых видов угольной продукции с высокой добавленной стоимостью не обойтись. Поэтому отрасли необходимы меры стимулирования инвестиционных проектов по переработке угля, такие, как преференции, налоговые льготы, гранты, гибкий подход в зависимости от типа месторождения, объемов добычи и качества угля, а также последовательное внедрение – через реализацию пилотных проектов и поэтапное масштабирование.

ГМП: Ситуация в угольной отрасли зависит от монополистов, представляющих услуги по транспортировке, энергоснабжению. Какие решения в этом плане предлагаются?

НР: Конечная цена на уголь напрямую зависит от тарифов на перевозку железнодорожным транспортом и аренду железнодорожных вагонов. Так, затраты на перевозку жд транспортом могут составлять от 30% до 60% от конечной стоимости угля. Поэтому важно сохранять доступные тарифы на перевозку угля жд транспортом на внутреннем рынке. В Резолюции АО «НК «КТЖ» рекомендовано: проводить предсказуемую тарифную политику в отношении перевозки угля, в частности, изменяя тарифы не чаще одного раза в год, заблаговременно согласовав с МПС РК; обеспечивать выполнение ежемесячных заявок угледобывающих компаний на подачу железнодорожных вагонов и локомотивов, исключив факты занижения объёмов перевозок; продолжить работу по выделению и согласованию квот на экспорт казахстанского угля через территорию Российской Федерации.

В то же время участники Форума предложили Министерству энергетики РК совместно с Министерством транспорта РК рассмотреть возможность предоставления отсрочки по оплате тарифа за доставку твердого топлива для энергопроизводящих предприятий на период май–июль для своевременного формирования топливных запасов на складах перед началом отопительного сезона.

Важным пунктом документа является предложение сохранить стабильные рыночные механизмы ценообразования на энергетический и коммунально-бытовой уголь, исключив введение государственного регулирования цен и отнесение оптового угольного рынка к общественно значимым рынкам для целей антимонопольного регулирования.

Угледобывающим компаниям рекомендовано своевременно проводить работу по восполнению минерально-сырьевой базы, увеличению объемов горно-подготовительных и вскрышных работ.

ГМП: В Послании текущего года Президент Казахстана отметил: «Очевидно, что стране нужны высококвалифицированные, хорошо подготовленные специалисты рабочих профессий. Именно поэтому я объявил 2025 год Годом рабочих профессий. Государство должно создавать такие условия, чтобы люди стремились попасть на производство, работать в реальном секторе экономики. Одна из ключевых задач – повышение авторитета специалистов рабочих профессий, обеспечение достойной оплаты их труда». Какие меры в этом направлении нашли отражение в Резолюции?

НР: Это одна из приоритетных задач, которой в документе уделено особое внимание. Так, в Резолюции Министерству просвещения РК и Министерству науки и высшего образования РК рекомендовано принять меры по целевой подготовке специалистов рабочих профессий и инженерно-технических работников для угольной отрасли.

Для обеспечения устойчивого кадрового потенциала угольной промышленности, Министерству просвещения РК, Министерству труда и социальной защиты населения РК и другим заинтересованным госорганам предложено усилить подготовку и привлечению квалифицированных рабочих кадров среднего звена, включая развитие системы дуального обучения, предоставление образовательных грантов и стимулирующих механизмов для выпускников технических колледжей.

Совместно с Министерством науки и высшего образования РК, Министерством труда и социальной защиты населения РК рассматриваем возможности разработки и реализации государственных программ по подготовке, переподготовке и привлечению молодых специалистов в области углехимии и коксохимии, включая меры стимулирования их профессионального роста и закрепления на производстве.

Поскольку углехимия в стране только набирает обороты, необходимо развивать научные исследования в сфере углехимии. Поэтому в Резолюции рекомендовано Министерству науки и высшего образования РК совместно с научными организациями и угледобывающими предприятиями активизировать научно-исследовательскую работу по изучению свойств углей и продуктов их переработки с тем, чтобы формировать современную научно-технологическую базу.

Считаем, что в комплексе эти меры – от тарифной политики и стимулирования инвестиций до кадровой подготовки и науки - придадут угольной отрасли ощутимый импульс и выведут углехимию на качественной новый уровень.

НИДЕРЛАНДЫ И КАЗАХСТАН: СОТРУДНИЧЕСТВО В ГМК

Нидерланды остаются одним из крупнейших инвесторов в экономике Казахстана и рассматривают горно-металлургический комплекс как перспективное направление для расширения сотрудничества. В фокусе – критически важное сырьё, угле- и металлообработка, экологические технологии и устойчивое развитие. О значении момента и будущих проектах – в интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Королевства Нидерландов в Казахстане Его Превосходительством **Нико Схермерсом**.

Жанна ТУРАБАЕВА

ОБЩАЯ РАМКА СОТРУДНИЧЕСТВА

ГМП: Как Вы оцениваете текущее состояние сотрудничества между Казахстаном и Нидерландами в горно-металлургической отрасли?

НС: Нидерланды и Казахстан поддерживают давние и динамичные экономические отношения. Нидерланды уже много лет являются крупнейшим инвестором в Казахстан, что отражает доверие голландских компаний к казахстанской экономике. В горнодобывающей и металлургической отрасли наше сотрудничество набирает обороты. Хотя голландские компании не являются прямыми операторами крупных рудников, они вносят свой вклад, предлагая передовые услуги, технологии и экспертные знания в таких областях, как логистика, циркулярная экономика, управ-

ление водными ресурсами и экологические решения. Эта взаимодополняемость создаёт прочную основу для углубления нашего сотрудничества в горнодобывающей и металлургической промышленности.

ГМП: Какие направления Вы считаете наиболее перспективными для развития в ближайшие годы?

НС: Заглядывая в будущее, я вижу три особенно перспективных направления. Во-первых, критически важное сырье, где Казахстан имеет огромный потенциал стать надежным поставщиком для перехода Европы к «зеленой» экономике и помочь нам диверсифицировать свои каналы поставок. Во-вторых, вторичное сырье и валоризация отходов, где голландский опыт в области переработки и решений для замкнутого цикла может принести реальную пользу. И, в-третьих, технологичные услуги, такие как цифровая оптимизация, очистка воды и контроль выбросов, которые могут помочь сделать горнодобывающую промышленность более эффективной и устойчивой.

УТИЛИЗАЦИЯ И ПЕРЕРАБОТКА ТМО (ТВЁРДЫХ МИНЕРАЛЬНЫХ ОТХОДОВ)

ГМП: Нидерланды имеют богатый опыт в сфере экологичных технологий и утилизации минеральных отходов. Какие именно ТМО в Казахстане, на Ваш взгляд, могут быть переработаны с использованием голландских технологий?

НС: Голландские технологии могут быть применены к нескольким видам отходов в Казахстане. Например, хвосты и осадки из хвостохранилищ могут быть переработаны для извлечения ценных минералов и одновременной стабилизации материала. Шлаки металлургического производства могут быть преобразованы в строительные материалы. А отходы строительства и сноса объектов горнодобывающей инфраструктуры могут быть переработаны в высококачественные заполнители. В Нидерландах создана одна из передовых в мире систем переработки отходов, и многие из этих решений могут быть адаптированы к условиям горнодобывающей и металлургической промышленности Казахстана.

ГМП: Рассматривается ли строительство перерабатывающих заводов на базе голландских решений или предпочтительнее модель совместных проектов с казахстанскими компаниями?

НС: Оба подхода возможны и на практике часто дополняют друг друга. Голландские компании могут предоставлять комплексные решения по переработке с использованием проверенных технологий, и мы считаем, что модель совместных проектов с казахстанскими компаниями особенно эффективна. Она обеспечивает трансфер технологий, укрепляет местный потенциал и способствует долгосрочной устойчивости. Государственно-частное партнёрство и совместные предприятия, на наш взгляд, являются наилучшим способом объединить голландские инновации с опытом и промышленным потенциалом Казахстана.

ГМП: Можете ли привести яркие международные примеры переработки ТМО, где уже были успешно применены технологии Нидерландов?

НС: Конечно. Нидерланды получили международное признание за свои достижения в области переработки отходов. Например, в области строительства и сноса зданий мы достигли одних из самых высоких показателей переработки в Европе, при этом большая часть материалов повторно используется в качестве заполнителей при строительстве дорог и других объектов. Голландские компании также сотрудничают с зарубежными странами в рамках таких инициатив, как «Holland Circular Hotspot», помогая городам и промышленным предприятиям разрабатывать и внедрять стратегии переработки отходов. Этот опыт показывает гибкость и масштабируемость голландских решений, которые можно адаптировать к горнодобывающей отрасли Казахстана. Ярким примером в Нидерландах является циклический город, построенный недалеко от Амстердама. Этот постиндустриальный район перестраивается в устойчивый жилой и рабочий район, стремясь стать глобальным примером циклического развития городов, основанного на повторном использовании ресурсов, минимизации отходов и превращении в чистый поглотитель углерода.

ИНВЕСТИЦИИ И ПРОЕКТЫ

ГМП: Какие горнодобывающие или перерабатывающие проекты с участием голландских компаний планируются в Казахстане? Насколько они масштабны и перспективны?

НС: В настоящее время в Казахстане не наблюдается крупных проектов в горнодобывающей промышленности, реализуемых под руководством голландцев, однако наблюдается значительный интерес к критически важному сырью и его глубокой переработке. Голландские компании активно изучают возможности, проводя технико-экономические обоснования, торговые миссии и осуществляя техническое сотрудничество. Это естественный способ выхода голландских компаний на новые рынки: сначала с пилотных проектов

и партнерств, а затем масштабируясь по мере того, как технологии и бизнес-модели будут проверены.

ГМП: Есть ли в данный момент действующие проекты Нидерландов в области геологии или металлургии Казахстана?

НС: Да, хотя они в основном находятся на этапе технического сотрудничества и геологоразведки, а не крупномасштабного производства. Голландские поставщики услуг работают в таких областях, как инжиниринг, логистика и экологический консалтинг. Мы также наблюдаем растущее сотрудничество между голландскими и казахстанскими научно-исследовательскими институтами в области геологии, переработки полезных ископаемых и решений замкнутого цикла. Эти проекты небольшого масштаба закладывают основу для более крупных инвестиций в будущем.

ГМП: В каких объёмах и в какие сегменты горно-металлургического комплекса Нидерланды планируют направить инвестиции в ближайшие годы?

НС: Инвестиционный профиль Нидерландов в Казахстане всегда был значительным и разнообразным, охватывая энергетику, транспорт, логистику и обрабатывающую промышленность. В горнодобывающей промышленности и металлургии будущие

инвестиции, вероятно, будут сосредоточены на сегментах с добавленной стоимостью, таких как переработка, переработка отходов, логистика и экологические технологии, а не только на добыче сырья. Точные объёмы будут зависеть от рыночных возможностей и инвестиционных условий, но тенденция очевидна: голландские инвесторы заинтересованы в устойчивых, инновационных и взаимовыгодных проектах.

ИННОВАЦИИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

ГМП: Голландские компании славятся внедрением инновационных и «зелёных» технологий. Какие конкретные разработки могут быть интересны Казахстану для снижения экологической нагрузки ГМК?

НС: Несколько голландских инноваций могут представлять немедленный интерес. Среди них - передовые технологии переработки хвостов для извлечения полезных ископаемых и снижения экологических рисков, валоризация отходов для превращения побочных продуктов в строительные материалы, современные системы очистки и переработки воды, а также инструменты цифровой оптимизации, снижающие потребление энергии и выбросы. Сочетание этих технологий с циклическими бизнес-моделями позволяет компаниям не только уменьшить свой экологический след, но и создать новые источники дохода.

Важно отметить, что голландские специалисты поступают не только из научно-исследовательских технических университетов, таких как Делфтский технический университет, но и из наших университетов прикладных наук (Hogescholen). Эти учреждения специализируются на практическом инжиниринге, пилотных испытаниях и отраслевом обучении, что часто соответствует практическим потребностям промышленности.

НАПРИМЕР:

- **Fortys (Эйндховен)** специализируется на лёгких металлах, восстановлении композитов и извлечении редких металлов.
- **Hanze (Гронинген)** специализируется на водороде, возобновляемых источниках энергии и переработке магнитов.
- **Avans (Бреда/Хертогенбос)** занимается низкоэнергетической гидрометаллургией и извлечением редкоземельных элементов.
- **HZ UAS (Флиссинген/Миддельбург)** обладает экспертными знаниями в области гидрологии хвостохранилищ и обеспечения безопасности плотин хвостохранилищ.

Эти и другие университеты прикладных наук могут стать отличными партнёрами

для Казахстана, особенно в проектах по критически важному сырью, переработке отходов и энергетическому переходу.

ГМП: Возможно ли создание совместных исследовательских центров или пилотных площадок для отработки новых технологий переработки отходов и снижения выбросов?

НС: Безусловно. Совместные исследовательские центры и пилотные проекты - отличные инструменты для ускорения инноваций. Весьма практичным решением могли бы стать пилотные испытания в «живых лабораториях», где образцы руды или шлака из Казахстана обрабатываются на голландских пилотных линиях для быстрой оценки потенциала переработки. Другой перспективный путь — объединение усилий в финансируемых ЕС проектных консорциумах, таких как Horizon Europe или EIT Raw Materials, где голландские высшие учебные заведения часто участвуют в качестве партнеров, ориентированных на практику.

Такое сотрудничество также может сочетаться с краткосрочными профессиональными сертификатами, инженерными обменами или небольшими программами, предлагаемыми голландскими университетами прикладных наук, что позволяет казахстанским специалистам получать практический опыт при тестировании новых технологий. Такие инициативы не только способствуют снижению инвестиционных рисков, но и укрепляют местные навыки и потенциал в Казахстане.

СОЦИАЛЬНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

ГМП: Насколько перспективным Вы видите сотрудничество университетов и научных центров Нидерландов и Казахстана в подготовке кадров для горной промышленности?

НС: Я вижу большой потенциал. Голландские университеты и исследовательские центры обладают богатым опытом в таких областях, как горное дело, материаловедение, экологические технологии и цикличная экономика. Сотрудничество с казахстанскими университетами может принимать различные формы: совместные исследования, программы обмена, совместную разработку учебных программ и гостевые лекции. Такое партнерство гарантирует, что следующее поколение специалистов в области горного дела будет вооружено знаниями и навыками, необходимыми для современных и устойчивых методов работы в отрасли.

ГМП: Есть ли планы по запуску образовательных или стажировочных программ для молодых специалистов из Казахстана?

НС: Образование – это сфера, которую мы стремимся развивать. Нидерландское агентство предпринимательства (RVO) и голландские университеты предлагают казахстанским студентам и специалистам различные возможности для обучения и стажировок в Нидерландах. Мы призываем молодых специалистов из Казахстана воспользоваться преимуществами этих обменов, особенно в таких областях, как переработка, управление отходами и экологическая инженерия, где голландский опыт особенно силён.

Посольство готово содействовать знакомству и организовывать виртуальные встречи по поиску партнёров между казахстанскими учреждениями и голландскими университетами. Налаживая эти связи, мы можем готовить специалистов, необходимых для обеспечения устойчивой трансформации горнодобывающего и металлургического сектора.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ГМП: Какую роль Казахстан играет в стратегии Нидерландов в Центральной Азии?

НС: Казахстан является краеугольным камнем взаимодействия Нидерландов в Центральной Азии. Это ключевой политический и экономический партнер, с которым мы разделяем твердую приверженность стабильности, процветанию и устойчивому развитию.

Ярким примером нашей приверженности стала голландская торговая делегация в сентябре, в рамках которой около 11 голландских компаний, специализирующихся на критически важном сырье, переработке отходов, технологическом проектировании, экологических технологиях и инновациях, посетили Казахстан. Эта делегация подчеркнула конкретные намерения, лежащие в основе стратегического интереса Нидерландов: мы не просто обсуждаем политику, но и изучаем реальные инвестиции, совместные проекты и технологическое партнерство с казахстанскими заинтересованными сторонами.

ГМП: Считаете ли Вы, что ГМК может стать ключевой сферой укрепления двустороннего сотрудничества?

НС: Да, именно так. Сентябрьская торговая делегация - один из примеров того, как голландские компании активно оценивают возможности в горнодобывающей и металлургической отрасли Казахстана, особенно в сфере переработки с добавленной стоимостью, решений для экономики замкнутого цикла и устойчивого развития.

Учитывая, что Нидерланды обладают развитыми технологическими, инженерными и экологическими отраслями, а Казахстан стремится к диверсификации, повышению устойчивости и созданию добавленной стоимости внутри страны, горнодобывающая и металлургическая отрасли имеют все предпосылки стать флагманским направлением двустороннего сотрудничества. В сочетании с институциональной поддержкой (торговые миссии, исследования, образовательные обмены) и разработкой проектов, я уверен, что этот сектор значительно укрепит наше партнерство в ближайшие годы.

АлпаМЫС И ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ОТ ГОРНЯКОВ

Для учеников сельских школ Актюбинской области новый учебный год начался с тёплых встреч и приятных сюрпризов. Особое настроение школьникам помогли создать сотрудники «Актюбинской медной компании» и «КазГеоруд».

Елена КИЧАТАЯ

АКТЮБИНСКАЯ МЕДНАЯ КОМПАНИЯ

Работники АМК побывали на уроках у первоклассников из Коктауского сельского округа. Особым гостем стал талисман компании АлпаМЫС. Он подарил первоклассникам, их в двух школах посёлка Коктау в этом году около 70, познавательные раскраски, где сам рассказывает, как получают медь и почему её называют металлом будущего. По словам педагогов, такой подход позволяет заинтересовать детей, и уже с младших классов познакомить их с горным делом. Это особенно важно для Коктау, где многие родители учеников трудятся на предприятиях АМК, и детям знакомы профессии горняков, шахтёров, флотаторов. «Это отличная книжечка, которая поможет детям подробно и увлекательно узнать о горных и металлургических профессиях. Благодаря ей дети узнают, где работают их родители, получат полезные советы», - отметила директор средней школы в Коктау Асет Уразтаева.

Старшеклассников и преподавателей порадовали обновлением школьного музея. Его оформление и техническое оснащение стало возможным благодаря поддержке Актюбинской медной компании. В экспозиции представлены исторические этапы развития региона, а также стенды с различными экспонатами, отражающими культурное наследие края.

А в посёлке Копа Хромтауского района в преддверии нового учебного года горняки навестили семьи, где подрастают младшеклассники и те, кто впервые отправился в школу. Работники компании «КазГеоруд» пожелали ребятам увлекательных уроков, интересных открытий и ярких впечатлений. В подарок вручили ранцы со всем необходимым для успешной учёбы. «Дарить детям улыбки бесценно. Мы с большим удовольствием провели время с ребятами и пообщались с ними», - поделился инструктор центра производственного обучения АМК Бакытжан Сагинтаев.

Предприятия ежегодно помогают жителям близлежащих сёл собрать детей в школу. В этом году подарки получили 100 школьников из Хромтауского и Мугалжарского районов и учеников специальной коррекционной школы г. Актобе. Сотрудники предприятий, воспитывающие первоклашек, и многодетные семьи, также получили школьные наборы и денежные выплаты, которые по словам работников, стали отличной поддержкой в начале учебного года.

ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО

В ТОПАРЕ ЗАПУСТИЛИ ТУРБОАГРЕГАТ И НАЧАЛИ СТРОИТЬ ЖИЛЬЁ

В Карагандинской области стартовали сразу два масштабных проекта: запуск турбоагрегата мощностью 130 МВт на «ГРЭС Топар» и строительство новых домов для сотрудников.

В Топаре заложена капсула в фундамент пятиэтажного дома «Комфорт+» на 80 квартир для работников «Казахмыс Энерджи». Строительство стало важным социальным проектом, направленным на закрепление кадров и улучшение условий жизни сотрудников.

В церемонии приняли участие вице-министр энергетики Сунгат Есимханов, аким области Ермаганбет Булекпаев и генеральный директор «Kazakhmys Energy» Темирлан Утегенов. По их словам, жильё даст молодым специалистам шанс остаться в регионе и строить будущее рядом с домом.

В тот же день на «ГРЭС Топар» ввели в строй турбоагрегат мощностью 130 МВт. Инвестиции в проект составили около 20 млрд тенге, что позволит повысить энергетическую безопасность региона и создать основу для дальнейшего развития промышленности и социальной сферы.

ЭНЕРГЕТИКИ АКСУ ВНЕДРЯЮТ ПЕРВЫЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ГИБРИДНЫЕ ФИЛЬТРЫ

ERG

ERG И FUJIAN LONGKING ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О ПОСТАВКЕ ТРЁХ ГИБРИДНЫХ ФИЛЬТРОВ ДЛЯ АКСУСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

Инвестиции более 13 млрд тенге позволят снизить выбросы до мировых стандартов. Установка фильтров станет первой в Центральной Азии.

ERG реализует Экостратегию с 2018 года, инвестируя до 282 млрд тенге в экологические проекты до 2030 года.

KAZAKHMYS BARLAU ВНЕДРИЛ STARLINK ДЛЯ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ

КОМПАНИЯ СТАЛА ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ИГРОКОВ В МИРЕ, УСТАНОВИВШИХ СПУТНИКОВЫЕ ТЕРМИНАЛЫ STARLINK НА ПОЛЕВЫХ ОБЪЕКТАХ.

На буровых установках и лагерях Kazakhmys Barlau теперь действует высокоскоростной спутниковый интернет. Это позволило передавать геологические и геофизические данные в режиме реального времени, а также подключить IoT-сенсоры для мониторинга техники и безопасности труда.передовыми технологиями.

Все видеопотоки с объектов транслируются в диспетчерский центр в Жезказгане, что повышает контроль и сокращает риски. По словам компании, интеграция Starlink стала частью масштабной программы «Цифровизация геологоразведки».

Kazakhmys Barlau вошёл в пятёрку мировых компаний, внедривших такие технологии, наряду с компаниями из США, Канады, Австралии и Африки. Это решение уже повысило эффективность буровых работ и стало важным шагом в развитии цифровой экосистемы геологоразведки.

ВЫБОР ДОВЕРИЯ: СОТРУДНИКИ БОЗШАКОЛЯ ИЗБРАЛИ СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

НА ПРЕДПРИЯТИИ KAZ MINERALS ВПЕРВЫЕ ПРОШЛИ ВЫБОРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАБОТНИКОВ, В КОТОРЫХ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ БОЛЕЕ 90% СОТРУДНИКОВ.

С 7 августа по 10 сентября на Бозшаколе состоялась конференция и голосование по подразделениям и сменам. В итоге 15 человек стали выборными представителями, которые теперь будут защищать интересы коллег и вести диалог с руководством компании.

Новый институт создаёт дополнительные возможности для открытого обсуждения вопросов безопасности, условий труда и исполнения коллективного договора. Представители также будут заниматься вопросами охраны здоровья и прав работников.

По словам сотрудников, участие в выборах показало, что коллектив готов активно влиять на рабочую среду и формировать культуру доверия и взаимного уважения. Это событие стало важным этапом развития корпоративных ценностей KAZ Minerals.

«БОГАТЫРЬ КОМИР» ПОДДЕРЖАЛ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

КОМПАНИЯ ВЫДЕЛИЛА 50 ТОНН УГЛЯ ДЛЯ ОБОГРЕВА МАВЗОЛЕЯ ИСАБЕКА-ИШАНА В ЭКИБАСТУЗСКОМ РЕГИОНЕ.

Комплекс внесён в список сакральных мест Казахстана и включает молельный дом, гостиницу и другие здания общей площадью 670 м².

Поддержка религиозных и культурных объектов – часть социальной ответственности компании.

КАЗАХСТАН И КИТАЙ РАСШИРЯЮТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО В МЕТАЛЛУРГИИ

В ПЕКИНЕ ПРОШЛО VIII ЗАСЕДАНИЕ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОГО ДЕЛОВОГО СОВЕТА С УЧАСТИЕМ ПРЕЗИДЕНТА РК КАСЫМ-ЖОМАРТА ТОКАЕВА.

Компания Qarmet подписала соглашения с ведущими китайскими инжиниринговыми корпорациями Sinosteel, WISDRI, CISDI и CERI о совместной реализации проектов.

Будет создан литейно-прокатный комплекс, новые цеха и внедрены экологичные технологии, включая водородную металлургию. Это крупнейшая модернизация в истории отрасли.

Фото-Sinosteel

К 40-ЛЕТИЮ «ШУБАРКОЛЬ КОМИР» ПОСТРОЕНЫ НОВЫЕ СПОРТИВНЫЕ ПЛОЩАДКИ

В АТАСУ И ШУБАРКОЛЕ ОТКРЫЛИСЬ СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТСКИЕ И СПОРТИВНЫЕ ПЛОЩАДКИ, ПОСТРОЕННЫЕ КОМПАНИЕЙ «ШУБАРКОЛЬ КОМИР».

На строительство было выделено более 115 млн тенге. Объекты включают воркаут-зоны, футбольное поле и игровые комплексы. Компания продолжает реализовывать социальные проекты, улучшая жизнь в регионах присутствия

ERG ОТКРЫВАЕТ **НОВУЮ ЭРУ ОБОГАЩЕНИЯ ХРОМА**

В Актюбинской области запустили инновационную технологию по извлечению хрома из отходов – флотационный участок ERG Green. Он позволит превратить десятилетиями накопленные промышленные шламы в ценный ресурс, снизить нагрузку на природу и дать ощутимую экономическую отдачу. Казхром, в составе ERG, инвестировал в новое производство более 20,6 млрд тенге.

По материалам Пресс-службы ERG

Выдающийся ученый, первый академик Каныш Сатпаев говорил: «Мы не мыслим науки, оторванной от практики. Успех науки состоит в том, чтобы ученые работали в комплексе с производственниками». Эти слова подтверждаются и опытом ERG. Создание единственной в мире на сегодня технологии флотации хрома из отходов стало возможным благодаря системной поддержке научных исследований, на которые ERG ежегодно направляет отчисления в размере 1% по контрактной деятельности. Компания самостоятельно определяет приоритетные направления и гибко инвестирует в перспективные идеи, формируя практическую научно-техническую повестку.

ШУХРАТ ИБРАГИМОВ
Председатель Совета директоров, главный исполнительный директор ERG

РЕАЛИЗУЯ ПРИНЯТУЮ В КОНЦЕ 2024 ГОДА НОВУЮ СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ, ВСЕГДА СТРЕМИТСЯ НЕ ТОЛЬКО ВНЕДРЯТЬ САМЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОИЗВОДСТВО, НО И, С УЧЕТОМ СУЩЕСТВУЮЩИХ ЛУЧШИХ ПРАКТИК, РАЗРАБАТЫВАТЬ СОБСТВЕННЫЕ РЕШЕНИЯ. ТЕХНОЛОГИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ИНЖИНИРИНГОВЫМ ЦЕНТРОМ ERG, ПО ФЛОТАЦИИ ХРОМА ИЗ ШЛАМОВЫХ ОТХОДОВ – ЯРКИЙ ТОМУ ПРИМЕР.

Флотационная технология обычно используется при добыче цветных и благородных металлов. Для хромовой отрасли это решение редкое и инновационное. Первая в мире технология прямой флотации хрома из шламовых отходов, разработанная и запатентованная Научно-исследовательским инжиниринговым центром ERG, позволяет извлекать хром из ультрадисперсных частиц, которые ранее считались непригодными для обогащения.

Флотационный участок – новый этап программы ERG Green на Донском горно-обогатительном комбинате АО «ТНК «Казхром» в рамках Групповой Экостратегии. Его задача - превращать отходы, накопленные десятилетиями, в сырье для производства.

– В одном из своих выступлений президент страны Касым-Жомарт Токаев призвал отечественные предприятия вносить свою лепту в развитие науки. ERG, реализуя принятую в конце 2024 года новую Стратегию развития, всегда стремится не только внедрять самые современные технологии в производство, но и, с учетом существующих лучших практик, разрабатывать собственные решения. Технология, предложенная Научно-исследовательским инжиниринговым центром ERG, по флотации хрома из шламовых отходов – яркий тому пример. Я с самого начала наблюдал за разработкой этой инновации для отрасли и очень рад сегодня быть свидетелем настоящего научно-технического прорыва, ставшего возможным благодаря таланту и профессионализму людей, работающих у нас в компании, благодаря созданной инновационной корпоративной культуре, - отметил председатель Совета директоров, главный исполнительный директор ERG Шухрат Ибрагимов.

Напомним, что в 2023 году на Донском ГОКе реализовали первый этап программы ERG Green, запустив уникальную фабрику по переработке шламов. Здесь отходы обогащают гравитационным способом, получая товарный концентрат с содержанием хрома не менее 48,5%. Однако даже после этого процесса остаются хвосты, которые все еще содержат ценный хромовый продукт. Именно для его извлечения создан новый флотационный участок, позволяющий перерабатывать ультрамелкую фракцию.

В целом в рамках программы компания ставит цель переработать около 14,5 млн тонн исторически накопленных шламов. Общий объем инвестиций в ERG Green 96 млрд тенге.

ПРОАКТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ДАМБ ХВОСТОХРАНИЛИЩ: ОПЫТ «КАЗЦИНКА»

В «Казцинке» внедряют современные цифровые решения для контроля устойчивости дамб хвостохранилищ. Системы инструментального мониторинга позволяют в реальном времени отслеживать изменения давления в основании и оперативно предотвращать риски деформаций и прорывов.

На хвостохранилищах Жайремского ГОК и Altyntau Kokshetau внедрили полноценные системы инструментального мониторинга давления. На Таловском хвостохранилище проект находится в стадии реализации. У всех этих решений одна цель – своевременно контролировать давление в основании дамб, чтобы минимизировать риски деформаций, фильтрационных выбросов и потенциального прорыва.

– Под каждой дамбой, даже самой прочной, лежит основание – природные или намытые породы, которые принимают на себя всю нагрузку, – пояснил главный гидрогеолог управления горного производства и геологоразведочных работ «Казцинка» Гани Несипбеков. – В грунтах присутствуют подземные воды, и давление этой воды в микроскопических промежутках (порах) влияет на прочность основания. Оно так и называется – поровое давление. Когда оно высокое, частицы породы «разъединяются», основание становится менее плотным, устойчивость конструкции может снизиться.

Мониторинг позволяет заранее распознать, если что-то пошло не так. Для контроля используют вибрационные струнные пьезометры – высокоточные датчики, способные уловить малейшие изменения давления воды в порах грунта. В реализованных проектах применяются приборы Geosense серии VWP-3000, известные своей надежностью и долговечностью.

Устройства устанавливаются в заранее пробуренную скважину на разных глубинах. Каждое из них содержит струну, натянутую внутри корпуса. При изменении давления воды в порах колебания струны меняются, и специальная программа пересчитывает их в точные значения давления. На Жайремском ГОК в каждую из восьми скважин установлено по два датчика. В Altyntau Kokshetau таких скважин пятнадцать. На Таловском объекте их будет 22.

Собранные данные передаются через радиомодули в облачную систему мониторинга. Инженер-геотехник или гидрогеолог может в любой момент зайти в систему, отследить тренды и оперативно среагировать на отклонения. Настройки позволяют получать данные каждые четыре часа, а при необходимости и чаще. Вместо пеших обходов и заполнения вручную бумажных журналов специалисты теперь имеют в распоряжении точную цифровую модель поведения основания дамбы в реальном времени.

НОВАЯ ПОДСТАНЦИЯ **ДЛЯ ХРОМТАУ**

В Хромтау введена в эксплуатацию новая мощная подстанция 220/110/6 кВ «Хромтау», строительство которой финансировалось АО «ТНК «Казхром», входящим в состав Eurasian Resources Group (ERG). Инвестиции в стратегический проект составили более 12 млрд тенге.

По материалам Пресс-службы ERG

Энергетический объект стал важной частью программы расширения энергоснабжения региона. При его строительстве использованы самые современные технологии – от оборудования до систем автоматизации и управления. Вся автоматика выполнена на оборудовании компании **Siemens**, что обеспечивает высокий уровень надежности и безопасности.

До настоящего времени весь Хромтауский район получал электроэнергию в основном от подстанции Донского ГОКа, одна из линий уходила в сторону Айтекеби и Иргиза. Новая подстанция мощностью **125 МВт** значительно расширяет возможности энергосистемы. Для сравнения: этого объема достаточно, чтобы обеспечить энергией несколько районов одновременно. Согласно плану, энергопотребление Донского ГОКа составит около 80 МВт, а оставшихся мощностей будет достаточно для бесперебойного питания города Хромтау, всего района и новых промышленных объектов.

«Ранее район получал электроэнергию только от подстанции Кемпирсай, это был единственный поставщик. Питание шло по трем линиям Донского ГОКа. Теперь же, с вводом подстанции, у нас появился новый источник – дополнительная линия напряжением 220 кВ, которая связала подстанцию Улькe с подстанцией Хромтау. Даже при отключении Кемпирсая мы сможем гарантировать стабильное снабжение и населения, и производства», – отметил главный энергетик Донского ГОКа Павел Коняхин.

Запуск новых промышленных площадок Донского ГОКа потребовал бы значительно больших объемов энергии, чем могли обеспечить существующие мощности KEGOC и энергосистемы региона. Новая подстанция полностью закрывает этот риск и создает основу для устойчивого развития не только предприятия, но и всего района.

«Круглосуточное обслуживание подстанции будут вести специалисты электроцеха Донского ГОКа. Для сложных технических операций у нас есть команда квалифицированных инженеров и мастеров», – подчеркнул начальник электроцеха Гани Ерманов.

Помимо обеспечения надежности текущего электроснабжения, подстанция имеет стратегическое значение для будущего. Она станет ключевым элементом в интеграции мощностей строящейся ветряной электростанции «Хромтау» мощностью 150 МВт, реализацию которой завершает ERG.

Достигнутый результат проекта впечатляет: обеспечено бесперебойное электроснабжение Донского ГОКа в объеме до **84 МВт** и создана возможность дополнительной выдачи электроэнергии в национальную сеть АО «KEGOC» – до **200 МВт**, включая мощность от ВЭС.

Таким образом, новая подстанция не только решает задачу надежного энергоснабжения Хромтау и региона, но и открывает перспективы для внедрения возобновляемой энергетики, формируя основу для устойчивого развития промышленности и социальной сферы Западного Казахстана.

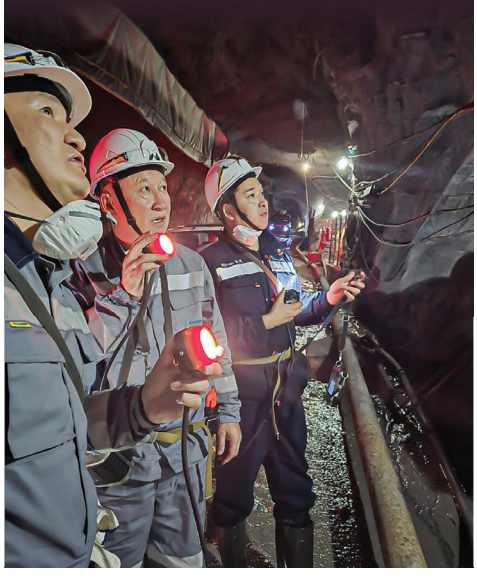

КОМИТЕТ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОВЕРИЛ ЛИКВИДАЦИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА «ЖОМАРТЕ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЧС РК РАШИД ДУБАЕВ И РУКОВОДСТВО КАЗАХМЫСА ПРОВЕРИЛИ ХОД МЕРОПРИЯТИЙ НА РУДНИКЕ «ЖОМАРТ».

Были продемонстрированы пробуренные скважины для дегазации, установленные датчики, отключающие оборудование при превышении концентрации газа, и система позиционирования шахтёров.фундамент пятиэтажного дома «Комфорт+» на 80 квартир для работников «Казахмыс Энерджи». Строительство стало важным социальным проектом, направленным на закрепление кадров и улучшение условий жизни сотрудников.

По итогам визита отмечено строгое соблюдение плана и высокое качество выполненных работ. На объекте продолжаются исследования и внедряются новые системы мониторинга.около 20 млрд тенге, что позволит повысить энергетическую безопасность региона и создать основу для дальнейшего развития промышленности и социальной сферы.

ЗОЛОТАЯ ПОБЕДА: РАБОТНИК «БОГАТЫРЯ» СТАЛ ЧЕМПИОНОМ МИРА ПО АРМРЕСТЛИНГУ

МАШИНИСТ Ж/Д КРАНА ТАХИР ИЛЬЯСОВ ЗАВОЕВАЛ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА ПО АРМРЕСТЛИНГУ В БОЛГАРИИ.

Он победил соперников из Испании, США, Украины и Казахстана в категории ветеранов до 70 кг. Его триумф стал подарком к 55-летию разреза «Богатырь» и предметом национальной гордости.

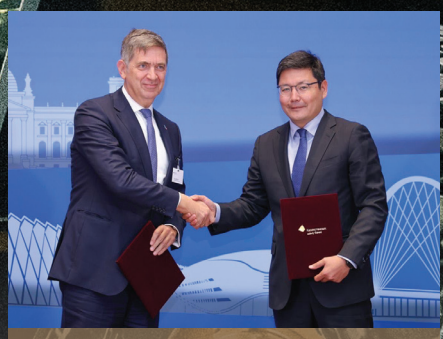

III ГЕОЛОГО-МАРКШЕЙДЕРСКИЙ ФОРУМ ПРОШЁЛ В АЛМАТЫ

В АЛМАТЫ СОСТОЯЛСЯ III ГЕОЛОГО-МАРКШЕЙДЕРСКИЙ ФОРУМ, СОБРАВШИЙ 82 ДЕЛЕГАТА ИЗ КОМПАНИЙ, ВУЗОВ И АССОЦИАЦИЙ.

За два дня представлено 30 докладов о геологии, геомеханике, цифровизации и применении искусственного интеллекта.

Форум стал площадкой для обмена опытом и обсуждения перспектив. Участникам вручили памятные сувениры от KAZ Minerals.

15-Е ЗАСЕДАНИЕ КАЗАХСТАНСКО-ГЕРМАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

В АСТАНЕ СОСТОЯЛОСЬ 15-Е ЗАСЕДАНИЕ КАЗАХСТАНСКО-ГЕРМАНСКОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ.

Стороны обсудили расширение сотрудничества в энергетике, производстве и цифровизации, а также вопросы сырьевой и продовольственной безопасности. Подписаны меморандумы и соглашения между Deutsche Bahn, QazIndustry, Банком Развития Казахстана и AKA Bank.предметом национальной гордости.

КАЗАХСТАНКА ПОЛУЧИЛА НАГРАДУ BEST OF NATION НА WORLDSKILLS EUROPE

АЙЖАН ЗИЯДАНОВА ИЗ КОМПАНИИ BTS (ERG) УДОСТОЕНА НАГРАДЫ BEST OF NATION НА ЧЕМПИОНАТЕ EUROSKILLS HERNING 2025 В ДАНИИ.

Она работает экспертом по «Веб-технологиям» и уже много лет представляет Казахстан на международных чемпионатах.

Это первый случай в истории, когда награду Best of Nation получил представитель Казахстана.

СЕМЬЯ ТУРСУНБАЕВЫХ ПОБЕДИЛА В КОНКУРСЕ «МЕРЕЙЛІ ОТБАСЫ-2025»

В ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ ОПРЕДЕЛИЛИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА КОНКУРСА «МЕРЕЙЛІ ОТБАСЫ-2025».

Династия Турсунбаевых с общим стажем работы более 219 лет стала символом преданности профессии и семейных ценностей. Теперь семья представит регион на республиканском этапе конкурса в октябре.

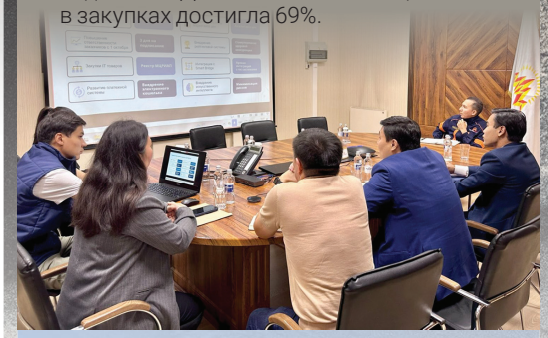

ПОДДЕРЖКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: ОПЫТ «ТАУ-КЕН САМРУК»

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРНОРУДНАЯ КОМПАНИЯ «ТАУ-КЕН САМРУК» ДЕМОНСТРИРУЕТ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА, РАСШИРЯЯ УЧАСТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ (ОТП) В ЗАКУПКАХ.

На аффинажном заводе «Тау-Кен Самрук» состоялся круглый стол с предпринимателями, где обсудили новые условия: аванс от 30%, быструю оплату, освобождение от обеспечений и долгосрочные контракты.

В 2025 году объем закупок составил 1,38 трлн тенге, из которых более 775 млрд пришлось на отечественных производителей. Доля казахстанской ценности в закупках достигла 69%.

АКТЮБИНСКИЙ ЗАВОД КАЗХРОМА ОБНОВИЛ АВТОПАРК

АО «ТНК «КАЗХРОМ» ПРИОБРЕЛО ДВА АВТОБУСА И ДВА ПОГРУЗЧИКА ДЛЯ АКТЮБИНСКОГО ЗАВОДА ФЕРРОСПЛАВОВ.

Инвестиции в обновление автопарка составили около 1 млрд тенге. Новая техника повысит комфорт, безопасность и эффективность работы.

Руководство предприятия отмечает, что модернизация автопарка – это шаг к устойчивому развитию и улучшению условий труда.

ALTYNALMAS OLYMPICS 2025: ИТОГИ ВТОРОЙ КОРПОРАТИВНОЙ СПАРТАКИАДЫ

Три дня спорта, драйва и единства – именно так прошла вторая корпоративная спартакиада «Altynalmas OLYMPICS 2025», собравшая более трёхсот сотрудников Группы компаний АО «АК Алтыналмас» в самом сердце Бурабая.

По материалам Пресс-службы АО «АК Алтыналмас»

С 1 по 3 сентября состоялось одно из самых ярких событий 2025 года для нашей компании. В этот раз спартакиада объединила 13 команд. Кроме горно-обогатительных комплексов компании участие также приняли ТОО «Казахалтын», ТОО «Казахалтын Technology», АО «Майкаинзолото», ТОО «AA Mining», ТОО «Pro Line», ТОО «AA Engineering» и ТОО «Аксу Technology».

Мероприятие прошло в Год рабочих профессий, объявленный Президентом страны, и совпало с двумя важными праздниками – Днём Конституции и Днём шахтёра. Символично, что именно спорт стал площадкой, где проявились дисциплина, командный дух и стремление к результату, те качества, которые важны и в нашей профессиональной деятельности.

В этом году масштаб соревнований вырос: участие в спартакиаде «Altynalmas OLYMPICS 2025» приняли 325 сотрудников. Более чем в два раза больше чем в прошлом году: 140 участников было в 2024 году. Это подтверждает растущий интерес к корпоративным играм и показывает, что наша команда становится всё более сплочённой, активной и энергичной.

Программа включала самые динамичные виды спорта: мини-футбол, волейбол, эстафетный бег, настоль-

ный теннис и шахматы. Впервые в расписание игр вошли гиревой спорт и стрельба, которые добавили состязаниям зрелищности и азарта.

Особое внимание в этом году привлёк бренд-персонаж «Altynalmas OLYMPICS» - первый в истории корпоративных игр талисман. Он стал символом энергии, дружбы и командного духа, сопровождал участников, создавал праздничное настроение и подарил мероприятию особую атмосферу. Теперь у спартакиады есть собственный символ, который будет ассоциироваться с традицией единства и спортивного духа компании.

Корпоративная спартакиада «Altynalmas OLYMPICS» стала значимым событием для всей компании, укрепив ценности взаимопомощи, здорового образа жизни и единства коллектива. Это был праздник спорта, общения и настоящих эмоций.

Поздравляем всех участников и победителей! Благодаря вам «Altynalmas OLYMPICS 2025» стала незабываемым событием, и мы с нетерпением ждём новых встреч и достижений в следующем году.

Абсолютным чемпионом второй спартакиады «Altynalmas OLYMPICS» второй год подряд стала команда ГОК «Пустынное». На втором месте – Головной офис, на третьем – ТОО «АА Mining».

РЕЗУЛЬТАТЫ ПО ВИДАМ СПОРТА:

• МИНИ-ФУТБОЛ:
1 место команда ТОО «АА Mining»,
2 место ГОК «Пустынное»,
3 место ТОО «Казахалтын Technology».

• ВОЛЕЙБОЛ:
1 место ГОК «Пустынное»,
2 место ГОК «Акбакай»,
3 место АО «Майкаинзолото».

• ЭСТАФЕТНЫЙ БЕГ:
1 место ГОК «Пустынное»,
2 место ГОК «Акбакай»,
3 место Головной офис АО АК «Алтыналмас».

• НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС:
1 место Головной офис АО АК «Алтыналмас»,
2 место ГОК «Аксу КГ»,
3 место ГОК «Жолымбет».

• СТРЕЛЬБА:
1 место команда ТОО «АА Mining»,
2 место ГОК «Аксу КГ»,
3 место Головной офис.

• ШАХМАТЫ:
1 место Беболат Арманбек (АО «Майкаинзолото»),
2 место Нурбек Еркебулан (Головной офис),
3 место Касылкасова Айгерим (ТОО «АА Engineering»).

• ГИРЕВОЙ СПОРТ:
1 место Жадрин Ертай (АО «Майкаинзолото»),
2 место Жаксылыков Ертай (ГОК «Жолымбет»),
3 место Юст Вадим (ТОО «Казахалтын Technology»).

THE NETHERLANDS AND KAZAKHSTAN: COOPERATION IN MINING AND METALLURGY

The Netherlands remains the largest investor in Kazakhstan's economy and sees the mining and metallurgical sector as a promising area for deeper cooperation. The focus is on critical raw materials, processing, environmental technologies, and sustainable development. His Excellency **Nico Schermers**, Ambassador of the Kingdom of the Netherlands to Kazakhstan, discusses the significance of this moment and the prospects ahead

Zhanna TURABAYEVA

GENERAL FRAMEWORK FOR COOPERATION

ГМП: How do you assess the current state of cooperation between Kazakhstan and the Netherlands in the mining and metals industry?

NS: The Netherlands and Kazakhstan have long-standing and dynamic economic relations. The Netherlands has been the largest investor in Kazakhstan for many years, reflecting the confidence Dutch companies have in the Kazakh economy. In the mining and metallurgy sector, our cooperation is gaining momentum. While Dutch companies are not direct operators of large mines, they contribute through advanced services, technologies and expertise in areas such as logistics, circular economy, water management and environmental solutions. This complementarity gives us a solid foundation to deepen our collaboration in the mining and metals industry.

ГМП: What areas do you consider the most promising for development in the coming years?

NS: Looking ahead, I see three particular promising directions. First, critical raw materials, where Kazakhstan has great potential to become reliable supplier for Europe's green transition and help us to diversify its supply lines. Second, secondary raw materials and waste valorization, where Dutch expertise in recycling and circular solutions can add real value. And third, technology-driven services, such as digital optimization, water treatment and emissions control, which can help make mining operations more efficient and sustainable.

RECYCLING AND PROCESSING OF SOLID MINERAL WASTE (SMR)

ГМП: The Netherlands has extensive experience in environmentally friendly technologies and mineral waste recycling. Which TMOs in Kazakhstan, in your opinion, could be recycled using Dutch technologies?

NS: Dutch technologies could be applied to several waste streams in Kazakhstan. For example, tailings and residues from tailings ponds can be reprocessed to recover valuable minerals while also stabilizing the material. Slags from metallurgical production can be transformed into inputs for construction. And construction and demolition waste related to mining infrastructure can be processed into high-quality aggregates. The Netherlands has built one of the world's advanced recycling systems and many of these solutions can be tailored to Kazakhstan's mining and metallurgical industry.

ГМП: Is the construction of processing plants based on Dutch solutions being considered, or is a joint project model with Kazakh companies preferable?

NS: Both approaches are possible, and in practice they often complement each other. Dutch companies can deliver turnkey processing solutions using proven technologies, and we believe the joint project model with Kazakh companies is particularly effective. It ensures technology transfer, strengthens local capacity and supports long-term sustainability. Public-private partnerships and joint ventures are, in our view, the best way to combine Dutch innovation with Kazakhstan's expertise and industrial potential.

ГМП: Can you provide any outstanding international examples of waste recycling where Dutch technologies have already been successfully applied?

NS: Certainly. The Netherlands is internationally recognized for its achievements in recycling. For instance, in construction and demolition waste, we have achieved some of the highest recycling rates in Europe, with most materials being reused as aggregates in road building and construction. Dutch companies have also partnered abroad through initiatives like "Holland Circular Hotspot". Helping cities and industries design and implement waste-recycling strategies. These experiences show the Dutch solutions are flexible and scalable, and they can be adapted to Kazakhstan's mining sector. An excellent example in the Netherlands is the circular city built near Amsterdam. This post-industrial area has being redeveloped into a sustainable living and working district, aiming to be a global example of circular urban development by reusing resources, minimizing waste, and transforming into a net carbon sink.

INVESTMENTS AND PROJECTS

ГМП: What mining or processing projects involving Dutch companies are planned in Kazakhstan? How large-scale and promising are they?

NS: At the moment, we do not see large-scale Dutch-led mining projects in Kazakhstan, but there is significant interest in critical raw materials and downstream processing. Dutch companies are actively exploring opportunities through feasibility studies, trade missions and technical cooperation. This is the natural way Dutch firms approach new markets, by starting with pilot projects and partnerships, and then scaling up once the technology and business models are proven.

ГМП: Are there any current Dutch projects in the field of geology or metallurgy in Kazakhstan?

NS: Yes, though they are mostly at the stage of technical cooperation and exploration rather than large-scale production. Dutch service providers are engaged in areas such as engineering, logistics and environmental consultancy. We also see growing collaboration between Dutch and Kazakh research institutes on geology, mineral processing and circular solutions. These smaller-scale projects lay the foundation for larger investments in the future.

ГМП: In what volumes and in which segments of the mining and metallurgical complex does the Netherlands plan to invest in the coming years?

NS: The Netherlands' investment profile in Kazakhstan has always been significant and diverse covering energy, transport, logistics and manufacturing. In mining and metallurgy, future investments are likely to focus on value-added segments, like processing, recycling, logistics and environmental technologies, rather than only on raw extraction. The exact volumes will depend on market opportunities and investment conditions but the trend is clear, Dutch investors are interested in sustainable, innovative and mutually beneficial projects.

INNOVATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ГМП: Dutch companies are renowned for implementing innovative and green technologies. What specific developments might be of interest to Kazakhstan to reduce the environmental impact of the mining and metals industry?

NS: There are several Dutch innovations could be of immediate interest. These include advanced tailing reprocessing technologies to recover minerals and reduce environmental risks, slog

valorization to turn by-products into construction materials, state-of-art water treatment and recycling systems, and digital optimization tools that reduce energy consumption and emissions. Combining these technologies with circular business models allow companies not only to reduce their ecological footprint, but also to create new revenue streams.

Importantly, Dutch expertise does not come only from research-heavy technical universities like TU Delft, but also from our universities of Applied Sciences (Hogescholen). These institutions specialize in practice-oriented engineering, pilot-scale testing and industry-oriented training, which often matches the practical needs of industry on the ground. For example:

- **Fortys (Eindhoven)** focuses on light metals, composites remanufacturing and rare metal recovery.

- **Hanze (Groningen)** is strong in hydrogen, renewable energy systems and magnet recycling.

- **Avans (Breda/'s-Hertogenbosch)** works on low-energy hydrometallurgy and rare earth extraction.

- **HZ UAS (Vlissingen/Middelburg)** brings expertise in tailing hydrology and dam safety tailings.

These and other applied science universities could become excellent partners for Kazakhstan, particularly in critical raw materials, recycling and energy transition projects.

ГМП: Is it possible to create joint research centers or pilot sites to test new technologies for waste processing and emission reduction?

NS: Absolutely. Joint research centers and pilot projects are excellent mechanisms to accelerate innovation. A very practical way forward could be «living lab» pilot tests, where ore or slag samples from Kazakhstan are processed at Dutch pilot lines to evaluate recycling potential quickly. Another promising pathway is to join forces in EU-funded project consortia such as Horizon Europe or EIT Raw Materials, where Dutch Hogescholen often participate as practice-oriented partners.

These collaborations could also be paired with short-term professional certificates, engineer exchanges, or minor programmes offered by Dutch Universities of Applied Sciences, allowing Kazakh professionals to gain hands-on experience while testing new technologies. Such initiatives not only help de-risk investments but also strengthen local skills and capacities in Kazakhstan.

SOCIAL AND EDUCATIONAL COMPONENT

ГМП: How promising do you see cooperation between universities and research centers in the Netherlands and Kazakhstan in training personnel for the mining industry?

NS: I see great potential. Dutch universities and research centers are highly experienced in areas such as mining engineering, materials science, environmental technologies and circular economy. Cooperation with Kazakh universities could take many forms, joint research, exchange programs, co-developed curricula and guest lectures. Such partnerships ensure that the next generation of mining specialists is equipped with knowledge and skills needed for modern and sustainable industry practices.

ГМП: Are there any plans to launch educational or internship programs for young professionals from Kazakhstan?

NS: Education is an area we are eager to expand. The Netherlands Enterprise Agency (RVO) and Dutch universities offer various opportunities for Kazakh students and professionals to study, train and intern in the Netherlands. We encourage young professionals in Kazakhstan to take advantages of these exchanges, particularly, in areas like processing, waste management and environmental engineering where Dutch expertise is especially strong.

The Embassy is ready to facilitate introduction and organize virtual matchmaking sessions between Kazakh institutions and Dutch universities. By building these bridges, we can train specialists needed to drive the sustainable transformation of the mining and metallurgical sector.

GEOPOLITICAL AND STRATEGIC ASPECT

ГМП: What role does Kazakhstan play in the Netherlands' strategy in Central Asia?

NS: Kazakhstan is a cornerstone of the Netherlands' engagement in Central Asia. It is a key political and economic partner with whom we share a strong commitment to stability, prosperity and sustainable development.

A strong illustration of our commitment was the Dutch trade mission in September, in which around 11 Dutch companies specializing in critical raw materials, recycling, process engineering, environmental technologies and innovation visited Kazakhstan. That delegation underscored concrete intent behind the Netherlands' strategic interest, we are not just talking policy, but exploring actual investment, joint projects and technology partnerships with Kazakh stakeholders.

ГМП: Do you believe that the mining and metallurgy sector could become a key area for strengthening bilateral cooperation?

NS: Yes, very much so. The September trade mission is one example of how Dutch companies are actively assessing opportunities in Kazakhstan's mining and metallurgy sector, particularly in value-added processing, circular economy solutions, and sustainability.

Given that the Netherlands has strong technology, engineering, and environmental-solution industries, and that Kazakhstan is seeking to diversify, improve sustainability, and add value domestically, mining and metallurgy have all the ingredients to become a flagship area of bilateral cooperation. When combined with institutional support (trade missions, research, educational exchange) and project development, I believe this sector will strengthen our partnership significantly in the years to come.

13 СУТОК НА РЕКОРД: ЕЭК ОБНОВИЛА КОНВЕЙЕР

АО «Евроазиатская энергетическая корпорация» обновила ключевой участок топливоподачи Аксуской электростанции, завершив капитальный ремонт ленточного конвейера длиной более 150 метров в рекордные сроки. Вместо запланированных 20 суток работы уложились всего в 13 — благодаря инженерным решениям ERG Service и слаженной работе команды ЕЭК.

По материалам Пресс-службы ERG

Компания продолжает уверенно укреплять стабильность энергоснабжения для жителей и предприятий Аксу и Павлодара. Очередной шаг вперёд – завершение капитального ремонта ленточного конвейера ЛК-1Г протяжённостью более 150 метров, ведущего от вагоно опрокидывателя к узлу пересыпки. Эта модернизация – часть масштабной программы обновления топливоподачи, запущенной несколько лет назад. Её цель – обеспечить станцию углём даже во время крупных ремонтов, исключив риск остановки всей энергосистемы.

«Конвейер был установлен ещё при монтаже станции, более полувека назад. За это время он и физически, и морально устарел. А ведь от его бесперебойной работы напрямую зависит подача угля и выработка электроэнергии», - рассказывает менеджер проекта тракта топливоподачи АО «ЕЭК» Роман Наконечный.

КОНВЕЙЕР НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ СОЗДАН СВОИМИ СИЛАМИ

Главная особенность проекта – конвейер изготовлен на Павлодарском машиностроительном заводе ERG Service. Все элементы спроектировали так, чтобы их можно было легко разобрать и собрать в стеснённых условиях галереи.

«Длина конвейера по трассе более 150 метров, он уникален тем, что опоры става сделаны регулируемыми по высоте – это ускорило монтаж почти на двое суток. А из-за ограниченного пространства наши специалисты спроектировали каждую часть максимально разборной, так установка нового ленточного конвейера стала значительно проще», - отметил директор ПМЗ ERG Service Евгений Ивченко.

Реконструкция также включала замену магнитной установки, что снизило риск попадания металлических включений в мельницы и котельное оборудование, сократило расходы на ремонт и повысило стабильность выработки электроэнергии.

РЕКОРДНЫЕ СРОКИ

Демонтаж старого оборудования и монтаж нового весом более 60 тонн выполняли в стеснённых условиях рядом с работающим конвейером. Планировали завершить проект за 20 суток, поставили цель с ускорением – 15, но фактически уложились всего в 13 суток.

«Мы корректировали график по мере выполнения этапов, проводили мозговые штурмы и встречи с мастерами прямо на рабочих местах. Такой подход и сплочённость команды позволили достичь рекордного результата», - подчеркнул Роман Наконечный.

СИЛА КОМАНДЫ И УВЕРЕННОСТЬ В БУДУЩЕМ

Проектирование выполняла команда специалистов, отвечающих за реконструкцию и техническое сопровождение. Конструкторско-технологический отдел ПМЗ ERG Service разработал все элементы конвейера с нуля, а топливно-транспортный цех Аксуской электростанции сыграл ключевую роль в подготовке и монтаже оборудования.

«Этот проект повысил не только надёжность оборудования, но и квалификацию персонала. Сплочённость команды сыграла огромную роль – мы поставили себе цель завершить работы досрочно и сделали это», - подчеркнул эксперт по организации ремонта топливно-транспортного оборудования ТТЦ АО «ЕЭК» Денис Сиренко.

ДАЛЬШЕ – НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Капремонт ЛК-1Г завершён на 100%: обновлены став, приводная и натяжная станции, улучшена производительность и надёжность.

«На следующий год планируется модернизация ещё более сложного конвейера: весом 67 тонн, с дополнительными узлами пересыпки и углом наклона до 18 градусов», - сообщил Роман Наконечный.

Рекордный ремонт за 13 суток, изготовление оборудования на ПМЗ ERG Service и профессионализм команды ЕЭК стали ярким примером того, как внутренняя экспертиза и вера в собственные силы позволяют воплощать в жизнь масштабные проекты, обеспечивая регион надёжной энергией.

CRC KOMATSU.

НОВЫЙ УРОВЕНЬ СЕРВИСА ГМК

Строительство нового завода в центре страны меняет сервисную карту Казахстана

По материалам Пресс-службы АГМП

В Астане дан официальный старт строительству современного производственного комплекса по капитальному ремонту и восстановлению компонентов техники японского производителя Komatsu (Component Rebuild Center Komatsu - CRC). Новый объект станет крупнейшим центром подобного уровня в Центральной Азии.

В торжественной церемонии приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в Казахстане Иидзима Ясумаса, представитель топ-менеджмента компании Komatsu Ltd. (Япония) Ямадзаки Сатоси, генеральный директор ТОО «КОМЕК Машинери Казахстан» Меирхан Мухамадиев, представители Министерства промышленности и строительства РК, а также партнеры проекта. АГМП на мероприятии представляли первый заместитель исполнительного директора Максим Кононов и директор Департамента угольной промышленности и энергетики Ильяс Мажитов.

Проект реализует ТОО «КОМЕК Машинери Казахстан» - официальный дистрибьютор Komatsu на террито-

рии Казахстана при стратегической поддержке японской корпорации Mitsui & Co., Ltd., являющейся мажоритарным учредителем компании.

Общий объем инвестиций в проект CRC составляет более 10 млрд тенге. Это исключительно частные иностранные вложения без какой-либо государственной поддержки и субсидий. Таким образом, проект стал показательным примером успешных прямых иностранных инвестиций в индустриальную инфраструктуру Казахстана со стороны японского партнера — Mitsui & Co., Ltd.

Новый цех по ремонту и восстановлению компонентов разместится на правом берегу столицы и займет площадь около 5 000 кв. метров. Центр будет оснащён по последним стандартам Komatsu и позволит выполнять капитальный ремонт таких компонентов, как двигатели, трансмиссии, гидроцилиндры и другие узлы тяжелой горной техники. Работы будут проводиться с полным циклом: разборка, очистка, дефектовка, ремонт, сборка, тестирование и окраска.

CRC Komatsu в Казахстане задаст новые стандарты сервиса как в части надежности и технологий, так и в вопросах локализации. Центр позволит существенно сократить сроки и стоимость ремонта для горнодобывающих компаний Казахстана, повысить уровень локализации сервисных операций и инженерных компетенций в стране, способствовать развитию высокотехнологичного обслуживания по международным стандартам, улучшить экологичность и ремонтопригодность техники, а также создать новые рабочие места.

«Это не просто новый цех. Это стратегическая инвестиция в надежность, производительность и будущее наших клиентов. Мы гордимся тем, что вместе с Mitsui Ltd. и Komatsu Ltd. создаём в Казахстане инфраструктуру мирового уровня, которая позволит вывести сервис горной техники в Центральной Азии на совершенно новый уровень», — подчеркнул генеральный директор ТОО «KOMEK Машинери Казахстан» Меирхан Мухамадиев.

Ключевым моментом церемонии стало коллективное нажатие символической кнопки, после чего экскаватор Komatsu приступил к первым земляным работам на строительной площадке.

На официальной церемонии по древней японской традиции партнеры закрасили один глаз куклы-талисмана Дарума, что символизирует начало проекта. Второй глаз будет закрашен после успешного завершения строительства. Одним из ярких моментов программы стал танец экскаваторов Komatsu PC300-8.

Реализацию проекта планируется завершить к первому кварталу 2027 года. Генеральным подрядчиком строительства выступает компания Orbis Construction, имеющая большой опыт возведения промышленных объектов. В проекте также задействованы ведущая казахстанская инжиниринговая компания Engineering Services и проектная организация Propilon, отвечающие за проектирование и техническое сопровождение строительства.

ГМК КАЗАХСТАНА: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В этом номере издания организаторы масштабного проекта и редакция журнала представляют полную версию исследования, которое раскрывает реальную картину отрасли и очерчивает её будущее

Жанна ТУРАБАЕВА

Впервые результаты исследования были представлены журналистам 15 сентября 2025 года. Алматы стала площадкой для серьёзного разговора о будущем ГМК. В Казахстанском пресс-клубе организаторы собрали представителей СМИ, аналитиков, социологов для обсуждения результатов большого труда «Горно-металлургический комплекс Казахстана: вклад в экономику и перспективы его устойчивого развития».

С приветственным словом этой встречи выступила инициатор и организатор проекта - заместитель Председателя Правления НПП РК «Атамекен» и руководитель Проектного офиса по развитию ГМК Гульнара Бижанова, подчеркнувшая необходимость системного подхода к отрасли. Известный эксперт-аналитик Марат Шибутов обрисовал ключевые вызовы и сценарии развития. Социологи Гульмира Илеуова и Ольга Симакова представили данные опросов жителей моногородов и работников предприятий.

Эксперты говорили не только о цифрах и фактах, но и о восприятии отрасли обществом, социальной роли предприятий и необходимости выработки долгосрочной стратегии. Исследование стало поводом для дискуссии о том, что значит ГМК для страны сегодня — и каким он может быть завтра.

Горно-металлургический комплекс давно называют «опорой индустриального каркаса» Казахстана. Но какова реальная устойчивость отрасли и её вклад в экономику и жизнь регионов? Ответы на эти вопросы вы найдете в трех частях этого исследования, которые мы с согласия организаторов публикуем в полном формате.

Это исследование объединило цифры и факты, мнения экспертов и результаты опросов жителей моногородов и работников предприятий. Оно показывает ГМК не только как источник налогов и экспорта, но и как фактор социальной стабильности, создающий рабочие места и поддерживающий регионы.

В полном материале мы публикуем основные выводы, сценарии будущего развития и рекомендации специалистов. Перед вами — подробный взгляд на отрасль, от которой во многом зависит экономическое и социальное будущее страны.

Гульнара БИЖАНОВА:

ПОЧЕМУ ПАЛАТЕ ПОТРЕБОВАЛОСЬ МАСШТАБНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ?

«Горно-металлургический комплекс Казахстана всегда рассматривается как одна из опор национальной экономики, в недавнем Послании Глава государства назвал ГМК «надежной опорой индустриального каркаса», но насколько устойчива и стабильна сама отрасль?

Учитывая, что вклад ГМК в экономику оценивается от 8% до 25%, вопрос очень серьезный. С чего же начинать оценку состояния отрасли? Внутри ГМК есть много направлений, есть смежные отрасли, внешние и внутренние вызовы развития и т.д. Это огромный комплекс взаимосвязанных вопросов, ответы на которые имеют огромное значение для перспективного развития.

Как и во многих других отраслях в ГМК тоже имеет место ситуативность, когда больше внимания уделяется наиболее острым и срочным проблемам, тогда как нужен системный и последовательный подход. В этих целях два года назад в НПП был создан Проектный офис по развитию ГМК, в рамках которого мы обобщили отраслевые данные, ключевую проблематику и приняли решение о проведении поискового исследования, для того чтобы все это структурировать».

Гульнара БИЖАНОВА

Заместитель Председателя Правления НПП «Атамекен». Юрист и финансист по образованию, MBA по международному бизнесу.

Депутат Мажилиса VI, VII созывов, работа в органах прокуратуры и корпоративном секторе; комплаенс-квалификация (ICA, Великобритания).

Темы выступлений: поддержка МСБ, регулирование и развитие ГМК, диалог бизнеса и государства.

Марат ШИБУТОВ

Ведущий эксперт, политолог и публицист. Автор исследовательского блока по отраслевой аналитике.

Заместитель директора ОФ «Международный институт социологии и политики», член Национального Курултая при Президенте РК, член Общественной Палаты при Мажилисе Парламента РК.

Темы публикаций: геополитика, госуправление, экономика.

Гульмира ИЛЕУОВА

Президент ОФ «Центр социальных и политических исследований «Стратегия», социолог, к.соц.н.

Член Национального курултая при Президенте РК.

Профессиональный фокус: прикладная социология, общественное мнение, социальные тренды.

Ольга СИМАКОВА

Координатор проектов в ОФ «Центр социальных и политических исследований «Стратегия», социолог.

Поля компетенции: методика и техника социологических исследований; вопросы социального самочувствия.

ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАЗАХСТАНА: ВКЛАД В ЭКОНОМИКУ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Марат ШИБУТОВ

Отраслевой обзор / Доклад

2025

В этом специальном выпуске журнала мы впервые публикуем полное исследование ГМК Казахстана «Горно-металлургический комплекс Казахстана: вклад в экономику и перспективы его устойчивого развития», инициированного Проектным офисом НПП РК «Атамекен» по развитию ГМК и внутристрановой ценности. Оно объединяет экспертные оценки, социальное восприятие и практические выводы специалистов. Такой комплексный взгляд позволяет не только зафиксировать текущее состояние отрасли, но и обозначить сценарии её развития в ближайшие годы.

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан стремится отойти от сырьевой экономики и реализовать меры по ее диверсификации. Эта политика дает свои результаты, вместе с тем, необходимо четко понимать, что доходы от сырьевого сектора являются основой, обеспечивающей социально-экономическую стабильность в стране, а также фундаментом развития и изменений экономики и новой промышленности.

С развития горно-металлургического комплекса и начиналась современная индустриальная экономика Казахстана в 19 веке. Вместе с тем, объективная реальность такова, что состояние горно-металлургического комплекса страны сегодня существенно отличается от состояния в советском периоде или начале 1990-х годов. Условия деятельности ГМК значительно усложнились и сейчас отрасль сталкивается с двойственной проблемой: с одной стороны, происходит истощение месторождений при недостаточной разведке новых, с другой – растет нагрузка на предприятия. Эти критические изменения, однако, остаются в поле внимания отраслевых экспертов, тогда как широкая общественность воспринимает ГМК через призму ряда стереотипов, в том числе негативных.

При этом ГМК остается системообразующей отраслью, которая создает масштабный положительный мультипликативный эффект и добавленную стоимость в других отраслях, оказывает значительное влияние на развитие прикладной науки, закупает товары, работы и услуги внутри страны, платит 2,5-3 триллиона тенге налогов в республиканский бюджет, и от которой зависит ряд областей, а также 16 моногородов страны.

Также ГМК – на первом плане рисков в связи с изменениями геополитической ситуации: мировые тарифные войны могут привести к реализации сценариев от падения цен на сырьевые товары до экономической рецессии. 2024 год для ГМК уже стал годом низкой активности, в текущем году возможна стагнация отрасли, что негативно скажется на экономике страны в целом. В январе и феврале экспорт, по данным БНС, составил 89,5% и 94,8% от показателей аналогичных месяцев 2024 года, что является тревожным признаком.

В этих условиях ГМК особенно нуждается во взвешенном и выверенном подходе к государственному регулированию отрасли, поскольку любое изменение влечет последствия, включающие объемы иностранных инвестиций, условия работы предприятий и их трудовых коллективов, доходность компаний и, в зависимости от нее, объемы налоговых отчислений, социальной поддержки в регионах присутствия и т.д. В соответствии с нормой о принадлежности недр и природных ресурсов народу нашей страны, закрепленной в пункте 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан по итогам реформы 2022 года, главным благополучателем использования природных ресурсов страны является народ. С этой точки зрения особо важное значение приобретает необходимость рационального и стратегического подхода к управлению горно-металлургическим сектором.

ГМК отличается высокой капиталоемкостью, наукоемкостью, длительным временным циклом запуска производства, высокой степенью влияния на другие отрасли экономики и социальную сферу. Также особенностью ГМК является крайнее разнообразие месторождений полезных ископаемых, которые могут залегать на разной глубине, в разных породах, с разным содержанием и разными геологическими условиями, что приводит к большой вариации технологий добычи и обогащения. Объективно невозможно свести регулирование отрасли к единым условиям и единым ставкам налога на добычу полезных ископаемых.

В представленном отраслевом обзоре изложен взгляд на современное состояние ГМК, его значение для социально-экономической сферы и дальнейшее развитие в интересах стабильности и роста экономики Казахстана. А также актуализированы вызовы, стоящие перед отечественным горно-металлургическим комплексом, и контуры решений, способствующие его устойчивому развитию, например, необходимость разработки долгосрочной стратегии развития ГМК РК.

Данный доклад открывает качественное обсуждение роли, значения, перспектив и путей развития горно-металлургического комплекса страны, и требует системного продолжения в виде прикладных исследований по комплексу в целом и по его отдельным подотраслям.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

БНС – Бюро национальной статистики

ГМК – горно-металлургический комплекс

НДПИ – налог на добычу полезных ископаемых

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

ОПИ – опытно-промышленные испытания

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

РЗМ – редкоземельные металлы

РМ – редкие металлы

ТМО – техногенно-минеральные образования

ТПИ – твердые полезные ископаемые

Примечание. Данный доклад был подготовлен в период с ноября 2024 года по апрель 2025 года, а презентован в сентябре 2025 года. Прошу учесть, что часть разработанных ранее и отраженных в докладе рекомендаций, была крайне актуальна в период подготовки доклада. К моменту презентации доклада, часть из них была принята Правительством страны, что будет способствовать развитию ГМК.

1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ГМК

Согласно данным Министерства промышленности и строительства, минерально-сырьевая база Казахстана включает более 9 500 месторождений, из них 987 месторождений твердых полезных ископаемых; углеводородов – 355 месторождений, общераспространенных полезных ископаемых – более 3 500 и более 4 500 месторождений подземных вод.

Общие цифры по запасам предложены в Таблице 1. Из 10 видов полезных ископаемых, увеличение запасов произошло по 4 видам, а снижение – по 6 видам. Следует учесть, что приведенные данные отражают общие запасы, включая неразработанные месторождения, где добыча может оказаться нецелесообразной.

В период до 2010 года геологоразведка в Казахстане была нацелена в основном на выявление углеводородов и велась силами иностранных компаний. С 2010-2014 годов начался поиск также твердых полезных ископаемых, обусловленный нехваткой сырья. С принятием в 2018 году Кодекса «О недрах и недропользовании» в казахстанском законодательстве закрепился новый заявочный принцип доступа к геологоразведочным территориям, что привело к активизации частной геологоразведки.

Сегодня насчитывается 3000 выданных лицензий на разведку, из которых в 2019 году было выдано 792 лицензий и контрактов на разведку полезных ископаемых, в 2020 году – 796, в 2021 году – 563 и т.д. Из них доля крупных компаний в 2019 году составила 7,3%, в 2020 году – 7%, в 2021 году – 2,5%. На долю юниорских компаний в 2019 году пришлось 92,7%, в 2020 году – 93%, в 2021 году – 97,5%.

За период с 2019 по 2021 годы впервые на государственный учет полезных ископаемых поставлено 83 месторождения, в том числе: твердые полезные ископаемые – 43 (в т.ч. ТМО – 13), подземные воды – 20, углеводородное сырье – 20. В 2024 году в результате деятельности недропользователей впервые поставлены на государственный учет 23 месторождения ТПИ. По итогам разведки, прирост запасов составил: золота – 20 тонн, меди – 48 тыс. тонн, хрома – 464 тыс. тонн, свинца и цинка – по около 290 тыс. тонн.

Вместе с тем, по данным Министерства промышленности и строительства РК, объем вложений в геологоразведку является недостаточным: в 2022 году удельные затраты на геологоразведку в Казахстане составили лишь 63 долл. США/км^2, что значительно ниже среднемирового показателя (88 долларов/км2 по металлам) и показателей стран-лидеров горной промышленности, таких как США, Канада, Австралия (170 – 300 долларов/км^2). В 2024

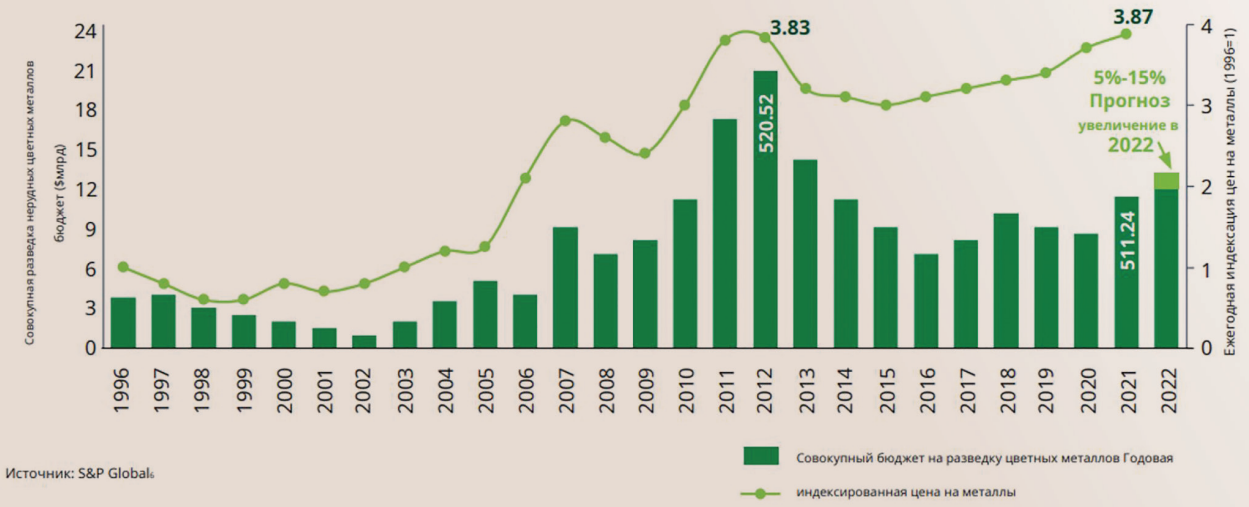
Таблица 1.

ДИНАМИКА ЗАПАСОВ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ	1991	2000	2024
Хром, млн тонн	418,1	418,9	312,5
Свинец, млн тонн	18,8	18,4	14,1
Уран, тысяч тонн	894	913	1061
Медь, млн тонн	42,1	41,3	37,4
Золото, тонн	1 717	2 043	2 396
Уголь, млрд тонн	38,6	35,7	33,6
Марганец, млн тонн	557	624	656
Алюминий (боксит), млн тонн	400	419	275
Железо, млрд тонн	16,6	17,2	26,7
Цинк, млн тонн	42	44	28

Рисунок 1.

ИНДЕКСИРОВАННЫЕ ЦЕНЫ НА МЕТАЛЛЫ И РАСХОДЫ НА РАЗВЕДКУ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ, 1996-2022 гг.

Источник: S&P Global[6]

году объем частных вложений в геологоразведку составил 100 млрд тенге, государственных – 7,3 миллиардов тенге.

При этом, проблема недофинансирования геологической отрасли является давней – в 2016 году отмечалось[1]: «Нынешнее состояние геологической отрасли не отвечает возросшим требованиям экономического развития страны. Еще 25 лет назад в геологической отрасли действовало правило: восполнение минерально-сырьевой базы должно превышать отработку в 3,5 раза. Сейчас такое соотношение составляет около 30 %, то есть в 11,5 раз меньше. Одной из основных причин сложившейся ситуации является финансирование данной отрасли по остаточному принципу. Если в советский период на развитие отрасли в республике выделялось ежегодно около миллиарда долларов США, то за последние 20 лет выделялось примерно 3–4 млрд тенге бюджетного финансирования в год или 20–25 млн долларов США».

По части восполнения, из-за секретного характера информации сложно выявить, насколько прирост запасов обеспечен доразведкой действующих месторождений или разведкой новых месторождений. Также неясно, велики новые месторождения или относятся к категории малых. Тогда как общеизвестно, что в недропользовании именно крупные месторождения наиболее востребованы и привлекают больше всего инвестиций.

Вопрос актуализируется с учетом отмечающегося истощения минерально-сырьевой базы. В Национальном плане развития Республики Казахстан до 2029 года указано[2], что «обеспеченность подготовленными запасами меди составляет 10-12 лет; исчерпаны запасы хрома, пригодные для отработки открытым способом; обеспеченность разведанными запасами железа, пригодными для отработки открытым способом, составляет 20-25 лет».

Эксперты отмечают[3], что «к 2025-2040 годам ожидается истощение запасов ряда крупных месторождений Восточно-Казахстанской области: Орловское, Малеевское, Тишинское, Риддер-Сокольное».

Лучшим примером ситуации являются марганцевые руды – в 2024 году их добыто 400 тысяч тонн, что в 7 раз меньше, чем на пике добычи в 2010 году. В декабре 2023 года из-за истощения запасов рудоуправление «Казмарганец» компании «Казхром» прекратило добычу металла на крупном месторождении «Тур», расположенном в Карагандинской области. Также в конце 2024 года Темиртауский электрометаллургический комбинат заявил о прекращении деятельности на руднике «Богач» в Карагандинской области из-за нерентабельности добычи. При падении цен может стать нерентабельной добыча многих видов полезных ископаемых.

Кроме того, волатильность цен влияет и на бюджеты геологоразведки. Так, «Делойт» отмечает[4], что «Горнодобывающая и металлургическая промышленность является высокоцикличной, и бюджеты на разведку неразрывно связаны с ценами на сырьевые товары. Это означает, что, когда цены падают, бюджеты на разведку, как правило, сокращаются (и наоборот), и влияние этой волатильности на геологоразведочные

[1] Стратегия развития АО «Национальная геологоразведочная компания «Казгеология» на 2016 - 2025 годы https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000703
[2] https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611
[3] Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации и комплексная переработка минерального сырья – актуальные составляющие диверсификации экономики». https://cmrp.kz/images/stories/conference/2023/Sbornik_Innovacii_2_tom_2024__.pdf
[4] https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Energy-and-Resources/us-trend-6.pdf

группы, успешность их программ и, следовательно, на проектные линии может быть значительным».

Отдельно надо сказать о техногенных минеральных образованиях. Так как промышленная добыча твердых полезных ископаемых в Казахстане началась во второй половине 19-го века, за 150 лет накопились миллиарды тонн отходов от обогащения руд. Следует учесть, что первоначально добывались гораздо более богатые руды, чем в настоящее время, и много руд, вполне пригодных сейчас для использования, уходили в отвалы. При этом данные отвалы подвергаются различным геохимическим процессам, что в итоге приводит к появлению минеральных образований, где содержание полезных компонентов еще выше. Кроме того, тут руда уже измельчена и лежит на поверхности, что значительно облегчает ее добычу. Поэтому их разработка, особенно на старых месторождениях, крайне перспективна и может продлить дальнейшую эксплуатацию месторождений.

По состоянию на 1 января 2024 года, по данным Министерства промышленности и строительства, в Казахстане насчитывалось 1747 объектов, на которых размещено около 55 млрд тонн ТМО. Из них ТМО, накопленные до 1992 года, находятся в собственности государства, накопленные после 1992 года – в собственности предприятий, образовавших данные отвалы.

Всего в отрасли, по данным статистики, насчитывается около 4500 компаний, однако, если учитывать только недропользователей с контрактами, то их число составит всего 375. Из них 167 контрактов – на разведку, 137 контрактов – на добычу, 71 – на разведку и добычу одновременно.

Наиболее крупные компании ГМК одновременно являются как крупнейшими налогоплательщиками, так и стратегическими объектами экономики, которые важны для функционирования государства в целом. Из 343 крупных налогоплательщиков, предприятия ГМК занимают 60 позиций или 17,5%. Это достаточно много, особенно учитывая размеры полученных налогов, которые выше, чем у многих компаний из других отраслей.

Если же брать «Перечень объектов отраслей экономики, имеющих стратегическое значение, в отношении которых осуществляется государственный мониторинг собственности», то в «Разделе 1. Добыча и переработка топливно-энергетических полезных ископаемых (угля, нефти, газа, урана) и металлических руд» из 66 компаний 35 относятся к горно-металлургическому комплексу, а в целом это 35 компаний из 120, что составляет 29,2%, что выше, чем для крупных налогоплательщиков.

В настоящее время, согласно американским данным[5] (казахстанских полных нет), в Казахстане добываются, обогащаются и перерабатываются следующие виды твердых полезных ископаемых: уран, алюминий, сурьма, бериллий, висмут, кадмий, хром, медь, ферросплавы, золото, железо, свинец, марганец, ниобий, рений, селен, кремний, серебро, титан, ЦИК, асбест, барит, гипс, известь, селитра, фосфаты, соль, сера, уголь. Отметим, что по ряду источников в Казахстане также есть многочисленные месторождения драгоценных, полудрагоценных минералов, а также различные породы, которые можно использовать в строительстве. Также есть редкоземельные, редкие и рассеянные металлы, которые также в большинстве своем не добываются.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГМК

Содержание данной главы показывает, что ГМК имеет значение, выходящее за пределы отраслевого. На горно-металлургический комплекс, по разным оценкам, приходится до четверти ВВП страны. Продукция ГМК входит в основные статьи экспорта Казахстана. Налоговые отчисления отрасли составляют порядка 1/5 всех поступлений в республиканский бюджет. В регионах присутствия ГМК выступает как стабильный партнер государства по поддержке социальной сферы – от создания и развития инфраструктуры здравоохранения, образования и пр. до реагирования при чрезвычайных ситуациях. В сфере занятости предприятия комплекса оказывают мультипликативный эффект: одно рабочее место в ГМК создает 2-3 рабочих места в смежных отраслях.

2.1. Вклад ГМК в экономику

В отличие от нефтегазового сектора, где идет подразделение на первичный (собственно добыча нефти и газа), вторичный (нефтепереработка и строительство) и третичный сектора (торговля нефтепродуктами, перевозка нефти и газа), горнодобывающая промышленность в статистике БНС учитывается как один сектор, который дает в год порядка 5,1 трлн тенге валовой добавленной стоимости, дополнительно 5,5 трлн тенге приходится на металлургическую промышленность без учета производства готовых металлических изделий. В сумме вклад ГМК составляет около 8,9% ВВП в 2023 году. Для первичного сектора это существенная доля, а с учетом того, что ГМК дает работу другим отраслям, вклад отрасли еще больше. Например, по оценке Всемирного банка[6], доля горнодобывающей промышленности в совокупном ВВП составила 17% в 2021 году и 16% экспорта, а по оценке ОЭСР[7], горнодобывающая отрасль Казахстана в целом обеспечивает более 25% ВВП страны.

Согласно исследованию Ernst & Young, по итогам 2022 года вклад группы компаний ERG в ВВП Казахстана составил 2,55% (в 2020 году – 1,8%). Если оценивать региональный вклад ERG в валовый региональный продукт (ВРП) областей, то по итогам 2022 года он составил: 27% – Павлодарской области, 11,4% – Актюбинской области, 6,8% – Костанайской области, 0,8% – Карагандинской области и 0,3% – города Шымкент. Полный вклад группы компаний ERG в выпуск товаров и услуг по итогам 2022 года составил практически 2,7% от всего выпуска страны. Динамика этого показателя следующая: 2018 г. – 2,5%; 2019 г. – 2,3%; 2020 г. – 1,9%; 2021 г. – 2,9%; 2022 г. – 2,7%. В вышеуказанном исследовании также отмечено, что по результатам 2022 года на 100 тенге вклада в добавленную стоимость группы компаний ERG в экономику страны дополнительно создается 80 тенге добавленной стоимости в других отраслях экономики.

По оценке KPMG, полный вклад группы компаний «Казахмыс» в экономику страны в 2018-2022 годы составил 1,5 трлн тенге.

Стоит отметить значение группы компаний «Казахмыс» в формиро-

[5] Safirova Elena. The mineral industry of Kazakhstan// 2019 Minerals Yearbook. United States Geological Survey
[6] «Диагностика горнорудного сектора – Казахстан». Всемирный банк, 2023
[7] «Реформирование горной промышленности в Казахстане: инвестиции, устойчивое развитие, конкурентоспособность». ОЭСР, 2018

вании валового регионального продукта (ВРП) Карагандинской области – его доля от ВРП региона с 2018 по 2021 год составила в среднем 15,5%. Налоговые отчисления за тот же период составили 562,1 млрд тенге в бюджет Карагандинской области и 130,9 млрд тенге – в бюджет области Улытау.

Значительный положительный мультипликативный эффект создается компаниями горно-металлургического сектора в сфере трудовой занятости и шире – в обеспечении платежеспособным спросом местных региональных экономик. Учитывая, что показатели оплаты труда на предприятиях выше среднереспубликанских, каждое оплачиваемое рабочее место (или несколько) на предприятиях в одной семье рассматриваются как домохозяйство со стабильно поддерживаемым уровнем потребления. Что обеспечивает стабильный спрос на товары и услуги сектора малого и среднего бизнеса.

Так в период с 2018 по 2022 годы в Карагандинской области группой компаний было трудоустроено 141,7 тыс. человек. Еще 325,6 тыс. рабочих мест было поддержано в энергетике, транспорте, машиностроении и других сферах. Суммируя, можем отметить 467,3 тыс. человек как полный вклад группы компаний «Казахмыс» в обеспечение трудовой занятости. Из них около 34 тыс. по г. Караганда, 74,5 тыс. – по городу Жезказган и 31 тыс. – по городу Балхаш.

В 2022 году в компании работало около 40 тыс. человек, порядка 88,9 тыс. рабочих мест поддерживались дополнительно. Прямой вклад предприятий группы компаний «Казахмыс» в трудовые доходы населения в 2022 году составил 328 млрд тенге, что составляет 2,4% от странового фонда оплаты труда. Суммарно за период с 2018 по 2022 год предприятия группы выплатили своим работникам в виде заработной платы 2,3 трлн тенге.

В группе компаний ERG трудится 61,2 тыс. человек, из них: в Актюбинской области – 14 352, в Карагандинской области – 4 201, в г. Астана и Акмолинской области – 1 671, в Костанайской области – 18 018, в Павлодарской области – 22 336, в г. Алматы – 238 и в г. Шымкент – 410 человек. При этом в смежных отраслях экономики создано 116 тыс. дополнительных рабочих мест. То есть одно рабочее место в ERG дает около двух рабочих мест в других отраслях.

Средняя заработная плата на предприятиях группы составила: в 2022 г. – 464 тыс. тенге, в 2023 г. – 563 тыс. тенге, в 2024 г. – 655 тыс. тенге. Средний ежегодный рост полного вклада ERG в трудовые доходы населения составил 17% за период с 2018 по 2022 гг.

Высока доля ГМК в прямых иностранных инвестициях: по данным Национального Банка, в период с 2005 по 2023 год включительно объем ПИИ составил около 47 млрд долларов, из которых 17 млрд долларов приходится на добычу руд металлов, еще 27 млрд долларов – на металлургию.

В целом, в горно-металлургическом комплексе работает около 205 тысяч человек, из которых половина занята в добыче и обогащении, и половина – в металлургии и сервисных подразделениях. Численность работников ГМК составляет порядка 20% от всех работающих в промышленности страны. ГМК вносит существенную долю в экономику Актюбинской, Кызылординской, Туркестанской, Жамбылской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Акмолинской, Павлодарской, Костанайской областей, а также областей Абай и Улытау.

Больше всего ГМК влияет на моногорода, где расположены крупные предприятия отрасли, от которых практически полностью зависит местное население. В настоящее время это 16 моногородов: Степногорск, Хромтау, Абай, Балхаш, Темиртау, Шахтинск, Житикара, Лисаковск, Рудный, Аксу, Экибастуз, Кентау, Каражал, Сатпаев, Алтай, Риддер. Общее население данных моногородов составляет 1 011 тысяч человек, наемных работников среди них – 370 тысяч человек. ГМК в этих моногородах производит продукции на 658 млрд тенге.

Объем закупок компаний ГМК в 2020 году, согласно отчетам ИПДО, составил 895,796 млрд тенге. Для сравнения, республиканский бюджет в 2020 году купил на 2 308,373 млрд тенге запасов, услуг, работ, капитальных затрат; а местный бюджет на те же самые цели потратил 2 064, 644 млрд тенге. То есть сумма значительная, и растет с каждым годом.

Данные компаний демонстрируют существенный объем закупок, в том числе соответствующих такому важному параметру, как внутристрановая ценность – закупки у отечественных производителей и поставщиков товаров, работ и услуг. Так, предприятия группы компаний ERG, реализуя планомерную политику по развитию внутристрановой ценности, путем заключения долгосрочных договоров и офтейк-контрактов ежегодно увеличивают объемы закупа у казахстанских производителей в регионах присутствия своих предприятий и в целом по РК. Согласно данным за 2023 год, предприятиями группы компаний ERG закуплено товаров, работ и услуг на общую сумму 1,78 трлн тенге, из них у отечественных производителей (ОТП) – на сумму 1,21 трлн тенге (доля – 68%). В частности: в закупках товаров на общую сумму в 1,18 трлн тенге доля ОТП составила 620 млрд тенге (52,5%); в закупках работ и услуг на общую сумму 600 млрд тенге доля ОТП – 587 млрд тенге (97,8%). Динамика доли закупок товаров, работ и услуг у местных ОТП за пять лет выглядит следующим образом: 2019 г. – 61%; 2020 г. – 66%; 2021 г. – 66%; 2022 г. – 62%; 2023 г. – 68%.

В целом, доля казахстанского содержания (или внутристрановая ценность) в закупках ГМК в 2020 году составила 58,3%, при этом для товаров она составила 23,6% (большинство товаров для отрасли производится вне страны), для работ – 81,8%, для услуг – 93,7%. В том числе, по данным отчета ИПДО за 2020 год, компания Altyntau Kokshetau закупила всего товаров, работ и услуг на 33 млрд тенге, из которых на казахстанское содержание приходится – 44,4%. «Казцинк» произвел закупки на 31 млрд тенге, из которых казахстанское содержание составило 60%.

Фактически ГМК максимально увеличивает казахстанское содержание и поддерживает местный бизнес.

Также предприятия ГМК являются основными заказчиками перевозок по железной дороге. По данным отчета КТЖ за 2023 год, в грузообороте компании уголь занимает 23%, руды – 15%, черные металлы – 6%. С учетом объемов цветных металлов, которые ниже объемов черных металлов порядка 4%, и дополнительно различных неметаллических грузов, то в целом доля ГМК в перевозках достигает 50%. В денежном отношении, по данным отчетов ИПДО за 2020 и 2021 годы, оплата за перевозку продукции ГМК и сырой нефти составляет в совокупности около

90% выручки КТЖ, в отдельности по продукции ГМК, оценочно, около 70-80%. Следует учесть, что за счет этих прибылей КТЖ обеспечивается перевозка других грузов и, что особенно важно, осуществляется перевозка пассажиров, которая является социально-важной, но при этом убыточной и дотируемой.

Мультипликативный эффект от работы горно-металлургического комплекса в экономике проявляется через его влияние на развитие других отраслей, создание рабочих мест и стимулирование экономического роста. Для Казахстана мультипликатор составляет, по данным компании ERG, 0,7-1, то есть 1 тенге валовой добавленной стоимости в ГМК дает 0,7-1 тенге в других отраслях, то есть 8,9% ВВП в ГМК дает 15-18% ВВП вместе с сопутствующими отраслями.

2.2. Вклад ГМК в экспорт

Экспорт из Казахстана за январь-декабрь 2024 года, по данным Бюро национальной статистики РК[8], составил 81,6 млрд. долларов США. В процентах, основной удельный вес приходится на такие товары, как нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов (52,5%), элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные (5,6%), медь рафинированная и сплавы медные необработанные (5,1%), руды и концентраты медные (3,9%), ферросплавы (3%). Основными странами-партнерами Республики Казахстан в экспорте являются: Италия (22,9%), Китай (18,3%), Россия (11,7%), Нидерланды (6,5%), Франция (4,5%), Турция (4,1%).

По итогам 2024 года, экспорт продукции ГМК составил 22,248 млрд долларов США или 26,1% от всего экспорта. Черные металлы – 4,4 млрд долларов или 5,5%, цветные металлы – 7,1 млрд долларов или 7,5%, другие продукты – 10,7 млрд долларов или 13,1%

При этом, как отмечает БНС РК, в январе-феврале 2025 года экспорт Казахстана составил 1,2 млрд долларов США, что на 19,7% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Отмечено снижение по таким видам продукции ГМК, как руды железные – 97,1% от показателей прошлого года, руды и концентраты медные – 67,7%.

В целом, начиная с 2005 года, по данным Национального Банка РК, экспорт продукции ГМК составлял от 7 до 26 млрд долларов в год, причем пик экспорта пришелся на 2012-2013 годы. Сейчас показатель не дотягивает до 20 млрд долларов, так как снизились цены на сырье.

В целом, стоит отметить, что у государства была и сохраняется политика по максимальному использованию местного сырья на внутреннем рынке, то есть изначально не ставилось задачи максимально увеличить экспорт за счет объема основного компонента или за счет максимального извлечения полезных компонентов из сырья.

Хотя общий объем экспорта падал в несколько раз, доля продукции ГМК в экспорте колебалась в гораздо более узком диапазоне – от 22 до 32%.

Ключевыми, то есть с объемом больше 2 млрд долларов являются 4 вида товаров:

- Элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные, то есть желтый кек;
- Медь рафинированная и сплавы медные необработанные;
- Руды и концентраты медные;
- Ферросплавы;

Затем идет группа товаров, которые составляют объем продаж от 400 до 800 млн. долларов в год:

- Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит;
- Серебро (включая серебро с гальваническим покрытием из золота или платины), необработанное;
- Цинк необработанный;
- Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, горячекатаный;
- Алюминий необработанный;
- Золото (включая золото с гальваническим покрытием из платины) необработанное или полуобработанное.

Надо отметить, что на продажу идет продукция разных переделов – руда, концентрат, металл, первичные изделия из металла. Нет такого, что требуется только один вид продукции (это не касается урана). Причем также может требоваться лом металлов – он существенно экономит деньги для металлургов, так как требует меньше энергии при выплавке.

Следует отметить, что экспорт ГМК во многом зависит от политических отношений, поскольку крупнейшие покупатели казахстанской продукции в виде Китая, России и Узбекистана одновременно являются и конкурентами на мировом рынке, поэтому важна политика, способная нивелировать фактор конкуренции. Кроме того, через Россию идет большая часть экспорта продукции ГМК, поэтому своевременная подача грузового состава, скорость доставки до портов, тарифы на перевозку, работа портов также имеют огромное значение.

2.3. Вклад ГМК в бюджет

Помимо вклада в экономику, компании ГМК вносят свой вклад в бюджет несколькими способами:

1. Уплата налогов компаниями ГМК

2. Уплата налогов подрядчиками компаний ГМК

3. Уплата налогов персоналом с фонда оплаты труда

4. Дивиденды с доли государства в компаниях ГМК, где подобная доля имеется и приносит часть прибыли.

В 2010 году весь ГМК, согласно отчетам ИПДО, платил 423 млрд тенге налогов в государственный бюджет. С годами цифра росла, однако из-за проблем с регулярностью отчетов Казахстана по ИПДО, определить точный объем вклада всего ГМК не представляется возможным.

По данным исследования Ernst & Young, налоговый вклад группы компаний ERG в формирование бюджета страны составил в 2022 году 4% от всех налогов и обязательных платежей, уплаченных в бюджет.

Согласно оценке KPMG, в 2018-2022 годы группа компаний «Казахмыс» заплатила 828 млрд тенге налогов. В том числе 280,6 млрд тенге в 2022 году, что составило 1,74% от общего показателя в 16,1 трлн тенге.

По итогам 2024 года, группы компаний «Казахмыс» и «KAZ Minerals» перечислили налогов в сумме 826,3 млрд

[8] https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/280982/

Таблица 2.

УПЛАТА НАЛОГОВ КРУПНЕЙШИМИ КОМПАНИЯМИ ГМК ПО ДАННЫМ КГД МФ (МЛРД ТЕНГЕ)

№	Компания	2020	2021	2022	2023	2024
1	АО «Национальная атомная компания «Казатомпром»	0,437	-7,634	-48,526	1,309	-24,011
2	ТОО «Казцинк»	94,968	43,512	91,118	121,604	-7,574
3	ТОО «Корпорация Казахмыс»	17,128	104,057	109,266	100,489	95,051
4	АО «Транснациональная компания «Казхром»	39,535	21,615	71,998	97,420	21,060
5	ТОО «KAZ MineralsAktogay» (КАЗ Минералз Актогай)	24,612	50,602	145,893	259,336	215,064
6	АО «АК Алтыналмас»	12,960	16,573	21,547	10,664	13,623
7	ТОО "KAZ MineralsBozshakol" (КАЗ Минералз Бозшаколь)	70,412	71,763	88,835	159,498	118,952
8	АО «AltyntauKokshetau»	61,276	61,607	64,502	94,845	97,189
9	АО «Алюминий Казахстана»	3,769	2,375	17,850	25,154	6,022
10	АО «Qarmet»	13,815	111,990	102,522	36,378	-1,521
11	ТОО «Совместное предприятие «ИНКАЙ»	18,669	29,156	39,297	65,002	91,119
12	ТОО «КАЗФОСФАТ»	4,153	5,651	2,109	11,642	2,643
13	ТОО «Бакырчикское горнодобывающее предприятие»	39,303	33,039	60,578	57,148	60,143
14	ТОО «Актюбинская медная компания»	5,093	6,191	10,447	13,991	14,652
15	ТОО «Совместное предприятие «Южная горно-химическая компания»	14,871	15,157	29,744	47,585	80,770
16	ТОО «Каратау»	18,010	19,480	36,932	55,501	93,912
17	АО «Совместное предприятие «Акбастау»	10,127	9,184	12,782	44,007	63,880
18	АО «ВАРВАРИНСКОЕ»	10,120	0,982	13,301	12,359	-4,021
19	ТОО «RG Gold»	11,853	6,924	14,009	38,407	56,684
20	ТОО «Казахстанско-французское совместное предприятие «КАТКО»	23,809	26,348	38,020	32,161	52,191
21	ТОО «Богатырь Комир»	16,618	15,463	17,017	20,787	16,002
22	АО «Шубаркольком»	9,772	12,208	29,648	19,954	14,978
23	АО «Качары руда»	0,000	22,390	22,340	18,202	19,531
24	АО «Ульбинский металлургический завод»	3,841	4,147	7,197	12,154	6,842
25	ТОО «Добывающее предприятие «ОРТАЛЫК»	11,527	11,438	25,965	28,464	50,269
26	ТОО «Казахалтын»	18,798	18,071	23,451	18,992	28,920
27	ТОО «Байкен-U»	14,649	14,330	19,563	23,611	40,214

№	Компания	2020	2021	2022	2023	2024
28	ТОО «Казатомпром – SaUran»	8,364	8,314	22,278	19,933	26,035
29	АО «Жайремский горно-обогатительный комбинат»	2,171	17,726	13,358	28,249	26,476
30	АО «Шубарколь Премиум»	-0,159	3,052	23,886	20,967	5,444
31	ТОО «Восход Хром»	5,221	8,167	27,113	16,777	18,023
32	ТОО «Семизбай-U»	5,252	7,701	11,326	14,556	24,771
33	ТОО «Kazakhmys MaintenanceServices»	3,111	2,446	4,322	6,463	7,217
34	ТОО «Горно-рудные технологии»	2,780	2,347	3,018	7,970	10,606
35	ТОО «AsiaFerroAlloys»	0,914	1,466	4,073	3,008	1,899
36	ТОО «ЕвроХим-Каратау»	3,498	-1,865	10,168	7,383	1,251
37	АО «Каражыра»	2,875	3,997	3,417	1,833	1,356
38	АО «Актюбинский завод хромовых соединений»	-2,319	-0,884	-1,890	2,246	-2,280
39	ТОО «КазФерроСталь»	0,084	0,077	0,502	2,254	1,613
40	ТОО «КЕН-САРЫ»	9,352	17,345	11,794	22,896	27,121
41	ТОО «РУ-6»	5,705	6,882	12,257	13,554	27,503
42	ТОО «Аппак»	4,029	7,354	9,982	14,495	24,330
43	ТОО «Комаровское горное предприятие»	8,350	12,799	16,235	16,496	14,452
44	ТОО «KazakhmysCoal»	2,423	2,548	2,203	4,495	6,126
45	АО «Казахстанско-Российско-Кыргызское совместное предприятие с иностранными инвестициями «ЗАРЕЧНОЕ»	4,441	4,942	9,274	11,996	18,841
46	ТОО «ОРКЕН»	3,509	4,277	4,734	5,377	7,038
47	АО «Волковгеология»	1,142	2,026	1,950	2,500	8,493
48	ТОО «Nova Цинк»	5,679	7,763	13,374	7,643	3,196
49	АО «Костанайские минералы»	3,627	4,152	2,537	4,722	1,172
50	ТОО «ShymkentTemir»	0,155	0,639	0,565	0,590	0,470
51	ТОО «EurasiaGroupKazakhstan»	3,571	4,313	6,518	6,269	6,749
52	ТОО «Sary-Arka Copper Processing»	-1,966	-0,017	-1,197	0,604	-1,794
53	ТОО «Горно-металлургический концерн ALTYN MM»	-0,788	-1,324	-1,158	-1,009	-1,501
54	ТОО «КопперТекнолоджи»	15,647	20,639	27,259	30,510	27,413
55	ТОО «КазГеоруд»	10,043	12,216	15,427	18,224	22,108
56	ТОО «Turanium»	8,622	11,065	21,690	32,278	53,499
57	ТОО «CASPIAN STEEL QZ»	5,254	9,229	12,081	11,126	12,632
58	ТОО «Медная компания Коунрад»	5,289	8,192	9,035	12,191	8,678
59	АО «Майкаинзолото»	6,427	7,686	7,944	8,989	5,320
60	**Всего**	**702,428**	**921,888**	**1371,480**	**1782,249**	**1616,844**

тенге в республиканский и местные бюджеты, а также национальным операторам: в республиканский бюджет – 612,2 млрд тенге, в местные бюджеты – 126,6 млрд тенге, платежи в НАО «Правительство для граждан» – 87,3 млрд тенге (обязательные пенсионные взносы – 40,9 млрд тенге, ОСМС – 11,2 млрд тенге, обязательные профессиональные взносы – 4,6 млрд тенге, ОПВ за счет работодателя – 12,9 млрд тенге, взносы на обязательное соцмедстрахование – 7,5 млрд тенге и прочие – 10,2 млрд тенге).

Имеются и другие сведения о налоговых платежах крупнейших компаний. К примеру, по данным сервиса «Поиск налогоплательщика» Комитета государственных доходов, 59 компаний ГМК, входящих в число крупнейших налогоплательщиков страны, выплатили в 2023 году 1,782 трлн тенге, а в 2024 году – 1,617 трлн тенге. Если учесть объем других поступлений в бюджет от компаний ГМК и его подрядчиков, то совокупный вклад в бюджет составит оценочно порядка 2-3 трлн тенге. Учитывая, что все налоговые поступления составляют около 15 трлн тенге, то доля ГМК в бюджете страны является весьма значительной.

Отметим, что размер налогов зависит не только от объема выручки, но и от направленности компании на экспорт, отношения к нему государства и степени выработки геологических запасов.

При анализе данных сервиса «Поиск налогоплательщика» необходимо учитывать, что компании сначала выплачивают всю сумму налогов, затем через некоторое время для экспортоориентированных компаний подсчитывается возврат НДС и часть налогов возвращается. В этой связи нужно понимать, что конечная сумма налогов не всегда отражает реальный процесс и получается, что, даже имея право на возврат, компании фактически кредитуют государственный бюджет без процентов, без учета инфляции.

2.4. Вклад ГМК в социальную сферу

Компании ГМК ведут свою социальную политику по нескольким направлениям:

1. Развитие и помощь персоналу – специальные программы помощи в сложных обстоятельствах, компенсации за травмы, помощь в повышении квалификации, адресная социальная помощь, санаторно-курортное лечение, отдых для детей сотрудников, выплаты на детей сотрудников и т.д.

2. Помощь местному сообществу – строительство школ, дорог, больниц, лечебных заведений, спортивных сооружений, спонсорство различных мероприятий, культурных учреждений и спортивных команд.

3. Развитие науки и образования – спонсорство для образовательных учреждений (университеты, колледжи), программа стажировок, совместные исследования

4. Помощь при стихийных бедствиях – выделение денежных средств пострадавшим и на ликвидацию последствий, выделение техники и различных материальных ресурсов.

Как правило, крупные компании выделяют денег и ресурсов больше, чем обязаны в рамках контрактов на недропользование и меморандумов о сотрудничестве с местными властями. Приведем несколько примеров социальной политики и работы с местными сообществами:

1. Компания «Казахмыс» в 2022-2024 годах вложила 40 млрд тенге в социальную поддержку области Улытау. Из них по меморандуму – 28 млрд тенге, остальные – дополнительно.

2. В 2024 году группы компаний «Казахмыс» и «KAZ Minerals» суммарно направили на финансирование социальных проектов 86,4 млрд тенге.

3. С 2001 по 2023 годы объем социальных инвестиций ERG в регионах присутствия составил почти 310 млрд тенге. В том числе компания постоянно оказывает помощь вузам, колледжам, школам и детским садам в городах присутствия, за последние 10 лет направлено 9,2 млн. долларов. В рамках культурных проектов компания осуществила в столице строительство Государственного театра оперы и балета «Астана Опера» и Ботанического сада, в г. Экибастуз – детской музыкальной школы, в г. Костанай – Национального культурного центра, в г. Туркестан компания обеспечила издательство книг и реставрацию исторических объектов в рамках проекта «Городище Культобе».

4. Компания «Казцинк» построила ряд важных спортивных центров, в том числе теннисный центр, дворец единоборств, легкоатлетический манеж, бассейн, хоккейный модуль, школа-интернат для одаренных в спорте детей, отремонтировала спортивный комплекс в Риддере и Дворец спорта имени Александрова в Усть-Каменогорске. Только за 2019 год более 11 млрд тенге было вложено в социальную сферу. В период с 2020 по 2025 годы (2025 год – прогнозно 14,21 млрд тенге) социальные инвестиции компании составили 46,67 млрд тенге.

5. Компания «АК Алтыналмас» в Степногорске отремонтировала Центр раннего вмешательства для детей с особыми потребностями «Қамқорлық», в горнотехническом колледже отремонтировала и оснастила производственным оборудованием современную научно-техническую лабораторию «Altynalmas MetLab», в Жамбылской области поддерживает поселок Акбакай в вопросах от поставки питьевой воды до обеспечения интернетом, в Карагандинской области осуществляется такое же обеспечение поселка Акжайдак.

Резюмируя социально-экономическое значение ГМК и его эффект мультипликатора, выделим основные аспекты вклада отрасли:

1. Развитие смежных отраслей. ГМК способствует развитию энергетики, машиностроения, обрабатывающей промышленности, железнодорожных перевозок и МСБ. Так, 67% электростанций в Казахстане работают на угле, поставки сырья, таких как алюминий, медь и свинец, на внутренний рынок стимулируют производство высокотехнологичной продукции, включая автомобильные детали и кабели. Также вокруг крупных предприятий ГМК формируются «пояса» МСБ, которые обеспечивают крупные компании товарами и услугами. Это создает дополнительные цепочки добавленной стоимости внутри страны

2. Создание рабочих мест. ГМК напрямую создает рабочие места на предприятиях, а также косвенно стимулирует занятость в смежных секторах. По данным ERG, всего в компании занято 61 226 человек, при этом в смежных отраслях экономики создано 116 тыс. дополнительных рабочих мест. То есть одно рабочее место в ERG дает около двух рабочих мест в других отраслях. Согласно исследованию KPMG о вкладе в экономику страны группы компаний «Казахмыс», одно рабочее место в ГМК приводит к созданию 3 рабочих

мест в других отраслях, то есть 200 тысяч сотрудников ГМК дают порядка 600 тысяч человек, занятых в других отраслях. Как правило, у всех крупных компаний есть программы по поддержке местного содержания. Особенно важно, что ГМК создает рабочие места с постоянной занятостью, карьерным продвижением и повышением квалификации. Если экстраполировать эти данные на поддерживаемые рабочие места, мультипликатор будет значительно выше.

3. Увеличение налоговых поступлений. Порядка 2-3 трлн тенге налоговых поступлений от ГМК, его подрядчиков и сотрудников затем используются в государственных расходах для оплаты труда бюджетников, поддержки инфраструктуры, выплаты социальных пособий и т.д.

4. Инновации и научно-технологическое развитие. ГМК стимулирует внедрение новых технологий, как в добыче полезных ископаемых, так и в переработке сырья. Это способствует повышению производительности и конкурентоспособности экономики.

5. Социально-экономическое развитие регионов. Строительство новых предприятий ГМК приводит к развитию экономики в целом, а также инфраструктуры и улучшению условий жизни в регионах. Это также включает благотворительные инициативы, такие как строительство школ, больниц, образовательные гранты или помощь пострадавшим от стихийных бедствий. В целом, это шанс для жителей отдаленных регионов на нормальную жизнь без переезда в мегаполисы.

6. Экспорт. ГМК в большинстве своем ориентирован на экспорт, что приносит валютную выручку и поддерживает платежный баланс и золотовалютные резервы.

7. Инфраструктура. Предприятия ГМК достаточно часто сами владеют объектами инфраструктуры – электростанциями, котельными, железнодорожными тупиками, помогая функционированию населенных пунктов. Кроме того, они обеспечивают рентабельность перевозок на железнодорожном транспорте.

8. Потребительский спрос. Создание рабочих мест в ГМК увеличивает доходы населения, что повышает потребительский спрос и служит драйвером развития малого и среднего бизнеса в сфере потребительских услуг в регионах работы предприятий.

Горно-металлургический комплекс является системообразующей отраслью экономики, которая не только обеспечивает сырьевые ресурсы для других секторов, но и служит локомотивом для их развития. Таким образом, мультипликативный эффект от работы ГМК выражается в комплексном влиянии на экономический рост страны в целом. При этом надо учитывать, что многие отрасли такого эффекта не имеют и их положение никак не сказывается на остальной экономике.

2.5. Вклад ГМК в прикладную науку

Важной составляющей частью решения задач по развитию горно-металлургического комплекса являются проводимые предприятиями[9] научно-исследовательские, научно-технические и (или) опытно-конструкторские работы (НИОКР). Накопленный конструктивный опыт подтверждает востребованность и реальную результативность НИОКР на предприятиях горно-металлургического комплекса. Проводимые работы на практике решают актуальные производственные задачи. Действуют исторически сформированные связи предприятий и казахстанских научных и научно-образовательных организаций, а также связи с их зарубежными коллегами. В сумме это повышает наукоемкость экономики и способствует развитию отраслевых направлений науки в горном деле, обогащении, металлургии, экологии, охране труда и т.д.

Особую значимость НИОКР приобретает в условиях актуальных для предприятий ГМК вызовов, таких как: истощение минерально-сырьевой базы, сложные горно-геологические условия, снижение содержания полезных компонентов в сырье, необходимость освоения техногенных месторождений, ужесточение экологических требований, ужесточение экологических требований, а также стандартов промышленной безопасности и охраны труда, и, как следствие, рост капитальных затрат на геологоразведку, добычу, обогащение, переработку и металлургический передел, транспортировку и т.д.

Следует отметить, что на сегодняшний день полностью обеспечены контроль и учет государством проводимых предприятиями НИОКР, подкрепленные законами и подзаконными нормативно-правовыми актами, принятыми в 20024 году. Кроме того, сами предприятия инициируют стратегическую перезагрузку сферы НИОКР, направленную на повышение эффективности взаимодействия с научными организациями, в первую очередь отечественными и повышение наукоемкости отраслей промышленности.

В этой связи, на наш взгляд, рискованными и несостоятельными выглядят инициативы со стороны отдельных представителей государственных и законодательных органов о централизации ежегодно выделяемых недропользователями средств на НИОКР, в размере 1% от расходов на добычу, понесенных недропользователем в предыдущем году, согласно статье 212 Кодекса о недрах и недропользовании. Эта мера не обеспечит повышение эффективности НИОКР и несет риски снижения их практической значимости для предприятий.

Особенно возрастают вышеуказанные риски в условиях необходимости перезагрузки всей системы организации науки в стране с целью повышения ее результативности. Согласно Докладу о науке, подготовленному в 2024 году Национальной академией наук РК при Президенте Республики Казахстан, ежегодное повышение затрат на науку не дает сопоставимых результатов. Так, в докладе указано: «в 2023 году отмечается увеличение расходов на НИОКР, проводимых в Республике Казахстан, с 121,6 млрд тенге до 172,6 млрд тенге. Однако увеличение затрат более чем на 51 млрд тенге незначительно отразилось на наукоемкости ВВП, которая в отчетном году увеличилась на 0,02% и составила 0,14%. Несмотря на увеличение затрат на НИОКР, наукоемкость ВВП незначительно меняется на протяжении последних лет, оставаясь на уровне 0,12-0,14%». Авторы доклада делают вывод о

[9] Справка подготовлена на основании информации компаний ГМК РК по проводимым на предприятиях НИОКР (ТОО «Корпорация Казахмыс», ТОО «Евразийская Группа» (ERG), ТОО «Казцинк», Группа KAZ Minerals, АО «АК Алтыналмас», Угольный департамент АО «Qarmet»).

неудовлетворительной организации процесса исследований и разработок в научных организациях.

НИОКР на предприятиях ГМК

Научно-исследовательские, научно-технические и (или) опытно-конструкторские работы на предприятиях горнометаллургического комплекса реализуются в двух организационных формах:

1. НИОКР выполняется с привлечением отечественных лицензированных и аккредитованных научных организаций на договорной основе, а также зарубежных научных организаций и инжиниринговых компаний (практика работы ТОО «Корпорация Казахмыс», Группа KAZ Minerals, АО «АК Алтыналмас», АО «Qarmet»).

2. НИОКР выполняется собственными научно-исследовательскими центрами, аккредитованными в установленном законодательством порядке (Научно-исследовательский инжиниринговый центр ERG, Научно-исследовательский центр ТОО «Казцинк»). НИЦы предприятий для выполнения части работ привлекают сторонние лицензированные и аккредитованные научные организации на договорной основе.

Действующая практика определения и реализации НИОКР наиболее полно отвечает производственным задачам предприятий и интересам научных организаций – достигается соответствие работ реальным потребностям производства, верно определяются приоритеты и перспективные направления. Накопленный опыт взаимодействия предприятий с научными организациями позволяет обеспечить конкурентную среду для отбора поставщиков НИОКР. В силу высокой заинтересованности в результатах работы, предприятия обеспечивают должный уровень контроля за исполнением работ и внедрением результатов. Соответственно, изменение регуляторных норм в области НИОКР предприятий ГМК не должно препятствовать достижению главной цели осуществления НИОКР для предприятий – оперативному решению прикладных производственных задач и разработке и внедрению новых технологий. В силу вышеперечисленных факторов, бесперспективной, с точки зрения повышения эффективности НИОКР, является инициатива по централизации в республиканский или местный бюджеты или государственный фонд, отчислений в размере 1%. Вместе с тем очевидно, что развитие НИОКР на предприятиях ГМК имеет существенный потенциал. В т.ч. через организацию более интенсивного взаимодействия с научными организациями, например, в виде научных хакатонов и конференций.

Таблица 3.

ФИНАНСИРОВАНИЕ НИОКР НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГМК

№	КОМПАНИЯ	Затраты на НИОКР, млрд тенге	Количество НИОКР	ПЕРИОД
1	ТОО «Корпорация Казахмыс»	25,4	242	2020 – 2024гг.
2	ТОО «Евразийская Группа» (ERG)	20	130	2019 – 2023гг.
3	ТОО «Казцинк»	9,17	179	2021 – 2024гг.
4	Группа KAZ Minerals	69	300	2019 – 2023гг.
5	АО «АК Алтыналмас» в т.ч. 671 млн. тенге перечислено в Автономный кластерный фонд «Парк инновационных технологий».	5,97	100	2019 – 2023гг.
6	Угольный департамент АО «Qarmet»	11,04	20	2020 – 2024гг.
	ИТОГО:	**140,58**	**971**	*Примечание: за 2024 году приведены плановые показатели*

Финансирование НИОКР на предприятиях ТОО «Корпорация Казахмыс», ТОО «Евразийская Группа» (ERG), ТОО «Казцинк», Группа KAZ Minerals, АО «АК Алтыналмас», Угольного департамента АО «Qarmet» за пятилетний период составило 140,58 млрд. тенге, а количество реализованных и находящихся на стадии реализации НИОКР – 971.

Основные направления НИОКР: горное (геология, геомеханика, гидрогеология и т.д.), обогатительное, металлургическое (пирометаллургия и гидрометаллургия) производства, охрана окружающей среды и экология, промышленная безопасность и охрана труда, энергетика и водообеспечение, переработка ТМО, буровзрывные работы, углехимия и коксохимия, автоматизация и цифровизация процессов.

На предприятиях действуют утвержденные регламенты рассмотрения, оценки, реализации и внедрения НИОКР. Например, Научно-исследовательский инжиниринговый центр ERG использует структурированный процесс на основе методологии Stage Gate. Этот подход обеспечивает надежность и эффективность работы, минимизируя риски и гарантируя экономическую целесообразность каждого проекта.

Научно-исследовательский центр ТОО «Казцинк» обеспечивает через Офис контрактной и научной поддержки координацию и взаимодействие со сторонними исполнителями НИОКР и собственными исследовательскими подразделениями. На каждую научно-исследовательскую работу формируется Техническое задание, а при необходимости – разрабатывается программа исследований: проводится комплаенс-контроль потенциального контрагента – организуется конкурсная основа (если предусмотрено по NADLoC) – заключается договор – оформляются промежуточные этапы проведения НИОКР – выпускается окончательный отчет – подписывается двухсторонний акт выполненных работ – оформляется ЭСФ –формируется ежегодная статистическая форма для Министерства национальной экономики. В настоящее время НИЦ прорабатывает вопрос создания единой цифровой электронной модели управления НИОКР на всех стадиях их реализации.

В ТОО «Корпорация Казахмыс» заявки на НИОКР рассматривает Научно-технический совет Холдинга, состоящий из представителей руководителей и экспертов производственного блока, структурных подразделений, юридического блока, бухгалтерии, независимых внешних экспертов.

В АО «АК Алтыналмас» определение актуальных тем и отбор работ НИОКР проводится Техническим комитетом) согласно положению, где прописаны механизмы оценки эффективности и требования к ожидаемому результату проекта. Во избежание нецелевого расходования средств выбор поставщика НИОКР проходит согласно стандартам закупочного процесса Компании.

В компаниях действуют комплаенс-политики, программы и процедуры, направленные в т.ч. на минимизацию рисков нецелевого или неэффективного использования финансовых средств, предназначенных для проведения НИОКР.

Партнеры – научные организации РК

Предприятия ГМК имеют исторически сложившиеся многолетние связи и опыт работы с отечественными научными организациями, лабораториями, конструкторскими бюро, инжиниринговыми компаниями. Например, более 25% НИОКР от общей потребности ТОО «Казцинк» реализуемых сторонними организациями, выполняется Восточным научно-исследовательским горно-металлургическим институтом цветных металлов («ВНИИЦветмет», филиал РГП «НЦ КПМС РК») расположенном в г. Усть-Каменогорск.

В числе партнеров предприятий ГМК:

- «Национальный центр по комплексной переработке минерального сырья Республики Казахстан» Комитета промышленности Министерства промышленности и строительства Республики Казахстан в т.ч.: «ВНИИцветмет» (г. Усть-Каменногорск), Институт горного дела имени Д. А. Кунаева (г. Алматы), Государственное научно-производственное объединение «Казмеханобр» (г. Алматы), Химико-металлургический институт имени Ж. Абишева (г. Караганда);
- ТОО «Институт гидрогеологии и геоэкологии им. У.М.Ахмедсафина»;
- АО «Институт металлургии и обогащения» НАО «Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева» (г. Алматы);
- Институт химических наук им. Бектурова (г. Алматы);
- ТОО «Казахский научно-исследовательский институт почвоведения и агрохимии им. У.У. Успанова» (г. Алматы);
- Karaganda Buketov University, г. Караганда;
- Toraighyrov University, г. Павлодар;
- Zhubanov University, г. Актобе;
- Частные отечественные ТОО, занимающиеся НИОКР.

В случае отсутствия казахстанских производителей научно-исследовательских, научно-технических и (или) опытно-конструкторских работ, предприятия ГМК сотрудничают с зарубежными научными организациями и инжиниринговыми компаниями.

Например, НИИЦ ERG также активно сотрудничает с внешними ведущими университетами и научными центрами. В этот список входят такие университеты, как University of North Dakota (США), Institute of Coal Chemistry (Китай). Расширенно ведется сотрудничество с международными научными организациями, такими как: Fushun Zhenxing Chemical Engineering Design Co. Ltd. (КНР), Paterson&Cooke (UK) Ltd. (Великобритания), R&D Carbon Ltd. (Швейцария), Ekato Ruhr-und Mischtechnik GmbH (Германия), Mintek (ЮАР).

Результативность НИОКР

Реальная результативность НИОКР в измеряемых технико-экономических показателях является важнейшим необходимым условием оценки эффективности деятельности предприятий и научных организаций в этой сфере. Данный подход позволяет также оценить вклад НИОКР в повышение наукоемкости промышленности и экономики в целом. Вместе с тем именно в этой части фиксируются проблемные вопросы – предприятия не готовы предоставлять открытую информацию по технико-экономическим показателям результативности как отдельных НИОКР, так и суммарно по всем проводимым НИОКР. Объясняя это ограничивающими правилами, относящими такую информацию к закрытой, или тем, что подобное из-

мерение эффективности НИОКР на предприятии не ведется. Исключение составляют подходы Научно-исследовательского инжинирингового центра ERG и несистематизированная информация по отельным проектам НИОКР других компаний. Эта ситуация, безусловно, требует корректировки. В качестве решения может быть внедрен публичный и открытый ежегодный отчет по НИОКР предприятий ГМК, содержащий в т.ч. измеряемые технико-экономические показатели эффективности всего спектра реализованных и реализуемых проектов НИОКР.

Подходы НИИЦ ERG подтверждают исполнимость этого предложения. Так, по информации компании, на сегодня в портфеле НИИЦ в проработке находится 47 проектов, общий экономический эффект от которых ожидается на уровне 830 млн. долларов США. С момента основания центра было рассмотрено более 500 инициатив, из которых 35 успешно реализованы, а 14 уже внедрены в производственные процессы ERG. Их планируемый экономический эффект (NPV) составит 565 млн. долларов США. Немаловажным аспектом работы НИИЦ является развитие научной базы, что подтверждается более чем 40 патентами РК и публикациями научных трудов в более чем 50 международных изданиях и сборниках конференций.

3. КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ ГМК: ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Согласно оценкам внешних институтов, например, ОЭСР в рамках проекта «Повышение конкурентоспособности горной промышленности в Казахстане» или Всемирного банка в рамках Диагностики горнорудного сектора, существует ряд ключевых вызовов для эффективного развития ГМК.

Фактор богатства недр привел к становлению горнорудного сектора как главной движущей силы экономики. При этом ГМК сегодня сталкивается с двойной проблемой: истощением запасов полезных ископаемых и отсутствием инвестиций в геологоразведку для их пополнения. Ситуацию усугубляют также устаревание технологий и оборудования, вопросы управленческой политики и природоохранной практики, в целом – вопросы государственного регулирования и его стабильности и предсказуемости в таких чувствительных для инвесторов аспектах, как налогообложение и надзор.

3.1. Текущее регулирование и управление

С точки зрения государственного регулирования, понятия единого горно-металлургического комплекса – не существует. Вместо этого есть две разные отрасли – «Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров» и «Обрабатывающая промышленность». Данное разделение не отражает реальной ситуации, так как большинство крупных корпораций отрасли имеет в своем составе добычные, обогащающие и металлургические производства, а также различные другие подразделения, в первую очередь сервисные и энергетические.

Также нет единого документа, направленного на стратегическое развития ГМК как системообразующей отрасли и одного из главных двигателей экономики страны.

В настоящее время в системе государственного стратегического планирования развитие ГМК обозначено в следующих документах:

- Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 года
- Комплексный план развития отрасли редких и редкоземельных металлов на 2024-2028 годы
- План развития Министерства промышленности и строительства Республики
- План развития Министерства энергетики Республики Казахстан на 2023-2027 годы
- Комплексные планы социально-экономического развития моногородов (Жанатас, Каратау, Риддер, Балхаш, Степногорск, Алтай, Житикара, Лисаковск, Серебрянск) на 2023-2027 годы.

В планах министерств как правило декларируются текущие мероприятия, не касающиеся вопросов системного стратегического характера. В планах развития моногородов содержатся собственно планы компаний ГМК (градообразующих предприятий), дополнительно к которым предпринимаются попытки диверсифицировать экономику моногорода, что получилось пока только у Сарани.

В этой связи значение для ГМК имеют только два документа – Национальный план развития и Комплексный план развития РМЗ.

Приоритетами развития ГМК в Национальном плане развития Республики Казахстан до 2029 года названы:

1. Развитие ресурсной базы: стимулирование геологоразведки. АО «Национальная геологическая служба» будет создавать эффективную систему управления и оцифровки всей геологической информации, повышать качество информационно-аналитического и научного обеспечения.

2. Повышение конкурентоспособности: рост инвестиционной привлекательности отрасли. В рамках данного направления работа будет сосредоточена на разведке и разработке месторождений минералов, характеризующихся высоким спросом и концентрацией предложения на глобальном рынке, в том числе редкоземельных металлов, бора, магния, лития, металлов платиновой группы, галлия.

3. Повышение конкурентоспособности: рост производительности труда, который отстает от роста стоимости труда.

4. Уточнение требований по рекультивации истощающихся активов. Ключевой целью в данном направлении является обновление к 2029 году регуляторных требований, связанных с рекультивацией земель.

В Комплексном плане развития отрасли редких и редкоземельных металлов на 2024-2028 годы отмечены основные проблемы отрасли:

- низкий уровень проведения геологоразведочных работ;
- низкий уровень оценки и коммерческой эксплуатации объектов ТМО;
- отсутствие открытого доступа к балансовым запасам некоторых РМ и всех РМЗ (данные относятся к государственным секретам);
- отсутствие внутреннего потребления РМ и РЗМ продукции, в том числе индустрии высоких технологий;
- изношенность основных фондов предприятий;

- отсутствие передовых технологий разведки, извлечения и переработки;

- неразвитость нормативной правовой базы отрасли РМ и РЗМ.

В Плане также изложены необходимые инициативы для эффективного развития отрасли по следующим направлениям:

- увеличение ресурсной базы за счет привлечения инвестиций в разведку, разработку и коммерческую эксплуатацию месторождений, в том числе переработку ТМО;

- модернизация и расширение существующих производственных мощностей, освоение выпуска новых видов продукции;

- создание новых производств отрасли РМ и РЗМ;

- реформа нормативной правовой базы отрасли РМ и РЗМ.

Несмотря на то, что в данных документах отражены некоторые из ключевых вопросов развития ГМК, следует отметить нехватку системного анализа, целостного видения развития отрасли в ретроспективе и средне-долгосрочной перспективе, в связи с чем подобное планирование видится недостаточным с учетом значения отрасли для экономики и социальной сферы Республики.

Если говорить о подчиненности ГМК различным ведомствам, то она следующая:

1. Министерство промышленности и строительства курирует: недропользование (в том числе и добычу угля); геологоразведку; металлургию.

2. Министерство энергетики курирует (помимо нефтегазовой промышленности): урановую промышленность

3. Акиматы курируют: добычу общераспространенных полезных ископаемых (песка, глины, гравия, грунтов, гранита и т.д.)

Есть определенное несоответствие в распределении сфер ответственности между министерствами – если деление ведется по ископаемым, которые дают энергию, то почему угольная промышленность не у Министерства энергетики, если идет деление между углеводородами и твердыми полезными ископаемыми, то почему уран не у Министерства промышленности?

В отношении межведомственных органов стоит отметить, то с 2013 года в Казахстане существовал Совет по горно-металлургической отрасли, геологии и недропользованию по твердым полезным ископаемым при Президенте Республики Казахстан. Однако Совет долгое время не действовал, а 7 марта 2025 года был ликвидирован.

Отдельно отметим, что Министерство промышленности и строительства считает отраслью только те компании, которые имеют соответствующие лицензии на добычу и разведку твердых полезных ископаемых, что с точки зрения ОКЭД неверно.

Кроме того, есть проблемы с учетом продукции – ее считают по руде, по концентрату, по выплавленному металлу. При этом на каждом месторождении в руде и концентрате свое содержание полезных компонентов, поэтому затруднительно определить, сколько на самом деле получено продукции.

Проблемой со стороны общественного контроля является что в 2022 году Казахстан резко снизил свое участие в «Инициативе прозрачности добывающих отраслей», отчеты не выходят, прозрачность ГМК резко снизилась.

Отдельно надо сказать, что есть противоречие между Кодексом «О недрах и недропользовании», который в статье 7 пункте 2 говорит о том, что государство предоставляет доступ к геологической информации, причем обеспечивая ее полноту и достоверность, а закон «О государственных секретах» в статье 12 прямо запрещает давать данные о полезных ископаемых, их добыче, а также о выпуске ряда стратегических металлов. Не имея достоверной информации от государственных органов Казахстана, инвесторы ограничивают вложения в ГМК.

3.2. Регуляторные изменения и будущее развитие ГМК

В настоящее время основные регуляторные изменения, касающиеся будущего развития отрасли, связаны с разработкой нового Налогового кодекса, а также поправками в Кодекс «О недрах и недропользовании».

Налоговый кодекс в системе нормативно-правовых актов – это наиболее важный документ для иностранных инвесторов, которые тщательно изучают местное налогообложение.

В Казахстане до налоговой реформы 2018 года действовала редакция кодекса 2008 года, в котором налоговые льготы были ориентированы на диверсификацию экономики, соответственно, просматривался приоритет несырьевых отраслей. И если в этих отраслях система становилась проще и ставки налогообложения сокращались (по КПН), то налоги на недропользование росли.

С 2014 года, сохраняя политику диверсификации, правительство решило также активировать геологоразведку для привлечения инвестиций в отрасль. В этой связи в 2018 году были внесены изменения в Налоговый кодекс и Кодекс о недрах. Результаты этой реформы были оценены ОЭСР как в целом положительные в части снижения общей налоговой нагрузки на недропользователей (отмена налога на сверхприбыль, платежа по возмещению исторических затрат и бонуса коммерческого обнаружения), но недостаточные с точки зрения простоты налоговой системы, ее согласования с международной практикой.

Новый Налоговый кодекс, который находится в работе с 2024 года, предполагает ряд серьезных изменений, среди которых:

1. Предлагается исключить ст. 769, регулирующую особые положения для применения ставки налога на добычу полезных ископаемых по группе месторождений по одному контракту на недропользование, части месторождения, включенным в перечень, утвержденный Правительством Республики Казахстан (применение нулевой ставки НДПИ). Повышение ставок НДПИ.

2. Предполагается исключить вычет расходов на геологическое изучение, разведку и подготовительные работы к добыче природных ресурсов.

3. Исключение понижающего коэффициента 0,1 к ставкам НДПИ для переработки ТМО.

4. Исключение статей, освобождающих импорт от налога на добавленную стоимость.

Одним из наиболее важных вопросов для отрасли являются ставки

НДПИ, которые в 2023 году для ГМК были повышены на 50% в отношении цветных и драгоценных металлов и на 30% – в отношении чёрных металлов. С учётом этого усредненная налоговая нагрузка на горно-рудный сектор Казахстана, рассчитанная как соотношение уплаченных налогов к прибыли до налогообложения, на сегодня достигает 50-55%, что выше аналогичного показателя в таких странах, как Чили, США, Перу, Китай, Австралия, Россия и др.

Некоторые предприятия, работающие на месторождениях, срок жизни которых подходит к концу, не могут продолжать деятельность в рамках существующих налоговых моделей – их производство становится нерентабельным.

Например, в 1960-е годы содержание меди в руде Жезказганского месторождения составляло порядка 2,3%, в начале двухтысячных – 1,17%, сегодня – всего 0,81%. Для месторождения, разрабатываемого подземным способом, это критическое снижение. Аналогичная ситуация имеет место и по ряду других цветных металлов (цинку, свинцу). Зачастую предприятия для расширения ресурсной базы вынуждены «идти на глубину» (пример «Казхрома» – новая шахта «Болашак», которая будет разрабатываться на глубине 800-1200 метров), а это уже технологии, себестоимость и инвестиции совершенно другого порядка.

Крайне важно понимать комплексные последствия регуляторного воздействия. Разберем случай применения нулевой ставки НДПИ.

По проведенным оценкам компаний ГМК (ТОО «Казцинк», ТОО «Корпорация Казахмыс», Группа «KAZ Minerals») в случае применения нулевой ставки НДПИ налоговые поступления по КПН и прочим налогам приблизительно составят 1 035 млн. долларов США. При этом будет обеспечено более 17 тыс. рабочих мест, не включая работников подрядных организаций и членов семей, что позволит сохранить социально-экономическую стабильность в регионе.

К примеру, «KAZ Minerals», несмотря на экономическую нецелесообразность, планируется отработка Иртышского месторождения, с целью сохранения рабочих мест для персонала и поддержания жизнедеятельности близлежащих населенных пунктов.

В случае применения нулевой ставки НДПИ для данного месторождения, удастся:

- продлить срок эксплуатации месторождения на два года с 2025 г. по 2027 г., тем самым сохранив около 872 рабочих мест и обеспечить занятость 200 рабочих мест в подрядных организациях;

- сохранить единственное крупное предприятие в пос. Алтайский, а также соседних населенных пунктов, таких как посёлок Глубокое, село Предгорное, посёлек Верх-Березовский и посёлок Белоусовка, на котором трудятся их жители;

- обеспечить теплоснабжением, горячим водоснабжением пос. Алтайский за счет котельной, обслуживающей Иртышское месторождение;

- поступление в бюджет 6,4 млрд. тенге по КПН и налогами с фонда оплаты труда, стоит учесть, что при отсутствии применения нулевой ставки НДПИ налоговые поступления и инвестиции будут равны нулю.

Важно учесть, что Николаевская обогатительная фабрика в настоящее время перерабатывает руду из Иртышского и Артемьевского месторождений с общей мощностью 2,2 миллиона тонн. Поэтому закрытие Иртышского месторождения приведет к сокращению производственных показателей на Николаевской обогатительной фабрике и увеличению издержек в связи неполной загруженностью.

Отметим, что, помимо изменений в Налоговом кодексе, рассматриваются новеллы в Кодексе о недрах. В частности, усложнится опытно-промышленная добыча, поскольку ее могут рассматривать как скрытую добычу твердых полезных ископаемых, за что последует запрет на добычу и немедленный отзыв лицензии на разведку.

В совокупности с другими изменениями (отказавшимся уплачивать бонус победителю и его бенефициарам будет запрещено предоставлять недра в следующие 5 лет и разрешать приобретать права на недра у третьих лиц; механизм аукциона будет расширен до всех случаев прекращения прав недропользования или признания их недействительными по старым запасам, контрактам на недропользование, а также по перспективным проектам, которые предоставлялись без открытого рассмотрения, вне конкурса и повышенной платы подписных бонусов, включая случаи индустриально-инновационных проектов и нацкомпаний) общее направление политики может рассматриваться как вектор на делиберализацию в геологоразведке, что крайне негативно скажется на открытии новых месторождений.

Отметим тут вероятность связи с периодически возникающим дискурсом в общественно-политическом поле Казахстана о необходимости или возможностях национализации крупных промышленных предприятий страны. Вопросы собственности и управления дополнительно актуализировались после конституционной реформы 2022 года, когда в пункте 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан была закреплена норма о принадлежности недр и природных ресурсов народу нашей страны. Безусловно, конституционная норма направлена на определение главного благополучателя использования природных ресурсов страны. С этой точки зрения, представляется, что наилучшая реализация этой новеллы заключается в рациональном и стратегическом подходе к управлению горно-металлургическим сектором.

3.3. Нестабильность и контекст изменений законодательства

Отметим два важных момента в изменениях законодательства.

ПЕРВЫЙ – недостаточная стабильность законодательства. Согласно информации, из информационно-правовой системы Министерства юстиции РК «Әділет», с конца 2017 года до начала 2025 года в Налоговый кодекс изменения вносились 73 раза[10], в Кодекс о недрах – по апрель 2025 года – 50 раз[11].

Второй момент – характер и контекст внесения изменений.

[10] https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120/history
[11] https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125/history

Логика вышеуказанных изменений в законодательстве противоречит курсу на либерализацию экономики, заданному Президентом. Характер некоторых поправок можно назвать карательным.

На причины образования подобной ситуации проливает свет социологическое исследование ОФ «ЦСПИ «Стратегия»[12], в рамках которого были опрошены как представители ГМК, так и внешние эксперты.

В исследовании говорится: «Стереотип с ожиданием быстрых результатов основан на отсутствии связи между производственным циклом в ГМК (от геологоразведки, открытия месторождения и запуска производства может пройти 10–16 лет) и электоральным/политическим циклом (от года до 5–7 лет). То есть политический цикл гораздо короче, его целевая группа – электорат, а его повестка в таких сырьевых странах, как Казахстан требует принятия определенных, быстрых решений в отношении экономических субъектов. Поэтому, не дождавшись результатов производственного цикла, политические субъекты делают необоснованные или популистски обоснованные выводы, могут выдвигать лозунги для передела собственности или отказа под теми или иными предлогами от продолжения проекта».

В целом исследование выявило ряд стереотипов о ГМК даже в экспертной среде, представители которой работают вне отрасли:

- о недостаточных социальных вложениях (что опровергается цифрами, приведенными выше, в блоке о вкладе ГМК в социальную сферу);
- об «особом» отношении государства к отрасли (что опровергается самим фактом необходимости для отрасли отстаивать свои интересы в рамках предлагаемых поправок в Налоговый кодекс, которые усложняют условия деятельности для предприятий ГМК);
- о незаинтересованности в инновационных экологических решениях (тогда как эксперты-представители отрасли говорят об обратном, отмечая, что существующее природоохранное законодательство больше ориентировано на сохранение некоего допустимого уровня ущерба, но не на стимулирование его снижения);
- смешивание восприятия нефтяной и горнорудной отрасли, несмотря на критически разную доходность и условия.

Авторы исследования резюмируют: «Можно сказать, что изложенные выше суждения экспертов, возможно, не в полной мере нужно относить именно к стереотипным, но, в целом, они составляют тот основной комплекс представлений, вокруг которого формируется негативное общественное мнение».

Отметим, что общественное мнение является значительной частью среды, в которой осуществляется работа лиц, принимающих решения, особенно политически значимые.

Критически важно отделять воздействие стереотипных представлений от реальной картины, сформированной на основе конкретных данных.

3.4. Необходимость консолидированной стратегии ГМК

С учетом вышеизложенной информации, очевидно, что назрела необходимость разработки единого стратегического документа, регулирующего развитие ГМК на основе качественного фактологического фундамента и сценариев развития отрасли. Ввиду отсутствия подобного документа и политической воли сформировать долгосрочные цели для государственного регулирования отрасли, происходят постоянные изменения условий недропользования, налогов, условий экспорта, которые влияют на принятие решений иностранных инвесторов, а также создают фактор неопределенности для существующих предприятий отрасли.

Согласно вышеупомянутому исследованию ОФ «ЦСПИ «Стратегия»[13], отсутствие стратегии развития отрасли является одним из ключевых факторов, которые оказывают влияние на развитие горнометаллургического комплекса в Казахстане. Эксперты в опросе отметили, что «в долгосрочной перспективе мы теряем конкурентоспособность, потому что нам не хватает стратегии, которая бы объединяла весь ГМК», а также, что «в странах-конкурентах есть четкие программы по поддержке каждой подотрасли, что помогает эффективно планировать будущее и поддерживать инвестиции».

Таким образом, для нивелирования разницы между электоральным циклом и производственным циклом в ГМК, для управления рисками стратегического характера, отрасли необходим документ в виде концепции или национального плана с перспективой развития в горизонте 10-15 лет.

Документ должен иметь следующее содержание:

1. Рассмотрение ГМК как единого производственного комплекса с точки зрения регулирования, управления и статистики.

2. Обозначение целей ГМК в максимальном росте экспорта как в денежном выражении, так и в ассортименте поставляемой продукции, расширении производства, росте запасов полезных ископаемых, снижении износа основных средств, наращивании мультипликативного эффекта для экономики от работы отрасли.

3. Необходимые усилия для интенсификации геологоразведки

4. Поддержка для расширения экспорта

5. Поощрение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в отрасли

6. Повышение вклада отрасли в экономику и бюджет страны

Подобный документ мог бы содействовать консолидации предприятий отрасли на уровне понимания общего характера накопленных в отрасли проблем, более эффективному их решению и в конечном результате – общему положительному эффекту для социально-экономического развития Республики.

[12] «Горно-металлургический комплекс Казахстана: вклад в экономику и перспективы его устойчивого развития (на основе экспертного исследования и опроса предприятий)». ОФ «ЦСПИ «Стратегия», 2025
[13] «Горно-металлургический комплекс Казахстана: вклад в экономику и перспективы его устойчивого развития (на основе экспертного исследования и опроса предприятий)». ОФ «ЦСПИ «Стратегия», 2025

Между тем, в отрасли имеется комплекс проблем различного уровня и характера.

3.5. Ключевая проблематика развития ГМК

В рамках экспертных интервью, проведенных ОФ «ЦСПИ «Стратегия» в рамках социологического исследования отрасли, сформулировано мнение о современном состоянии ГМК. Большинство опрошенных экспертов поддерживают идею создания единой стратегии развития ГМК. Разработка отдельных стратегий для каждой подотрасли ведет к децентрализации и затрудняет координацию в рамках ГМК Казахстана.

Эксперты отмечают усложнение внешнеэкономических условий, что влияет на эффективность деятельности предприятий ГМК. Санкции привели к необходимости кардинальной перестройки логистических маршрутов и поиску альтернативных партнеров для технологического обновления предприятий отрасли. Это позволяет Казахстану сохранять устойчивость на фоне санкционного давления, но требует дополнительных инвестиций и более тесного сотрудничества с государственными структурами.

В то же время частые изменения в налоговом законодательстве и усложнение процедур лицензирования отрицательно сказываются на инвестиционном климате в ГМК. Компании адаптируются, оптимизируя расходы и снижая инвестиционную активность, что отражается на местном бизнесе и занятости в регионах. Для поддержания устойчивого роста и повышения доверия инвесторов Казахстану необходимо стабилизировать регуляторную среду и упростить процедуры для инвесторов, а также взаимодействовать с ГМК через программы поддержки бизнеса.

Проблемной точкой для развития ГМК эксперты считают геологоразведку, которая сталкивается с вызовами, связанными с устаревшим оборудованием, нехваткой кадров и высокими затратами на освоение удаленных месторождений. Для решения этих проблем необходимы государственные программы поддержки, модернизация оборудования и подготовка новых специалистов.

Компании ГМК Казахстана сталкиваются с вызовами необходимости строгого выполнения ужесточивших-ся экологических норм, и начинают активно работать над внедрением экологически чистых технологий и поддержкой состояния окружающей среды на уровне местных сообществ. Социальная ответственность, включая улучшение инфраструктуры и участие в экологических инициативах, помогает укрепить доверие со стороны населения и снизить риск протестов.

В число основных факторов устойчивости отрасли опрошенные эксперты внесли следующие показатели:

- Состояние производственных кадров
- Социальная ответственность предприятия в отношении местного сообщества
- Финансово-экономические условия
- Наука и технологии
- Экология
- Состояние минерально-сырьевой базы
- Состояние энергетической, транспортной и иной инфраструктуры
- Политико-правовая среда
- Государственное регулирование
- Состояние производственных мощностей и активов
- Фискальное администрирование

Подводя итоги опроса предприятий, проведенного ОФ «ЦСПИ «Стратегия», можно сделать ряд выводов относительно ситуации на предприятиях горно-металлургического комплекса, включая риски для развития, параметры устойчивости и изменения за последние два года:

1. Наиболее серьезными рисками эксперты назвали риски, связанные с регуляторной политикой государства, а именно риски ужесточения отраслевого законодательства и экологического регулирования.

2. Наименьшие риски представители предприятий видят в финансировании при привлечении инвестиций и займов, обеспечении сырьем, внедрении новых технологий и инноваций, дефиците электроэнергии, земельных вопросах, реализации готовой продукции, падении спроса и цен, а также в административных отношениях с государственными органами.

3. Что касается «силы риска», то в группу с наибольшей силой риска (2,1 – 2,4 балла) представители предприятий внесли: риски, связанные с ужесточением и невыполнением норм экологического регулирование, геополитические риски, риски увеличения налоговой и таможенной нагрузки, кадровые риски, транспортно-логистические риски, риски ужесточения отраслевого законодательства и риски снабжения материалами и запасными частями.

Социологическое исследование выявило также, что у ГМК есть объективные проблемы внутри и вне страны, которые не зависят от чьих-то решений и которые необходимо решать, прилагая большие усилия и затрачивая время и ресурсы. Также у ГМК есть внешние и внутренние субъективные риски, которые зависят от позиции государств, политических институтов и отдельных лиц, принимающих решения. С ними необходимы переговоры для изменения их позиции в положительную сторону.

Объективные проблемы ГМК внутри Казахстана:

1. Ситуация с комплексными экологическими разрешениями и наилучшими доступными технологиями, которые должны внедрять компании, однако они не в состоянии это сделать, так как это сделает производство нерентабельным

2. Повышение тарифов на перевозку по железным дорогам – в 2025 году оно уже состоялось, и скорее всего в 2026 году повторится

3. Повышение социальной нагрузки и социальных обязательств как перед своими сотрудниками, так и перед местными сообществами

4. Истощение сырьевой базы, причем как в общем, так и в плане истощения наиболее рентабельных запасов

5. Конкуренция на рынке труда за хороших работников, что обостряется расположением предприятий в небольших городах

6. Высокий курс тенге

7. Недоступная геологическая информация, не позволяющая планировать развитие компаний

8. Внутренние потребители не могут осуществлять закуп по экспортным ценам и в таких же объемах по большинству видов получаемого сырья в виде металлов

9. Невозможность в действующих условиях осваивать низкорентабельные месторождения и техногенные минеральные образования

Субъективные, актуальные риски внутри Казахстана:

1. Конкуренция на железной дороге с контейнерными перевозками в очередности и в скорости, особенно на границе с Китаем

2. Повышение налоговой нагрузки – налога на добавленную стоимость, налогов и платежей на фонд оплаты труда, налога на добавленную стоимость

3. Дефицит электроэнергии для предприятий в целом

4. Аварии на инфраструктуре (железные дороги, линии электропередач, водоводы)

5. Изменение регулирования процесса геологоразведки с привнесением приоритета государства на найденное месторождение

6. Изменение регулирования добычи с отказом от экономической целесообразности в пользу комплексности извлечения

7. Повышение тарифов на электричество и цен на энергоносители

Объективные проблемы ГМК вне Казахстана:

1. Основные рынки закупа сырья в лице Китая и России частично являются и основными конкурентами, а Россия также является еще главной транзитной территорий

2. Фактически, кроме урана, объемы производства ГМК страны не позволяет существенно влиять на цены на мировом рынке

3. У самих компаний, как и у государства, нет возможностей покупать и эксплуатировать значительные активы за пределами Казахстана, что могло бы помочь диверсифицировать поставки. Также политического веса не хватает для конкуренции с международными ТНК

4. У казахстанских компаний нет возможности «работать на склад», чтобы переждать пору низких цен

Субъективные риски ГМК вне Казахстана:

1. Снижение цен на сырье (кроме золота, серебра и возможно урана)

2. Снижение потребления сырья в основных странах-покупателях

3. Возможные разрывы контрактов на поставки сырья и усиление конкуренции со стороны других производителей

4. Санкции против отдельных компаний или Казахстана в целом, которые затруднят внешнюю торговлю

5. Возрастание транзитных тарифов на перевозки по железной дороге

6. Конкуренция на транзитных маршрутах с другими грузами, что снизит скорость доставки

7. Проблемы с платежами за поставки из-за финансовых проблем у покупателей

8. Наложение санкций или на сам ГМК, или на финансовую систему Казахстана

9. Технологический прогресс, снижающий потребность в казахстанском сырье, как это случилось с углем, свинцом и асбестом

10. Появление новых или активизация действующих конкурентов на рынке сырья и металлов

11. Повышение стоимости заимствования для компаний на мировом финансовом рынке.

Указанная проблематика подтверждается исследованием Всемирного банка 2023 года, по результатам которого был опубликован отчет «Диагностика горнорудного сектора – Казахстан».

В отчете представлен комплекс вызовов для эффективного развития ГМК Казахстана:

• Ключевым сдерживающим фактором является Программа управления Государственным фондом недр (ПУГФН), которая определяет участки, доступные для операций по недропользованию.

• Задержки с созданием открытого цифрового кадастра в режиме онлайн являются еще одним серьезным ограничением.

• Внушительное государственное присутствие в секторе препятствует распространению современных методов разведки.

• Недостаток в открытом доступе к существующим геологическим данным является препятствием для проведения геологоразведочных работ в стране, финансируемых из частных источников.

• Крайне необходима реформа налогового режима на добычу твердых полезных ископаемых с введением роялти.

• Налоговый режим на добычу полезных ископаемых меняется слишком часто и применяется непоследовательно.

• Без эффективной институциональной реформы Казахстан не сможет развивать свой геологический потенциал.

• Требования к закрытию шахт и ликвидации последствий горнорудных операций по недропользованию должны быть приведены в соответствие с передовой международной практикой.

• Внедрение механизма распределения доходов от добычи полезных ископаемых в интересах затронутых местных общин снизило бы социальную напряженность и способствовало бы местному развитию.

• Законодательство могло бы дополнительно регулировать социальные обязательства горнорудных компаний.

• Правительству не удалось разработать последовательный подход к старательской добыче полезных ископаемых.

• Закупка местных товаров и услуг горнорудными компаниями является ключевой задачей правительства.

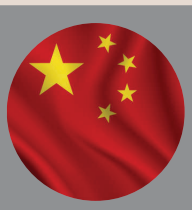
• Необходимы дополнительные инвестиции для подготовки горнодобывающей промышленности к энергетическому переходу.

• Необходимо укреплять прозрачность, инклюзивность и общественное участие.

• Необходима большая ясность в вопросах взаимодействия регули-

Таблица 4.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ГМК В МИРЕ

СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ	ПРЕИМУЩЕСТВА	НЕДОСТАТКИ
 Европейский – вывод основных производств из страны, за исключением штаб-квартиры и некоторых конечных в производственной цепочке производств и научно-конструкторских подразделений. Месторождения уже истощены или их просто нет	Отсутствие проблем с загрязнением окружающей среды. Нет необходимости в энергоресурсах. Аккумулируется прибыль от всего производственного цикла. Нет проблем с восполнением запасов. Нет проблем с трудовыми ресурсами, в частности с правами рабочих	Для покупки месторождений в других странах необходимы большие финансовые вложения. Имеются существенные политические (зависимость от отношений между странами, стабильность режима), финансовые (курс валюты, вывод прибыли, налоги) и логистические (наличие инфраструктуры, безопасность маршрутов) риски. Есть необходимость в значительной базе технологий, превосходящей местную. Вывод рабочих мест из страны. Существенно увеличивается конкуренция. Большинство налогов платится в стране, где осуществляется добыча
 Американский - часть месторождений эксплуатируется, часть остается в резерве, частично корпорации ведут бизнес за рубежом	Те же, что и для европейского, но в меньшей степени. Сохраняется часть месторождений в резерве на случай критических проблем и военного положения	Низкое количество задействованных трудовых ресурсов. Высокие цены на привозное сырье на внутреннем рынке. Возможность блокировки поставок критических материалов.Нужно несколько лет для освоения законсервированных месторождений в случае необходимости. Необходимо иметь развитую экономику, чтобы не сильно зависеть от горно-металлургической отрасли
 Китайский – все месторождения эксплуатируются, причем сырье перерабатывается и максимально используется в производстве, в том числе и для насыщения внутреннего рынка. Наличие уникального сырья служит аргументом в конкуренции.	Больший вес ГМК в экономике Задействование большого числа трудовых ресурсов. Развитие регионов, где расположены месторождения. Загрузка транспортной и энергетической инфраструктуры. Есть возможность развивать технологии, геологическую и инженерную школы. Есть сырье для внутреннего производства. Экспорт обычно превышает импорт. Монополия на рынке позволяет добивать переноса производств с высоким переделом в Китай. Обеспечение внутреннего производства по низким ценам	Большие проблемы с загрязнением окружающей среды. Необходимы уникальные технологии по обогащению и переработке ряда полезных ископаемых, например, редкоземельных металлов и элементов. Чтобы иностранцы согласились на перенос производства, необходимо иметь монопольное положение на мировом рынке. Необходим большой внутренний рынок потребления и переработки полезных ископаемых, чтобы не зависеть от экспорта сырья
 Австралийский – направленность на экспорт большого количества сырья без расчета на внутренне потребление	Практически большинство преимуществ, что и у китайской модели, но нет такого большого внутреннего потребления и нет монополии на рынке. Поэтому в основном добытые ресурсы экспортируются и с тем уровнем переработки, который наиболее востребован на внешнем рынке.	Необходимо большое количество запасов полезных ископаемых, постоянно восполняемых. С покупателями сырья надо быть в хороших отношениях – от них ты зависишь политически. Скорее всего производственная цепочка иностранными инвесторами будет ограничена добычей и обогащением, без металлургического производства. Необходимы затраты на охрану окружающей среды

рования между Кодексом о Недрах, Экологическим кодексом 2021 года и Земельным кодексом.

4. СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ГМК И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ГМК Казахстана развивается в силу не только страновых специфических особенностей, но и в русле мировых отраслевых трендов. ***Сегодня сохраняют свою актуальность следующие общие тренды развития горно-металлургического комплекса, которые проявились порядка десяти лет назад:***

1. Наличие избыточных мощностей, особенно в черной металлургии и особенно в Китае. Происходит вытеснение мелких компаний и в целом компаний с высокой себестоимостью продукта.

2. Увеличивается доля используемого лома вместо руды или концентрата, так как лом существенно экономит необходимые энергетические мощности. Также предложение лома растет из-за переработки отходов.

3. Экологические обязательства становятся все жестче и становятся значимым фактором для отрасли.

4. Автоматизация на всех видах работ, где это возможно.

5. Выравнивание себестоимости у большинства производителей, из-за чего возникает потребность в боль-

Таблица 5.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ГМК В КАЗАХСТАНЕ

СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ	ПРЕИМУЩЕСТВА	НЕДОСТАТКИ
НУЛЕВОЙ оставить все как есть, ничего не меняя к худшему и лучшему.	Сохранится тот же уровень инвестиций. Не уйдут уже вложившиеся в разведку инвесторы. Нет конфликтов со стейкхолдерами. Есть небольшой прирост запасов за счет доразведки и найденных малых месторождений.	Данная ситуация не приводит к масштабному росту в отрасли. Ряд месторождений истощается, что угрожает целым регионам. Количество людей в отрасли не увеличивается. Новые средние и крупные месторождения до сих пор не найдены. Нет ресурсов для новых технологий. Нет извлечения новых компонентов из сырья.
С ДОМИНИРОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВА перевод геологоразведки под контроль государства, приоритет государства при нахождении новых месторождений, повышение налогов для отрасли, усиление экспортного контроля, направление сырья на внутренний рынок принудительно.	Если будут найдены месторождения, то государственные компании получат их в приоритетное использование. Внутренние производства получат сырье по относительно низкой цене.	Изменение законодательства о геологоразведке сразу сократит количество компаний, занимающихся разведкой, что резко снижает возможность обнаружения новых крупных месторождений. Сроки эксплуатации действующих месторождений сократятся, что поставит под угрозу моногорода и ряд регионов. Прибыль и налоговые отчисления компаний отрасли снизятся. Не будет расти, а возможно будет сокращаться количество занятых в отрасли. Не будут осваиваться ТМО и низкорентабельные месторождения.
С ПОДДЕРЖКОЙ ГОСУДАРСТВА снижение налогов для переработки ТМО и низкорентабельных месторождений, вложение денег в геологоразведку, сохранение норм, принятых в 2018 году, цифровизация и снятие секретности с геологической информации, помощь со строительством инфраструктуры и научно-техническими исследованиями.	Повышается вероятность обнаружения крупного месторождения. Увеличатся объемы добычи полезных ископаемых. Повысится экспорт и объем собираемых налогов. Как минимум, моногорода и регионы добычи удержат свое экономическое положение. В отрасль придут новые инвесторы.	В краткосрочной перспективе не увеличится количество налогов.

ших инвестициях для повышения конкурентоспособности.

Отметим также, что пора обнаружения больших и доступных месторождений закончилась и сегодня на геологоразведку, как и на освоение месторождений, необходимо намного больше финансовых средств. В мире есть несколько сценариев развития горно-металлургического комплекса со своими недостатками и преимуществами. Ниже в таблице они представлены в упрощенном виде.

4.1. Сценарии развития ГМК в мире

Рассмотрим, подходит ли какой-либо из данных вариантов для Казахстана сегодня и в будущем с учетом следующих факторов:

1. У Казахстана ограничены политические возможности для отстаивания своих активов в других странах. Несмотря на опыт владения активами в Кыргызстане, России и странах Африки, у большинства казахстанских компаний нет возможностей покупать активы вне страны.

2. Внутренний рынок потребления невелик и не может потребить даже имеющиеся объемы производства.

3. У Казахстана нет уникальных технологий или месторождений, которые имели бы влияние на мировые рынки. Рения Казахстан производит недостаточно много для конкуренции с Чили, а добыча 42% урана в мире уравновешивается тем, что без обогащения он бесполезен, а этой технологией владеет всего несколько стран.

4. Предприятия горно-металлургической отрасли являются основой для экономики как минимум трети регионов Казахстана, являются безальтернативными для 16 моногородов, обеспечивают работой около 200 тысяч человек и их семьи.

5. Основные покупатели казахстанского сырья являются одновременно и конкурентами – это Китай и Россия. Поэтому необходимо сохранять хорошие политические взаимоотношения с этими странами.

Таким образом, наиболее оптимальным для Казахстана представляется опыт развития горно-металлургического комплекса Австралии (в 2024 году из 346 млрд долларов экспорта продукции горнорудной отрасли на Австралию приходилось 200 млрд долларов или 58%, по твердым полезным ископаемым и металлам – около 150 млрд долларов 43%). Для реализации других сценариев Казахстан не обладает достаточными ресурсами и возможностями. Также можно взять за основу опыт Канады, тоже делающей упор на развитие своего добывающего сектора.

Несмотря на оптимальность опыта Австралии для Казахстана с точки зрения понимания того, какое место занимает горно-металлургический комплекс в экономике страны, существуют сценарии развития ГМК в зависимости от восприятия отрасли государством и особенностей государственного регулирования. На сегодня можно выделить три основные позиции государства и, соответственно, три сценария, которые описаны ниже в таблице 4.

4.2. Сценарии развития ГМК в Казахстане

Ключевой проблемой для государства в горно-металлургической отрасли является отсутствие неосвоенных месторождений полезных ископаемых с крупными или средними запасами, которые можно предложить, как новым инвесторам, так и уже действующим в отрасли компаниям. При этом у государства за многие годы отсутствия собственной геологоразведки уже исчезли соответствующие подразделения (экспедиции) и кадры, которые могут заняться разведкой. Ситуацию не исправит даже значительное увеличение финансирования, поскольку его некому осваивать – фактически, сложится ситуация, когда компании, которые вели разведку за свой счет, начнут вести разведку за государственный.

Таким образом, Казахстану необходим следующий вариант развития горно-металлургического комплекса:

1. Упор на экспорт в как можно большем объеме с освоением новых рынков для диверсификации рисков.

2. Выбор наиболее выгодной производственной цепочки, исходя из экономической целесообразности, степени конкурентности рынка, востребованности продукта и возможностей компании. Необходимо эволюционно, а не революционно повышать переработку сырья, а также развивать кластеры МСБ вокруг крупных компаний.

3. При этом необходимо максимально повысить извлечение полезных компонентов из руды, задействовать низкорентабельные месторождения и ТМО.

4. Необходимо развивать добычу тех полезных ископаемых, которые до сих пор не разведывались и не добывались, прежде всего драгоценных и полудрагоценных камней, редкоземельных элементов и металлов, редких и рассеянных металлов.

5. Усилить темпы разведки – помимо продолжения действующего механизма для частных компаний, необходимо еще больше вкладывать государственных средств.

6. Роль государства в ГМК – помогать сегодня, чтобы максимизировать рост отрасли завтра и тем самым способствовать росту экономики в целом. Ключевые условия – благоприятное регулирование и публичность информации.

5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Ключевой аспект в понимании ГМК – это изначально сильная отрасль экономики Казахстана, которую необходимо постоянно дополнительно усиливать, а не пытаться безуспешно компенсировать другими отраслями, изначально слабыми в казахстанских условиях. Необходимо способствовать максимальному развитию ГМК в части наращивания объемов производства, видов продукции, объемов экспорта в другие страны, снижения себестоимости продукции. Развитие отрасли в силу ее системности даст прирост другим отраслям и без вмешательства государства. Поэтому государству необходимо сначала научиться не создавать барьеров для ГМК, а после – формировать благоприятные условия для развития отрасли.

Рекомендации для государственных органов:

1. По налоговому регулированию:

a. Не повышать налогообложение отрасли в части, как минимум, НДПИ и КПН.

b. Внедрить понижающие коэффициенты 0,1 для налога на добычу полезных ископаемых при разработке ТМО.

c. Необходимо обнуление ставки НПДИ при разработке низкорентабельных (с внутренней нормой рентабельности не выше 15%) капиталоемких месторождений, добыча на которых позволит сохранить действующими производственные мощности на срок 5-10 лет.

d. Сохранить в Налоговом кодексе вычет расходов на геологическое изучение, разведку и подготовительные работы к добыче природных ресурсов (вне зависимости от успешности разведки).

e. Необходимо отнесение на вычеты расходов на геологоразведочные работы при исчислении совокупного годового дохода по внеконтрактной деятельности при неуспешной разведке.

f. При прекращении действия контракта недропользователю должно быть предоставлено право выбора переноса накопленных расходов на другие контракты на недропользование или на внеконтрактную деятельность.

g. Обеспечить полноценную имплементацию в Налоговом кодексе предусмотренного в Кодексе о недрах механизма заключения Соглашений о переработке, в рамках которого проекты, направленные на переработку сырья, могли бы претендовать на освобождение от КПН и земельного налога на срок до 10 лет, налога на имущество – до 8 лет, по аналогии с приоритетными инвестиционными проектами, которые предусмотрены в Предпринимательском кодексе. При этом необходимо, чтобы вопросы строительства объектов инфраструктуры в рамках реализации Соглашения обсуждались в каждом случае между недропользователем и уполномоченным органом.

h. Для улучшения ситуации в регионах и моногородах необходимо разделить налог на добычу полезных ископаемых на 2 части – 50% должно пойти в местный бюджет, 50% в республиканский.

2. По регулированию недропользования:

a. Провести инвентаризацию ТМО и выработать условия для разработки ТМО, образованных до 1991 года и принадлежащих государству.

b. Оставить действующий механизм геологоразведки и распределения найденных месторождений.

c. Снять секретность с геологических данных в максимально возможных рамках.

d. Увеличить государственное финансирование геологоразведки до 20 млрд тенге в год.

e. Отказаться от запретов и квот при экспорте продукции ГМК – поставить цель по максимизации экспорта и выручки от него.

f. Способствовать максимальному объему производства ГМК и снижению себестоимости продукции.

g. Пересмотреть подходы и сроки к реализации «климатической повестки» и внедрению наилучших доступных технологий для предприятий отрасли

h. Необходима аккредитация научно-конструкторских подразделений компаний ГМК, ведущих научные разработки, в качестве негосударственных научных организаций.

i. Необходимо оставить отчисления на НИОКР компаний ГМК у их научных подразделений со строгим контролем их использования.

3. По работе уполномоченных органов:

a. Возобновить деятельность ИПДО, с подготовкой и перепроверкой отчетов после 2019 года.

b. Обеспечить цифровизацию архивов отрасли, причем не только геологических, но и металлургических.

c. Организовать написание научными учреждениями в рамках программно-целевого финансирования МНВО обобщающих работ по недрам Казахстана.

d. Создать при правительстве межведомственную комиссию по вопросам ГМК.

e. Сформировать для ГМК различные научно-технические цели, на которые им будет выделяться финансирование. Например, развитие новых алюминиевых и титановых сплавов и т.д.

f. Сформировать новую систему статистической отчетности для ГМК, отражающую его реальную структуру, объединяющую в себе добычные, обогащающие и металлургические производства, а также различные сервисные подразделения.

g. Разработать национальный план или концепцию развития ГМК как целостного объекта и основы экономики страны.

Рекомендации для компаний:

1. Повысить прозрачность деятельности и особенно социальных расходов.

2. Провести анализ социально-экономического эффекта деятельности компаний и всего горно-металлургического комплекса (по примеру исследования компании ERG, проведенного Ernst & Young).

3. Провести цифровизацию архивов, в особенности, по геологической информации.

4. Повышать активность в формулировании интересов отрасли, в особенности для расширения рынков сбыта.

5. Проводить популяризацию отрасли и отраслевых профессий для населения через подготовку информационных материалов, в том числе, научно-популярных книг.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ГМК **НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ**

ПО ИТОГАМ ОПРОСА ЖИТЕЛЕЙ 5 ГОРОДОВ

МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ЦЕЛЬ:

в восприятии заинтересованных сторон/целевых групп определить влияние предприятий ГМК на социально-экономическое развитие городов и регионов, страны. Оценить стабильность работы предприятий как ключевого работодателя на территории и важного фактора в сохранении устойчивого состояния домохозяйств в регионах присутствия.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ:

1. Оценка социально-экономического фона в локациях (социальное самочувствие домохозяйств, актуальная социальная проблематика);

2. Выявление отношения населения к предприятиям ГМК;

3. Оценка социального вклада предприятий ГМК на местах:

- на уровне домохозяйств (трудоустройство/социальная защита и социальное обеспечение),
- на уровне гражданского сектора (спонсорство/поддержка),
- на уровне городских администраций (инфраструктурные проекты/инвестиции).

4. Оценка экологического вклада предприятий ГМК на местах.

5. Оценка сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами.

6. Определение социальных ожиданий от деятельности предприятий ГМК на местах и перспектив ее развития.

Основным методом выступил анкетный опрос населения в регионах присутствия (жители старше 18 лет), N=757 респондентов.

География: Жезказган, Темиртау, Павлодар, Рудный, Хромтау.

Сроки проведения полевых работ: октябрь 2024 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. Проведенный анкетный опрос в некоторых регионах присутствия дал возможность на основе «обратной связи» с населением собрать информацию и выявить различные аспекты отношения жителей к деятельности предприятий ГМК.

2. Исследование позволило выявить распространенные представления населения о роли предприятий ГМК в жизни городов.

ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧАСТНИКОВ ОПРОСА:

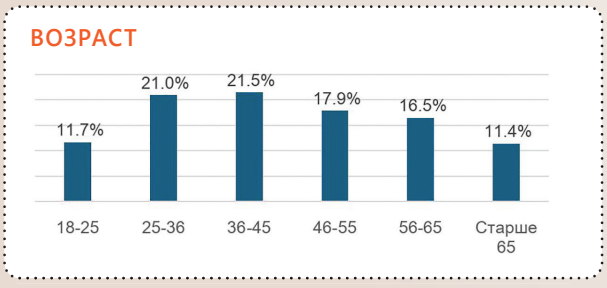
В опросе приняли участие 43,1% мужчин и 56,9% женщин. Из них больше всего представлены группы в возрасте 25–36 лет – 21% и 36–45 лет – 21,5%. Меньше всего в выборке представителей самой старше и самой молодой возрастных когорт.

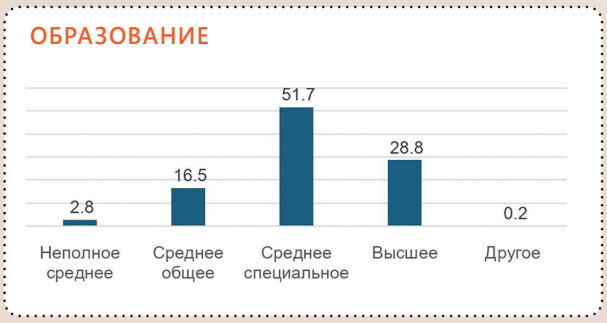
С точки зрения этнического признака распределение респондентов выглядит следящим образом: казахи – 57,1%, русские – 34,2%.

Участники опроса чаще всего имели среднеспециальное образование – 51,7%, при этом доля тех, кто имеет высшее образование, составило 28,8%.

С точки зрения семейного положения, 58,8% опрошенных состоят в официальном браке, 16,6% – не состоят в брачных отношениях. В выборке представлено равное число тех, кто состоит в браке или являются вдовыми.

По итогам опроса 46,6% респондентов имеют несовершеннолетних детей, 53,4% – не имеют.

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По итогам опроса необходимо отметить, что жители городов, в которых был проведен опрос (гг. Рудный, Хромтау, Темиртау, Жезказган, Павлодар), оценивают ситуацию в своих городах либо позитивно (29%), либо спокойно-нейтрально (58%).

Подавляющее большинство респондентов отмечает улучшение ситуации в их городах – иногда заметное (22%), иногда небольшое (53%).

Надежды на улучшение ситуации у респондентов связаны преимущественно с государственными органами – как местными (городскими – 33%, областными – 25%), так и центральными (правительство – 26%), – а также с предприятиями ГМК (23%). Наибольшая доля тех, кто связывает надежды на улучшение с предприятиями ГМК, наблюдается в городе Темиртау (53%; меньше всего в Павлодаре – 4%), а также среди самих работников данных предприятий.

Результаты исследования показывают, что материальное положение жителей обследованных городов находится на среднем уровне: жители, принявшие участие в опросе, либо частично удовлетворены своим уровнем дохода (36%), либо скорее удовлетворены (32%), при этом полностью удовлетворены – 11%.

Большая часть удовлетворенных уровнем дохода проживают в Хромтау, Рудном и Жезказгане (выше 50% опрошенных). Среди работников предприятий ГМК удовлетворенность своим уровнем дохода выше (выше 60%), чем среди занятых в других отраслях.

СРАВНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОПТИМИЗМУ

Сравнение результатов опроса по социальному оптимизму в 5 городах и общестранового исследования, проведенного в 2024 году, показало, что в городах, где находятся предприятия ГМК, уровень социального оптимизма выше аналогичного показателя по стране

Большинство респондентов тратят на питание от 31% до 50% своего месячного дохода. Наибольшую долю месячного дохода на питание тратят в основном респонденты из Жезказгана и Рудного.

У подавляющего большинства участников опроса есть кредит (71%; для сравнения в Мангистауской области по опросу апреля 2024 года – 91% опрошенных имели кредит), 47% опрошенных приходится экономить, чтобы его выплачивать, а 5% в настоящий момент не имеют возможности погашать его. Единственной группой, у большинства представителей которой нет кредита, – пенсионеры в возрасте старше 65 лет. В разрезе городов значимых отличий по закредитованности населения не наблюдается, за исключением Рудного, где у 9% нет возможности гасить кредит, но также зафиксирована самая большая доля тех, кто не испытывает затруднений с выплатой по кредиту (35%).

С точки зрения социального самочувствия жителей городов нужно сказать, что присутствуют позитивные ожидания в отношении изменения текущей ситуации в их городах (у 54% надежда на улучшение). Сомневаются в позитивных изменениях 21% респондентов. Доля тех, кто видит преимущественно негативное влияние предприятий ГМК на города, составляет 17%.

Сравнение результатов опроса по социальному оптимизму в 5 городах и общестранового исследования, проведенного в 2024 году, показало, что в городах, где находятся предприятия ГМК, уровень социального оптимизма выше аналогичного показателя по стране (52% против 37%).

Наибольшая доля тех, кто испытывает чувство уверенности в завтрашнем дне, наблюдается в городах, где работают предприятия из группы ERG, – Хромтау и Рудном. Для этих же городов характерен и наиболее высокий уровень экономического оптимизма: более половины респондентов из данных городов считает, что они будут жить лучше в ближайший год. В целом же, среди работников ГМК экономический оптимизм находится на самом высоком уровне, в сравнении с другими социальными группами, принявшими участие в опросе.

Вместе с тем большинство респондентов связывают надежды на улучшение положения своих семей с собой лично и членами своей семьи. С компаниями ГМК связывают такие надежды 25% опрошенных (для сравнения: в исследовании в Мангистауской области в 2024 году – 21% опрошенных связывают улучшение ситуации в области с нефтяными компаниями).

По итогам опроса узнаваемость предприятий ГМК в городах их локализации очень высокая – выше 70%. Чаще всего это связано с интересом жителей городов к этим предприятиям как работодателям.

В то же время информированность о предприятиях ГМК зависит от их роли для города: в тех локациях, где предприятия ГМК являются градообразующими (Темиртау, Хромтау, Рудный), информированность о ситуации на них выше, чем в областных центрах (Павлодаре и Жезказгане), где расположены и другие крупные производства. Тем не менее, запрос на получение дополнительной информации о горно-металлургических производствах среди жителей городов есть. На примере г. Темиртау можно говорить, что интерес к дополнительной информации возрастает на фоне изменений в руководстве предприятием. А источниками информации служат не только локальные информационные аккаунты в социальных сетях, но и «сарафанное радио», подпитываемое комментариями и оценками работников предприятий ГМК.

Согласно результатам опроса, за предприятиями ГМК признается весомый вклад в развитие городов, в которых они локализованы. В первую очередь, это касается вопроса их вклада в повышение благосостояния домохозяйств: у 40% участников опроса среди членов семьи есть работник ГМК, и таким образом доходы этих работников сохраняют требуемый уровень жизни значительного числа горожан, включая детей и пенсионеров, а с учетом мультипликатора домохозяйств поддерживают и потребительский спрос в регионах.

Другой частью вклада ГМК является его социальная политика. Как показывает практика, все крупные горно-металлургические компании имеют программы развития социальной сферы, участвуют в реализации социально значимых проектов, отчисляют средства на спонсорство и благотворительность, о чем свидетельствуют квартальные и ежегодные итоговые отчеты руководства компаний. Это находит отражение в оценках жителей на местах.

Наибольшую обратную связь со стороны жителей вызывают те проекты и участие в них предприятий, которые направлены на решение проблем, соответствующих нуждам и потребностям города и его жителей на текущий момент. Так, по результатам опроса, в число таких проблем входят вопросы модернизации ЖКХ, для помощи в решении которых, по мнению участников опроса, предприятия ГМК выделяют недостаточно финансовых средств.

В целом, опрос показал, что в общественном сознании, несмотря на предпринимаемые компаниями и предприятиями усилия в рамках реализации дорожных карт по улучшению экологической ситуации и требований Экологического кодекса, сохраняется восприятие промышленных предприятий, как основных загрязнителей в регионах. Это, в свою очередь, находит объективное подкрепление в статистических отчетах и отчетах Министерства экологии. Так, фактический объем выбросов загрязняющих веществ за 2023 год составил 2,5 млн тонн. В разрезе отраслей промышленности на горно-металлургический сектор приходится 30% выбросов. По данным Бюро национальной статистики, основные объемы загрязняющих веществ в 2023 году были сформированы на территориях Павлодарской (694,2 тыс. тонн) и Карагандинской (455 тыс. тонн) областей.

Тем не менее, такие экологические меры и проекты как: заявленный переход производства «Qarmet» на природный газ, позволит снизить негативное влияние на окружающую среду на 30%, сократив объёмы выбросов до 60 тысяч тонн, или проведение реконструкции энергоблока №5 АО «Евроазиатская энергетическая корпорация», которые получили широкое освещение в СМИ – позволяют жителям регионов видеть положительную динамику и усилия предприятий по снижению негативного влияния производств на экологию.

Глава 1. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОНА В ГОРОДАХ

1.1 Оценка ситуации в городе

Для того, чтобы установить, какое влияние предприятия горно-металлургического комплекса (далее – ГМК) оказывают на экономическое развитие моногородов, необходимо выяснить, как в целом население данных городов оценивает социально-экономическую ситуацию в городе. В этой связи респондентам были заданы вопросы общего характера: о текущем темпе развития городов, об улучшении/ухудшении ситуации в сравнении с предыдущим годом, а также о том, с кем они связывают надежды на будущее.

Подавляющее большинство участников опроса проживают в городах либо с рождения (41,2%), либо более 20 лет (33%), то есть, очень долгое время.

Более половины (57,9%) опрошенных респондентов считают, что в развитии их городов есть проблемы, но они решаемы. 29,2% в свою очередь считают, что их город развивается успешно и они довольны ситуаций. Процент тех, кто считает, что ситуация крайне тяжелая составляет десятую часть – 10,8%.

В разрезе городов можно заметить, что наибольшее количество тех, кто считает, что их город развивается успешно, наблюдается в Рудном и Хромтау (50,3% и 47,7% соответственно). В свою очередь, самая большая доля тех, кто считает, что ситуация в городе крайне тяжелая, выявлена в Жезказгане (30%), где базируется компания Казахмыс. В Павлодаре и Хромтау самое высокое число счита-

Диаграмма 1.1.1
Как давно Вы живете в этом городе? (% от общего числа опрошенных)

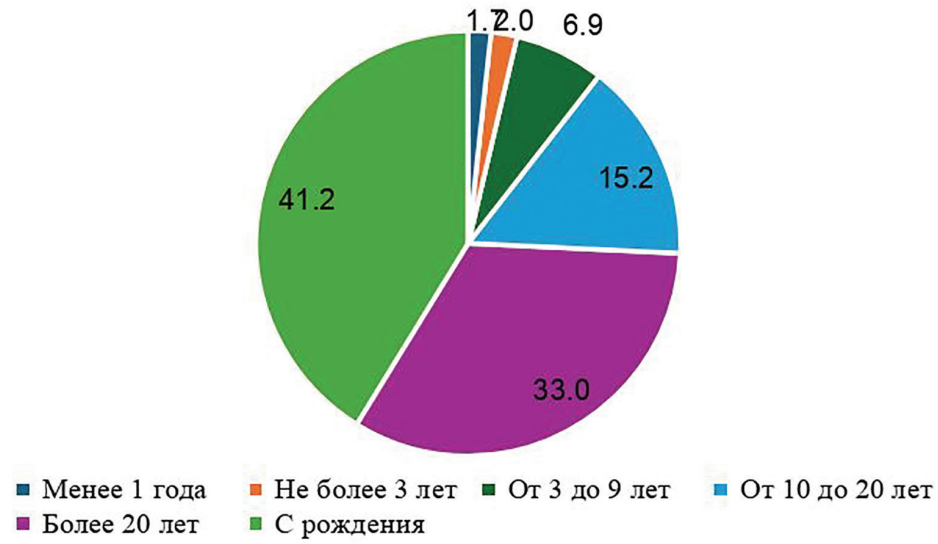

Диаграмма 1.1.2
Как Вы оцениваете современную ситуацию в Вашем городе? (% от общего числа опрошенных)

Диаграмма 1.1.3
Как Вы оцениваете современную ситуацию в Вашем городе? (% от общего числа опрошенных, в разрезе городов)

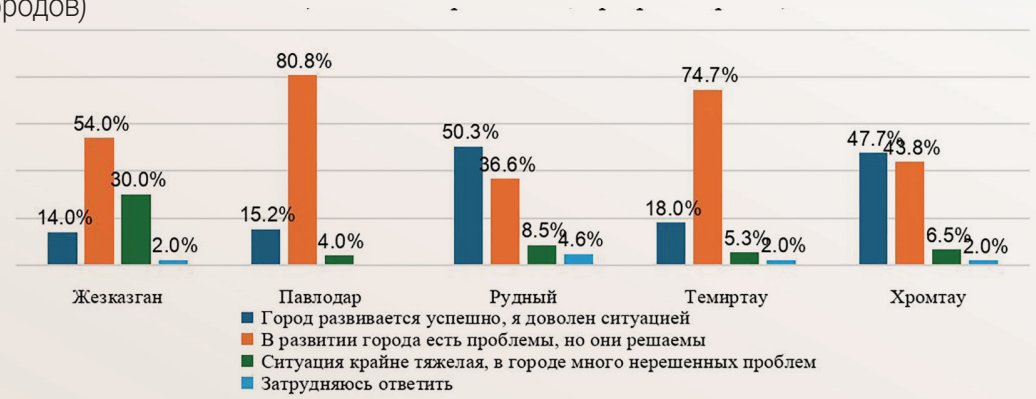

Диаграмма 1.1.4
Как Вы оцениваете современную ситуацию в Вашем городе? (% от общего числа опрошенных, в разрезе занятости)

Диаграмма 1.1.5
Как бы Вы охарактеризовали изменение ситуации в вашем городе по сравнению с предыдущим годом? (% от общего числа опрошенных, в разрезе градообразующих предприятий)

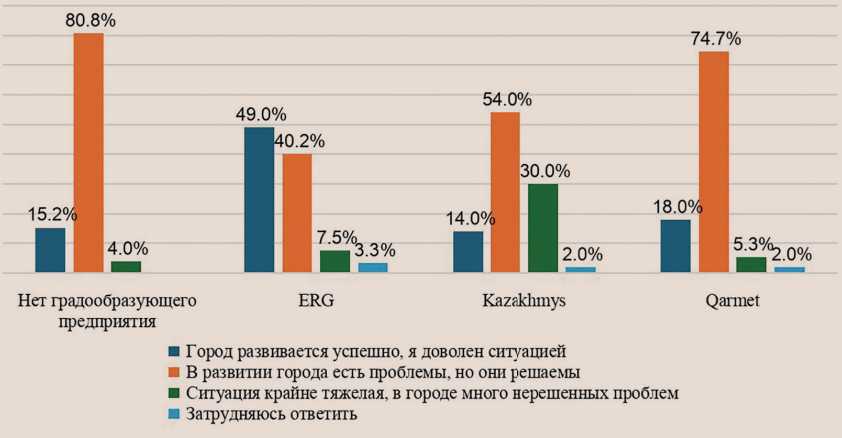

Диаграмма 1.1.6
Как бы Вы охарактеризовали изменение ситуации в вашем городе по сравнению с предыдущим годом? (% от общего числа опрошенных)

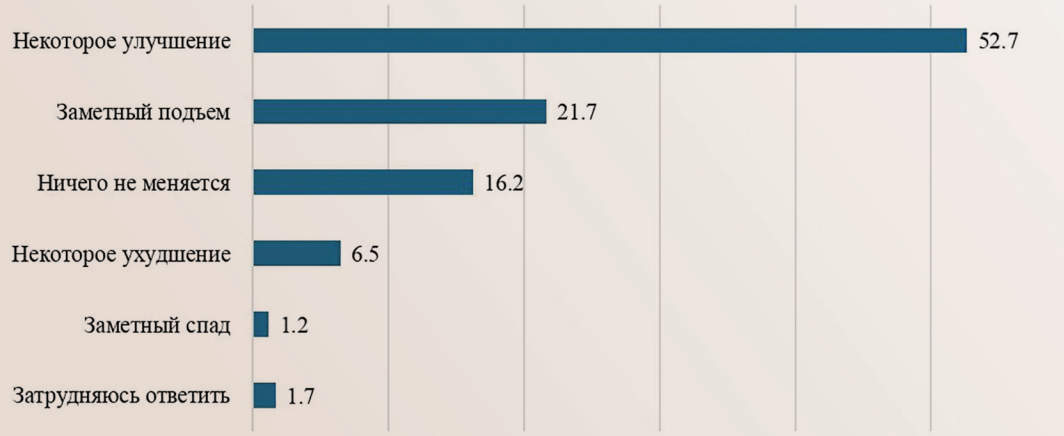
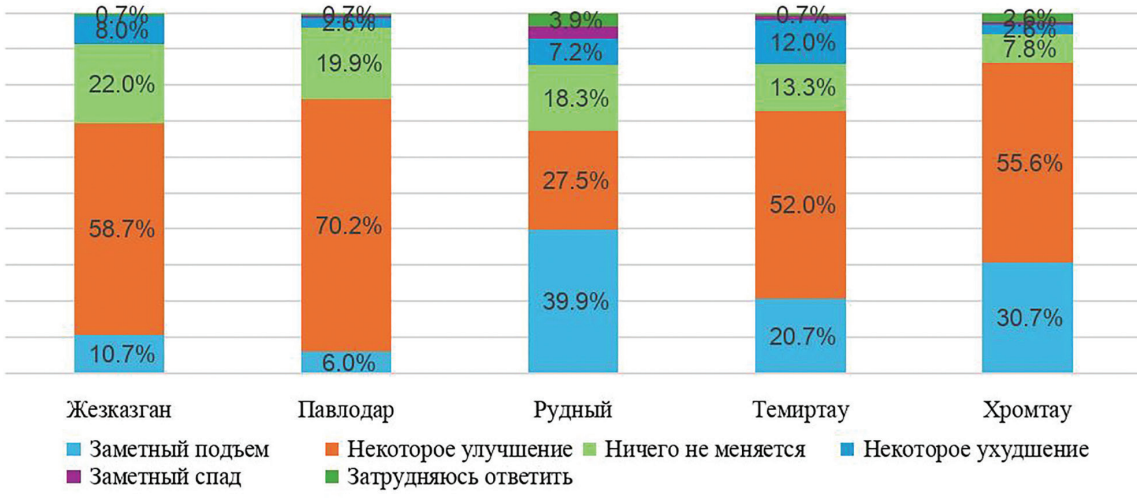

Диаграмма 1.1.7
Как бы Вы охарактеризовали изменение ситуации в вашем городе по сравнению с предыдущим годом? (% от общего числа опрошенных, в разрезе городов)

ющих, что проблемы в городе есть, но они решаемы (80,8% и 74,7%).

В разрезе занятости можно заметить, что наибольший процент (42,1%) довольных ситуацией в городе наблюдается среди респондентов, работающих в компаниях ГМК, тогда как меньше всего довольных – в среде пенсионеров (18,2%). На респондентов, занятых в ГМК, также приходится незначительная доля тех, кто считает, что ситуация в их городах крайне тяжелая (8,8%).

Также для анализа данных были сделаны разрезы по градообразующим предприятиям, доминирующим в том или ином городе. Результаты выглядят следующим образом. В тех городах, где доминирует компания ERG, почти половина (49%) респондентов считает, что их город развивается успешно и они довольны ситуацией. В остальных местах доля довольных ситуацией в городе составляет от 14% до 18%.

При сравнении нынешней экономической ситуации с предыдущим годом более половины жителей (52,7%) указали, что ситуация в их городах претерпела некоторое улучшение. Еще пятая часть (21,7%) считает, что экономика испытала заметный подъем. Доля тех, кто считает, что в их городе произошло некоторое ухудшение или заметный спад составляет менее 10%.

В разрезе городов можно заметить, что в Рудном и Хромтау больше, чем в других местах, тех, кто считают, что в их городах произошел заметный подъем в сравнении с предыдущим годом (39,9% и 30,7% соответственно). Меньше всего таковых в Павлодаре (6%) и Жезказгане (10,7%). В свою очередь, наибольший процент тех, кто считает, что в их городах произошло некоторое ухудшение или заметный спад, наблюдается в Жезказгане и Темиртау.

В разрезе по градообразующим предприятиям можно наблюдать, что в тех городах, где градообразующими предприятиями являются компании из группы ERG, число тех, кто считает, что в городе наблюдается заметный подъем, составляет 35,3%, что заметно выше, чем в других городах. Но также сравнительно высока доля видящих в городе заметный подъем там, где базируется Qarmet (20,7%).

Диаграмма 1.1.8
Как бы Вы охарактеризовали изменение ситуации в вашем городе по сравнению с предыдущим годом? (% от общего числа опрошенных, в разрезе градообразующих предприятий)

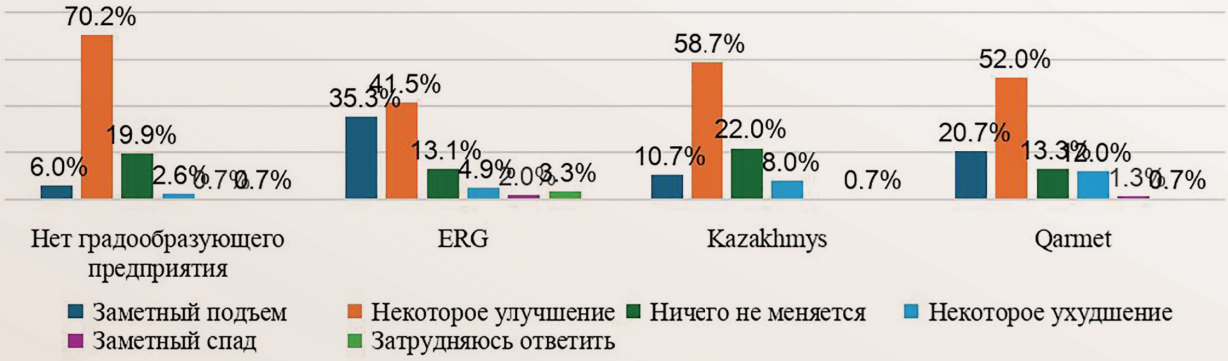

Диаграмма 1.1.9
С кем в первую очередь Вы связываете надежды на улучшение жизни в вашем городе? (% от общего числа опрошенных, не более 3-х ответов)

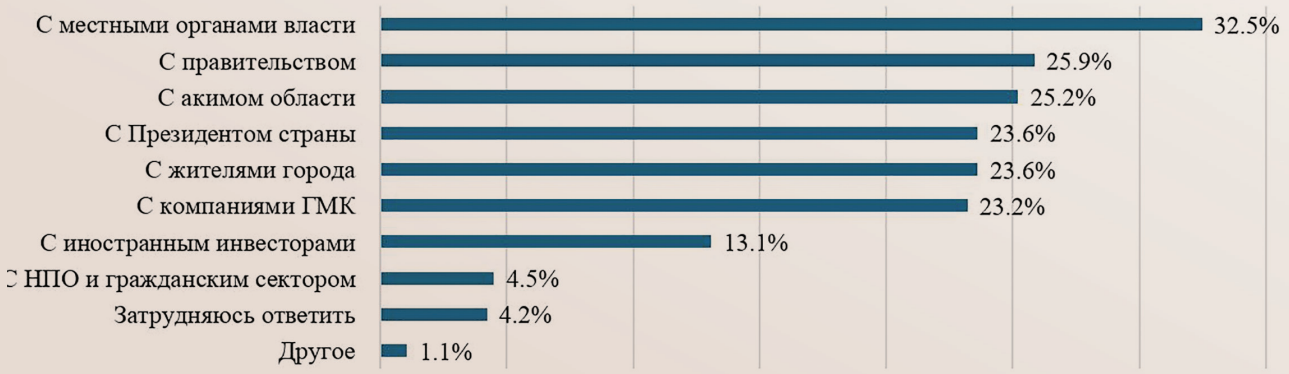

Диаграмма 1.1.10
С кем в первую очередь Вы связываете надежды на улучшение жизни в вашем городе? (% от общего числа опрошенных, не более 3-х ответов, в разрезе городов)

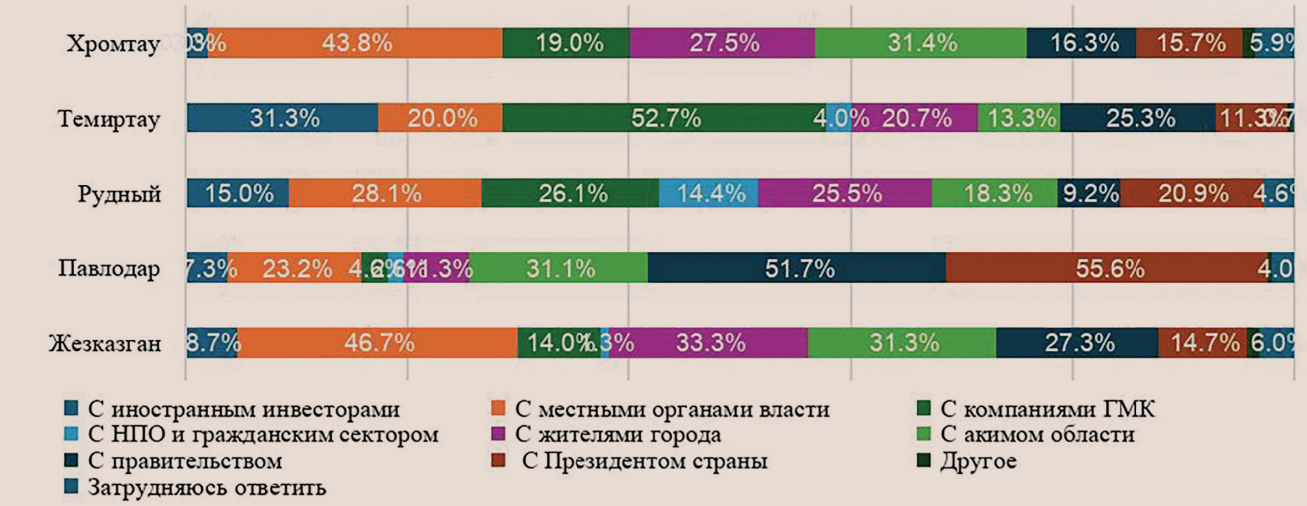

Диаграмма 1.1.11
С кем в первую очередь Вы связываете надежды на улучшение жизни в вашем городе? (% от общего числа опрошенных, не более 3-х ответов, в возрастном разрезе)

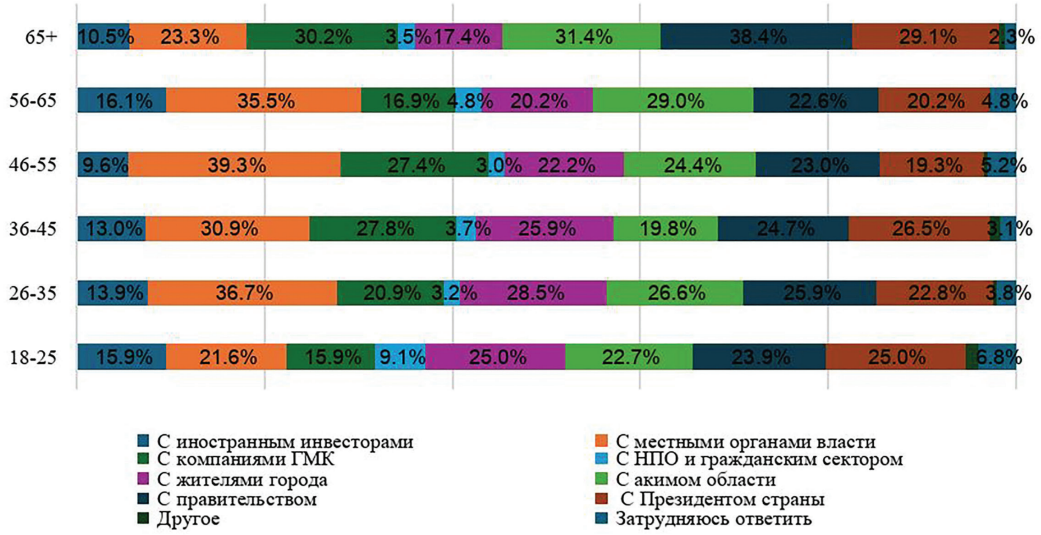
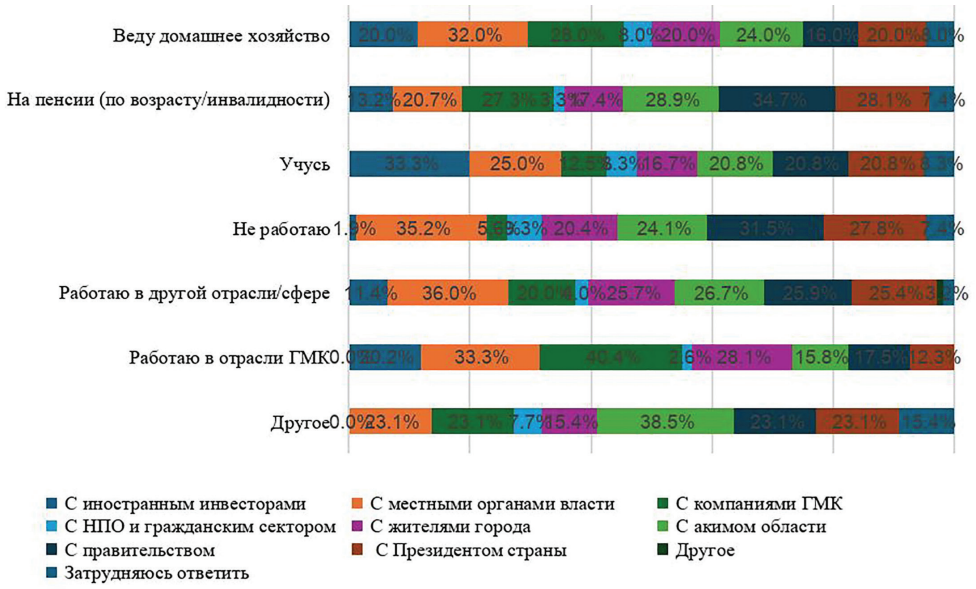

Диаграмма 1.1.12
С кем в первую очередь Вы связываете надежды на улучшение жизни в вашем городе? (% от общего числа опрошенных, не более 3-х ответов, в разрезе занятости)

Треть опрошенных (32,5%) связывает надежды на улучшение ситуации в городе с местными органами власти (городской акимат). При этом практически в равной степени (от 23% до 26% респондентов) надежды на улучшение ситуации связываются с правительством, акимом области, Президентом, жителями города и компаниями ГМК. Меньше всего респондентов связывает надежды на улучшение ситуации с НПО и гражданским сектором.

В разрезе городов наблюдается довольно интересная картина. Так, в Темиртау более половины жителей (52,7%) связывает надежды на улучшение ситуации с компаниями ГМК – столь высокой доли не наблюдается больше ни в одном из городов. Сравнительно высока надежда на ГМК также в Рудном (26%), а менее всего с компаниями ГМК связывают надежды в Павлодаре (4,2%), что объяснимо, так как этот город, являясь промышленным, в то же время не является моногородом и имеет довольно большую для Казахстана численность населения и статус областного центра и соответственно имеет более диверсифицированную экономику.

В возрастном разрезе каких-либо сильных различий между группами разных поколений не заметно. За исключением возрастной группе старше 65 лет, где наблюдается наибольшее число тех, кто связы-

вает свои надежды на улучшение ситуации с правительством (38,4%), что может быть связано с тем, что эти люди являются получателями пенсий. Также среди данной возрастной группы наибольший процент тех, кто связывает надежды на улучшение ситуации с компаниями ГМК (30,2%).

Вполне естественно, что в разрезе по занятости, наибольшее число связывающих надежды на улучшение ситуации в их городах с предприятиями ГМК, наблюдается среди работников данных предприятий (40,4%), тогда так в других группах, эта доля не превышает 28%. Обращает внимание, что среди учащихся, наибольший процент тех, кто связывает надежды на улучшение ситуации в их родном городе с иностранными инвесторами (33,3%).

1.2 Оценка материального положения жителей

Материальное положение населения моногородов является важнейшим показателем того, какая экономическая ситуация царит в регионе. В этой связи нами были заданы вопросы о том, как жители тех населенных пунктов, в которых было проведено исследование, оценивают свое материальное положение.

Диаграмма 1.2.1
Насколько вы удовлетворены уровнем дохода вашей семьи в настоящее время? (% от общего числа опрошенных)

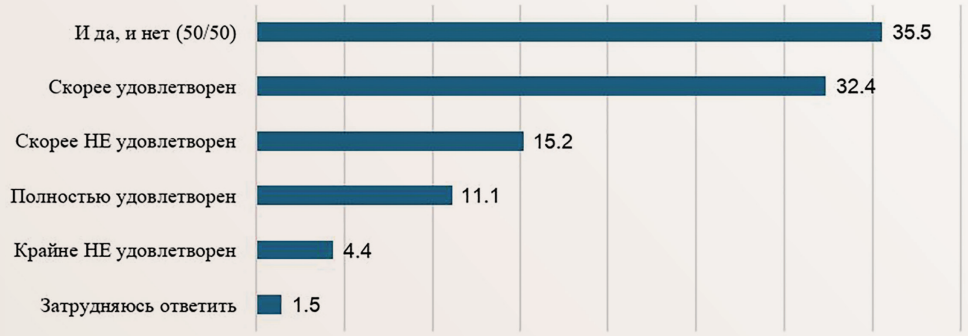

Диаграмма 1.2.2
Насколько вы удовлетворены уровнем дохода вашей семьи в настоящее время? (% от общего числа опрошенных, в разрезе городов)

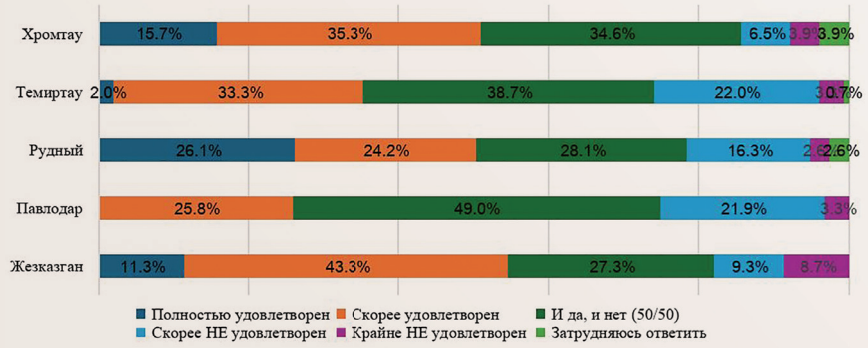

Диаграмма 1.2.3
Насколько вы удовлетворены уровнем дохода вашей семьи в настоящее время? (% от общего числа опрошенных, в разрезе занятости)

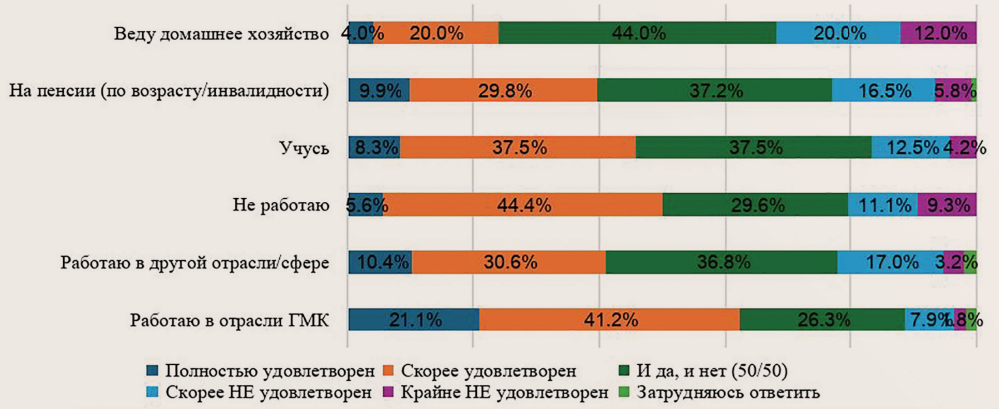

Диаграмма 1.2.4
Сколько процентов от ежемесячного семейного дохода, если принимать его за 100%, в вашей семье тратится на питание? (% от общего числа респондентов)

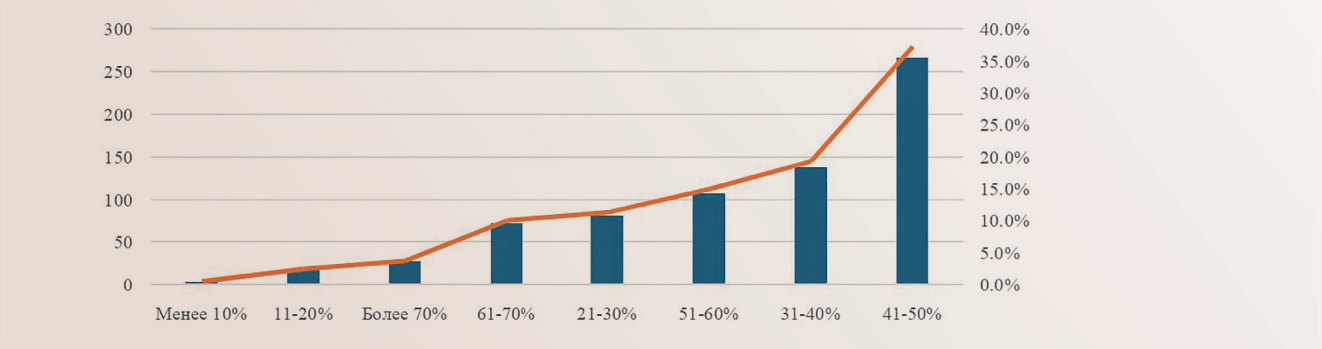
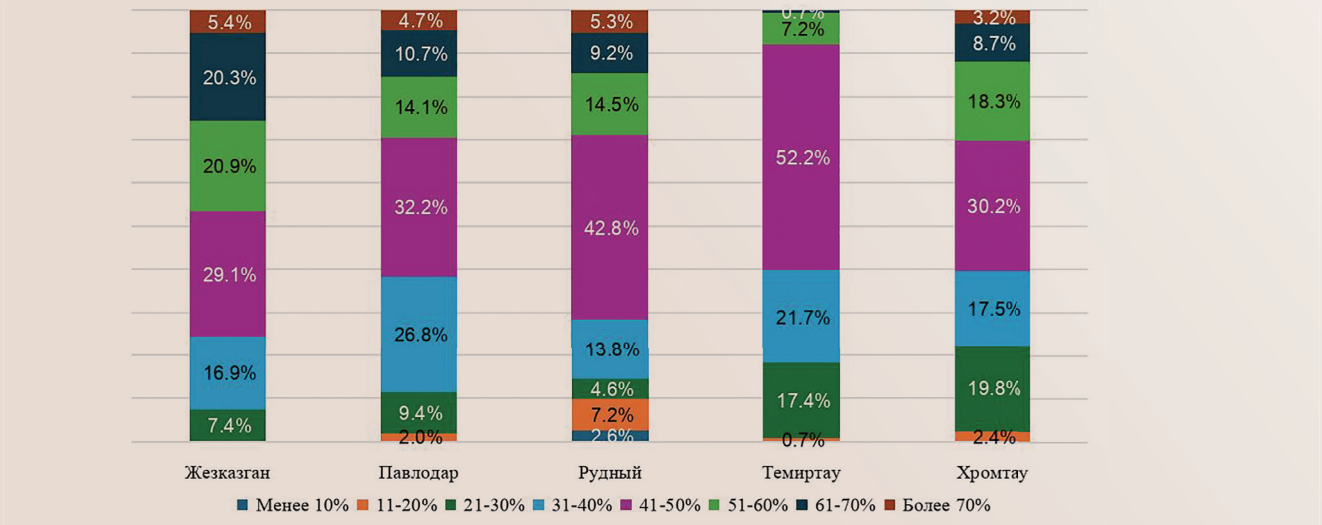

Диаграмма 1.2.5
Сколько процентов от ежемесячного семейного дохода, если принимать его за 100%, в вашей семье тратится на питание? (% от общего числа респондентов, в разрезе городов)

Чуть более трети (35,5%) респондентов одновременно удовлетворены и не удовлетворены своим уровнем дохода. Еще около трети (32,4%) скорее удовлетворены. Процент тех, кто скорее не удовлетворен и крайне не удовлетворен своим уровнем дохода, составляет мене 20%.

В разрезе городов можно заметить, что наибольший процент удовлетворенных своим уровнем дохода наблюдается в городах Хромтау, Рудный и Жезказган (более 50%), а наименьший – в Темиртау и Павлодаре. В последних двух городах также наблюдается наибольший процент неудовлетворенных своим уровнем дохода (около 25%).

В разрезе по занятности хорошо заметно, что наибольшее число удовлетворенных своим уровнем дохода наблюдается среди той группы респондентов, которая трудоустроена/работает в отрасли ГМК (более 60%). Среди данной группы наблюдается также наименьший процент неудовлетворенных уровнем дохода. Наименьший уровень удовлетворенности и соответственно наибольший уровень неудовлетворенности наблюдается среди респондентов домохозяев.

Более трети населения тратит на питание от 41% до 50% своего месячного дохода. Это наиболее частая пропорция, которую выявило исследование. Почти 20% жителей тратит на питание 31–40% от месячного дохода. Процент тех, кто тратит на питание менее 20% и более 70% – не превышает 5% респондентов.

В разрезе городов можно заметить, что наибольшую долю месячного дохода на питание тратят в основном респонденты из Жезказгана и Рудного.

В разрезе занятости можно заметить, что в целом траты на питание соответствуют нормальному распределению. Большинство респондентов, вне зависимости от сферы занятости, тратят на питание от 41% до 50% от месячного дохода.

Почти у половины респондентов (47%) есть кредит, и им приходится экономить, чтобы его выплачивать. У пятой части (19,7%) также есть кредиты, но они не испытывают никаких трудностей по его выплате. У чуть более четверти респондентов кредитов нет

Диаграмма 1.2.6
Сколько процентов от ежемесячного семейного дохода, если принимать его за 100%, в вашей семье тратится на питание? (% от общего числа респондентов, в разрезе занятости)

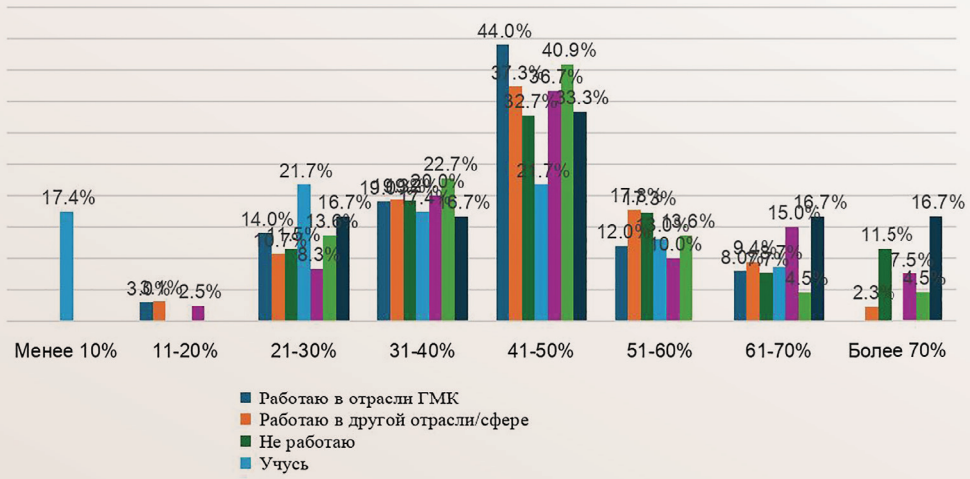

Диаграмма 1.2.7
Назовите выражение, которое в большей степени соответствует вашей ситуации (% от общего числа опрошенных)

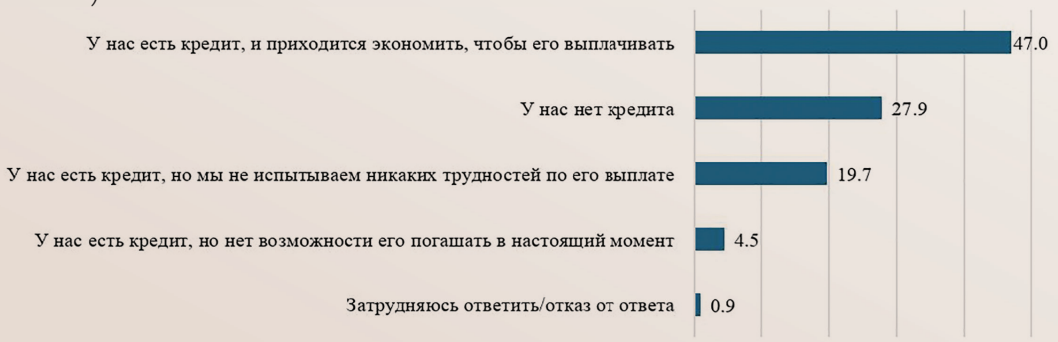

Диаграмма 1.2.8
Назовите выражение, которое в большей степени соответствует вашей ситуации (% от общего числа опрошенных, в разрезе городов)

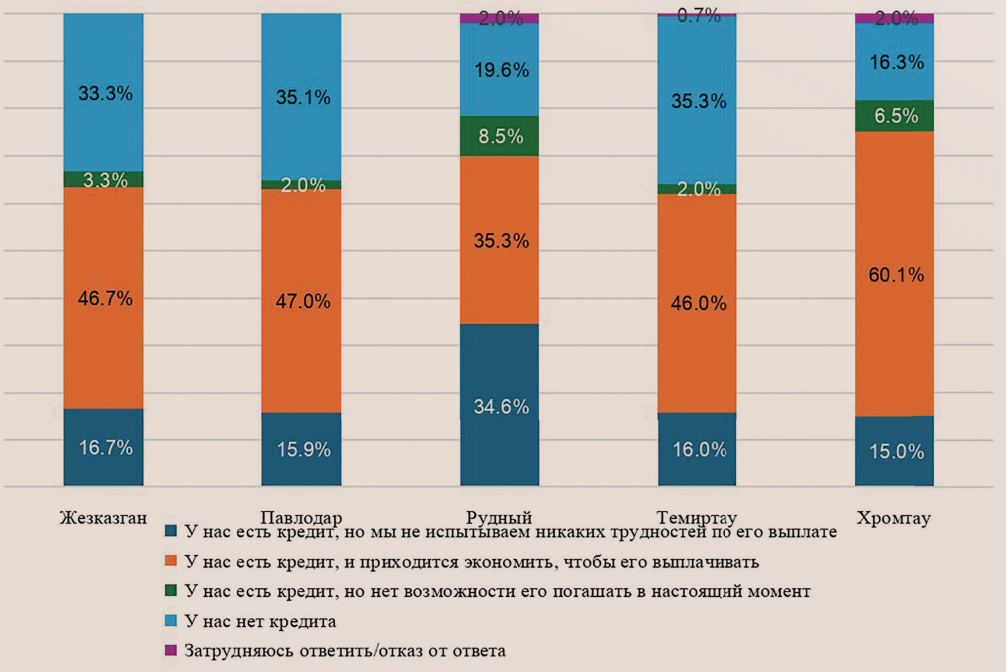
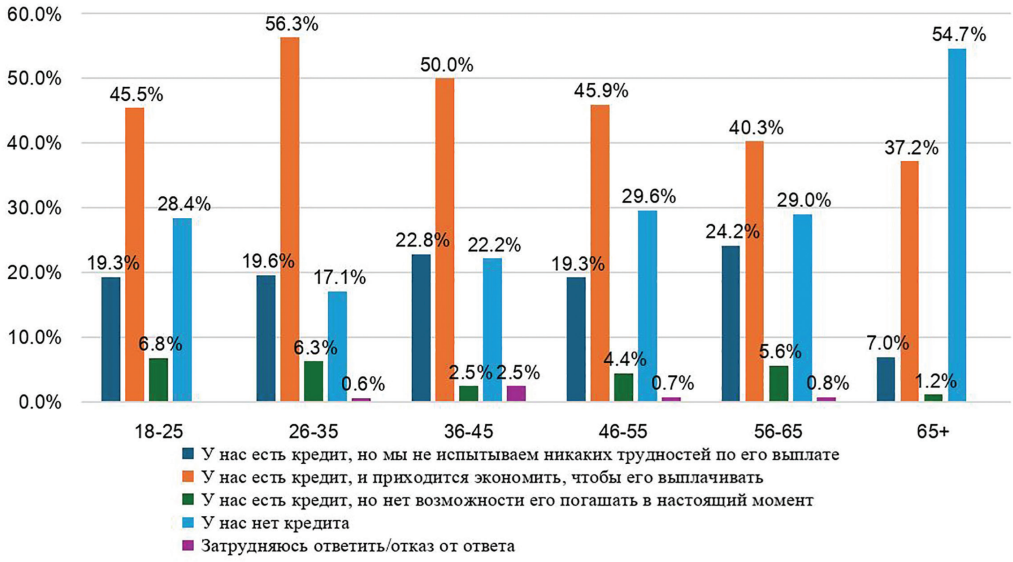

Диаграмма 1.2.9
Назовите выражение, которое в большей степени соответствует вашей ситуации (% от общего числа опрошенных, в разрезе возраста)

вовсе (27,9%) и лишь 4,5% респондентов не имеют возможности погашать имеющийся кредит.

В разрезе городов каких-либо значимых отличий по закредитованности участников опроса не наблюдается, за исключением того, что доля тех, кто не испытывает никаких трудностей с выплатой кредитов, в Рудном в 2 раза выше, чем в остальных городах, т.е., можно предполагать более высокие доходы у населения этого города.

В разрезе возрастов также не наблюдается значимых различий, за исключением того, что среди людей пенсионного возраста старше 65 лет, более половины респондентов не имеют кредитов.

1.3 Социальные настроения жителей

Социальные настроения жителей также являются важнейшим показателем, позволяющим определить, насколько они удовлетворены ситуацией в своих городах.

По результатам исследования, можно констатировать, что более чем у половины (54,3%) респондентов присутствует надежда на улучшение ситуации. Однако, у пятой части (20,6%) респондентов присутствуют также сомнения и нет видения четких жизненных перспектив, что является достаточно большим процентом.

У 16,5% присутствует уверенность в завтрашнем дне, а процент тех, кто испытывает разочарование, чувство безысходности, раздражению и агрессию – не превышает 7%.

В разрезе городов можно заметить, что во всех городах доминирует надежда на улучшение ситуации. Второе по распространенности чувство у жителей – отсутствие видения четких перспектив. Исключение составляет население городов Рудный и Хромтау, где второе по популярности чувство – уверенность в завтрашнем дне. Причем, в Хромтау процент тех, кто сомневается в четких жизненных перспективах, составляет всего 5,9%, что примерно столько же, как и доля затруднившихся с ответом. Наименьший процент людей, чувствующих уверенность в завтрашнем дне, наблюдается в Павлодаре (3,3%).

Диаграмма 1.3.1
На ваш взгляд, какое настроение характерно для большинства населения вашего города в настоящее время? (% от общего числа опрошенных)

Диаграмма 1.3.2
На ваш взгляд, какое настроение характерно для большинства населения вашего города в настоящее время? (% от общего числа опрошенных, в разрезе городов)

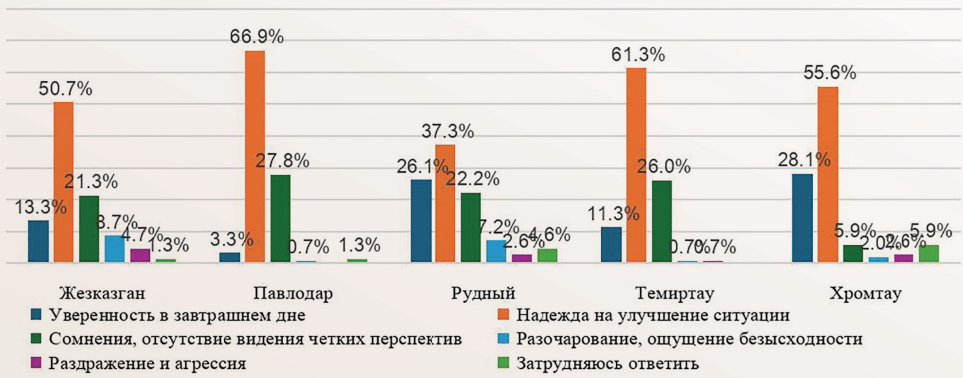

Диаграмма 1.3.3
На ваш взгляд, какое настроение характерно для большинства населения вашего города в настоящее время? (% от общего числа опрошенных, в разрезе возраста)

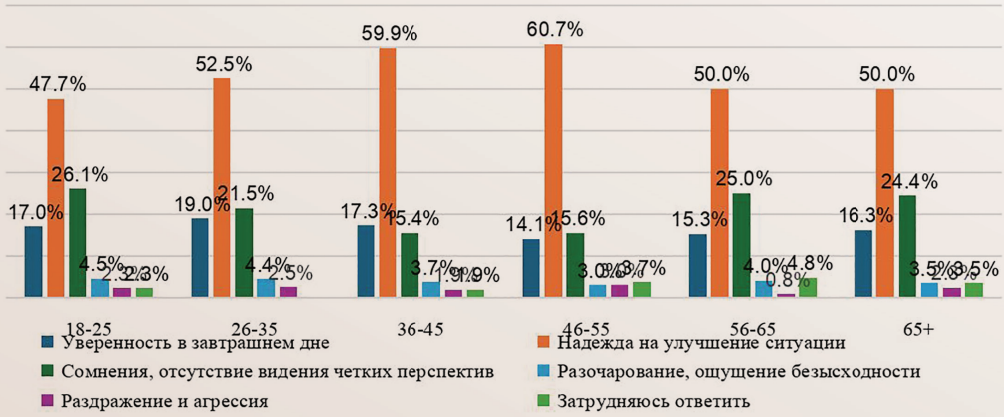

Диаграмма 1.3.4
Как вы считаете, через год вы/ваша семья будет жить лучше или хуже, чем сейчас? (% от общего числа опрошенных)

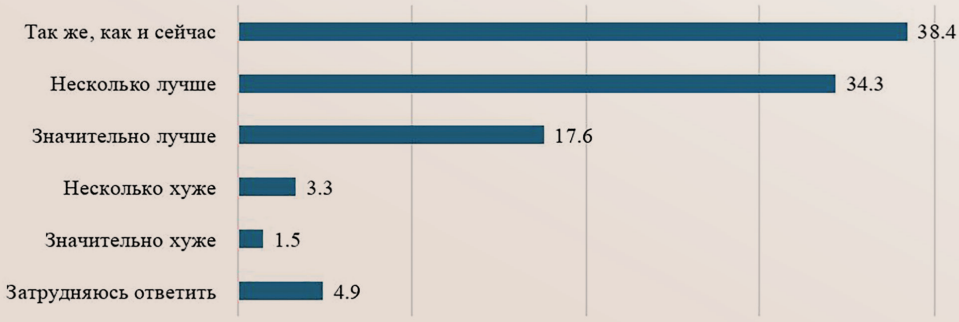

Диаграмма 1.3.5
Как вы считаете, через год вы/ваша семья будет жить лучше или хуже, чем сейчас? (% от общего числа опрошенных, в разрезе городов)

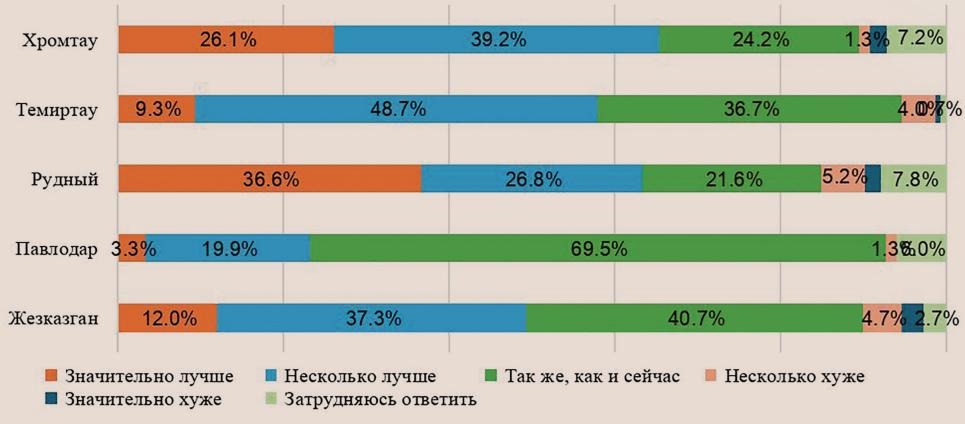

Диаграмма 1.3.6
Как вы считаете, через год вы/ваша семья будет жить лучше или хуже, чем сейчас? (% от общего числа опрошенных, в разрезе занятости)

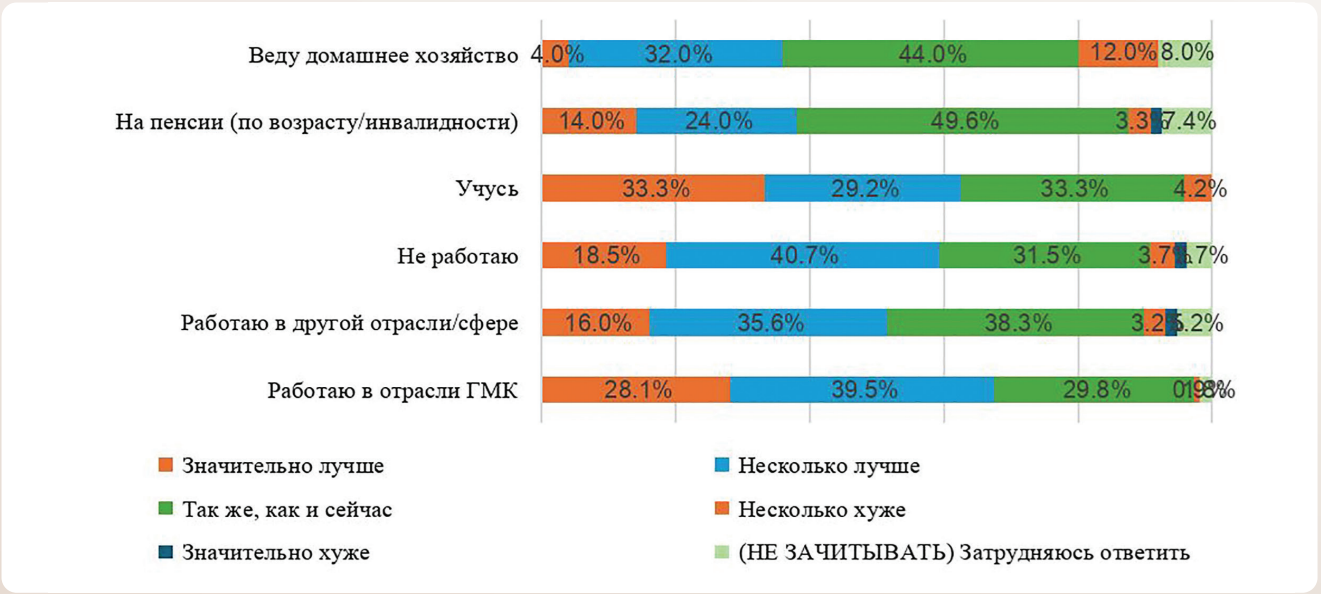
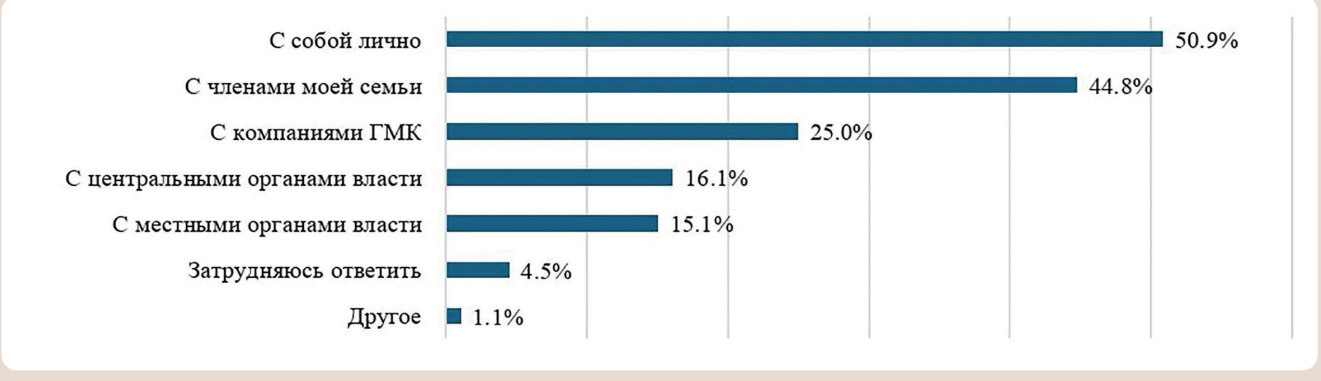

Диаграмма 1.3.7
С кем вы в первую очередь связываете надежды на улучшение жизни вашей семьи? (% от общего числа опрошенных)

В возрастном разрезе каких-либо серьезных различий в ответах не зафиксировано. Наибольшее число уверенных в завтрашнем дне наблюдается в возрастной группе 26–35 лет, тогда как наименьшее – в группе 46–55 лет. В свою очередь наибольший процент сомневающихся в четких жизненных перспективах выявлен среди молодежи от 18 до 25 лет и среди людей среднего возраста и пожилых старше 56 лет.

Более трети участников опроса (38,4%) являются реалистами и считают, что их семья в следующем году будет жить также, как и сейчас. Более половины опрошенных – оптимисты, которые считают, что их семья будет жить несколько лучше (34,3%), а 17,6%, что значительно лучше в следующем году. Это свидетельствует о том, что экономический оптимизм опрошенных жителей находится на достаточно высоком уровне.

В разрезе городов наибольший уровень экономического оптимизма наблюдается в городах Хромтау и Рудный, а наименьший – в Павлодаре, где доминирует уверенность, что уровень жизни семьи в следующем году не изменится (69,5%).

В разрезе занятости наибольший уровень экономического оптимизма наблюдается среди работников предприятий ГМК (67,6%) и учащихся (62,5%), а наименьший – среди ведущих домашнее хозяйство (36%) и пенсионеров (28%).

Половина респондентов (50,9%) связывает надежды на улучшение жизни своих семей с собой лично, а чуть менее половины (44,8%) – с членами своей семьи. Это может свидетельствовать как о доминировании индивидуалистских настроений у респондентов и низком уровне патерналистских ориентаций, так и об отсутствии доверия государству и государственным органам, с которыми респонденты в меньшей степени связывают надежды на улучшение положения своей семьи. При этом с компаниями ГМК связывают надеж-

Диаграмма 1.3.8
С кем вы в первую очередь связываете надежды на улучшение жизни вашей семьи? (% от общего числа опрошенных, в разрезе занятости)

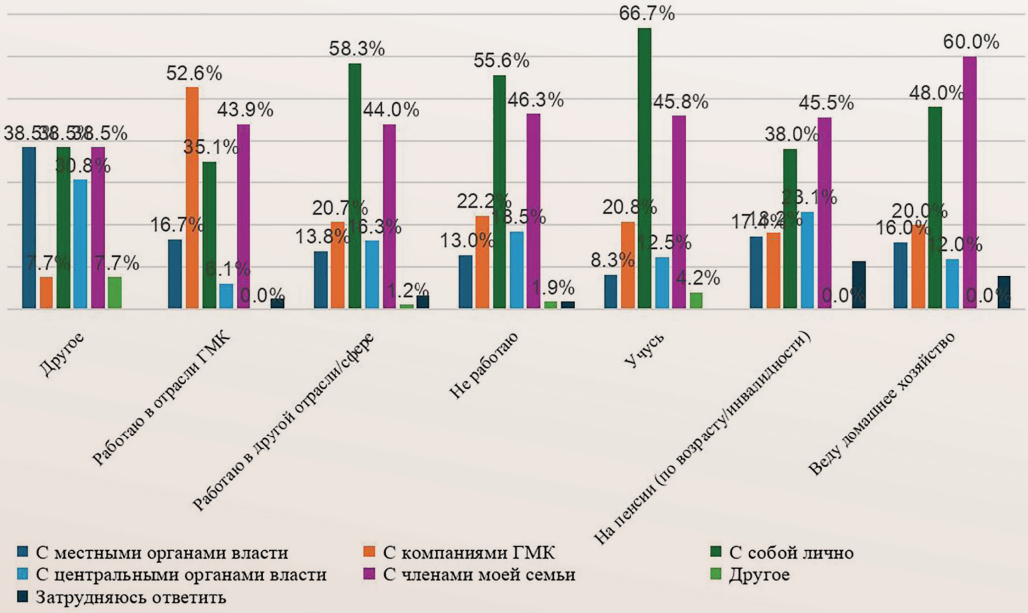
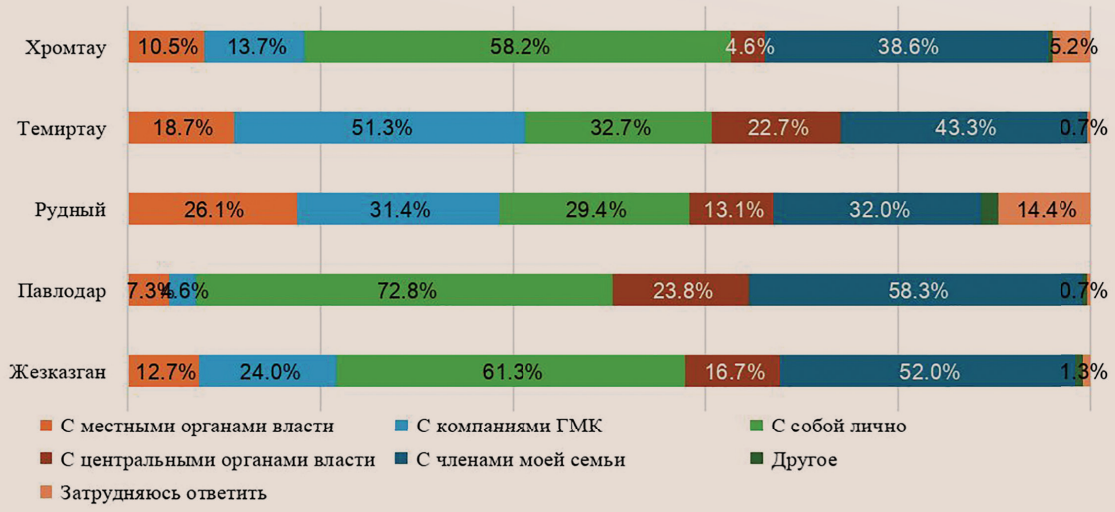

Диаграмма 1.3.9
С кем вы в первую очередь связываете надежды на улучшение жизни вашей семьи? (% от общего числа опрошенных, в разрезе городов)

ды на улучшение положения семьи четверть респондентов (25%), что также выше, чем у центральных и местных органов власти.

В разрезе занятости, можно заметить, что работники компаний ГМК, по сравнению с представителями других групп, в большей степени связывают надежды на улучшение ситуации в своей семье с данными компаниями (52,6%). Представители неработающих групп (пенсионеры и ведущие домашнее хозяйство) в большей степени связывают свои надежды с членами собственных семей. Представители остальных групп, в большей степени предпочитают надеяться на себя.

В разрезе городов заметно, что с компаниями ГМК в большей степени связывают надежды на улучшение положения своих семей в Темиртау (51,3%). Сравнительно высокая доля таких ответов выявлена также в Рудном (31,4%). В этом городе имеет место также самое высокое число тех, кто связывает свои надежды с работой местных органов власти (26,1%).

Наибольшая доля тех, кто связывает улучшение своей жизни с собственными усилиями, наблюдается в областных центрах – Павлодаре (72,8%) и Жезказгане (61,3%).

Глава 2. ВЫЯВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ПРЕДПРИЯТИЯМ ГМК

Исторически сложилось, что предприятия горнометаллургического комплекса выполняют роль либо градообразующих, либо «якорных» производств городов и играют важную роль в их развитии. В то же время результаты исследования показывают, что ценность предприятий и отношение к ним со стороны жителей городов, в которых они расположены, различаются от статуса города и диверсификации его экономики.

2.1. Узнаваемость предприятий ГМК, уровень информированности

Опрос показал, что предприятия ГМК, расположенные в городах, где проводился опрос, являются хорошо узнаваемыми и признаются жителями как оказывающие большое влияние на жизнь в населенных пунктах. В г. Темиртау – это предприятия «Qarmet» (97,3%), в г. Рудном – это АО «Соколовско-Сарбайское ГПО» (91,9%), в г. Жезказган – это предприятия ТОО «Корпорация «Казахмыс» (87,3%), в г. Хромтау – Донской ГОК и ERG (суммарный показатель 86,3%).

Даже в г. Павлодар, где локализовано несколько крупных производств горнометаллургической, нефтехимической и пищевой отраслей, именно Павлодарский алюминиевый завод, входящий в состав АО «Алюминий Казахстан», занимает первое место по степени влияния на городские процессы: так считает ¾ участников опроса в городе (73,5%). Второе место по влиятельности в городе занял Павлодарский нефтехимический завод (55%).

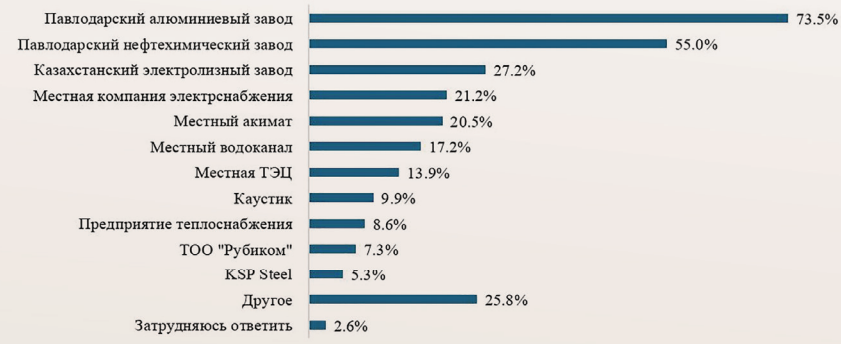
Помимо предприятий ГМК в рейтинги влиятельных предприятий/ компаний/ организаций города почти во всех точках вошли коммунальные предприятия и предприятия обрабатывающей промышленности и/или крупные центры розничных продаж.

Согласно опросу, жители моногородов более информированы о деятельности предприятий ГМК, расположенных в их городе, чем жители городов, которые являются областными центрами. Большинство опрошенных в моногородах оценили уровень своей информированности как хороший/ скорее хороший (>60%).

Среди жителей же областных центров меньше половины респондентов ответили, что хорошо информирова-

Диаграмма 2.1.1
Назовите предприятия/ компании/ организации, которые, по вашему мнению, оказывают самое большое влияние на жизнь в вашем городе?

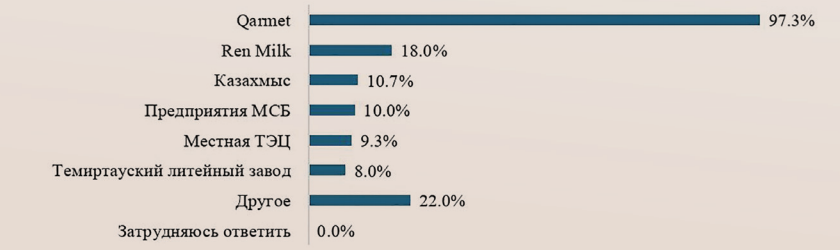
а) г. Павлодар, % от числе опрошенных в городе

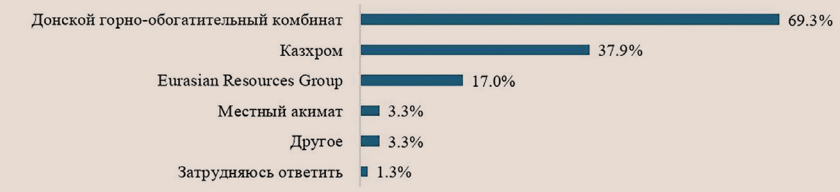
б) г. Жезказган, % от числе опрошенных в городе

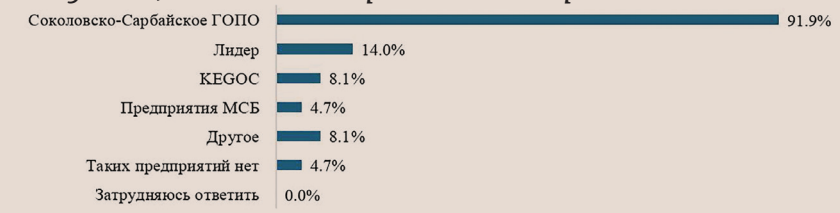
в) г. Темиртау, % от числе опрошенных в городе

г) г. Хромтау, % от числе опрошенных в городе

д) г. Рудный, % от числе опрошенных в городе

ны о предприятиях ГМК. Причем, чем больше город, тем ниже информированность: в г. Жезказган по результатам опроса хорошо информированы 51%, а в г. Павлодар только 27%.

Как правило, основными источниками информации о положении дел на предприятиях ГМК, расположенных в городах, выступают два: местные (городские) новостные аккаунты и тематические группы в сетях Телеграм и Инстаграм (52,3%,), а также информация от знакомых, работающих на предприятиях ГМК (44,5%). Напомним, что 79,4% участников опроса имеют в своем ближнем круге работающих на предприятиях ГМК.

Данные каналы имеют такие очевидные преимущества над традиционными СМИ (региональные газеты, ТВ) и официальными информационными ресурсами предприятий как: оперативность и доверительное отношение.

Обращает внимание, что центральные информационные каналы не являются привычными источниками информации о положении дел на предприятиях ГМК. Только каждый 10 из участников опроса обычно пользуется ресурсами республиканских СМИ и новостных агентств для получения информации о ситуации на предприятиях ГМК, расположенных в их городе.

Анализ результатов опроса показал, что между уровнем информированности о предприятиях ГМК и желанием узнать больше есть линейная корреляция, но слабая (r=0.140). Доля тех, кто хотел бы узнать больше о предприятиях ГМК, меньше, чем доля тех, кто сказал, что хорошо/скорее хорошо информирован по этой теме. Исключением выступают результаты опроса в г. Темиртау, где респонденты проявили очень высокий интерес к дополнительной информации о предприятиях ГМК, расположенных в их городе, что может быть отголоском реакции на пресс-конференцию генерального директора компании Вадима Басина, которая состоялась в Темиртау 11 октября 2024

Диаграмма 2.1.2
Хорошо ли вы информированы о деятельности предприятий горнометаллургического комплекса (ГМК), которые расположены в вашем городе? в разрезе городов

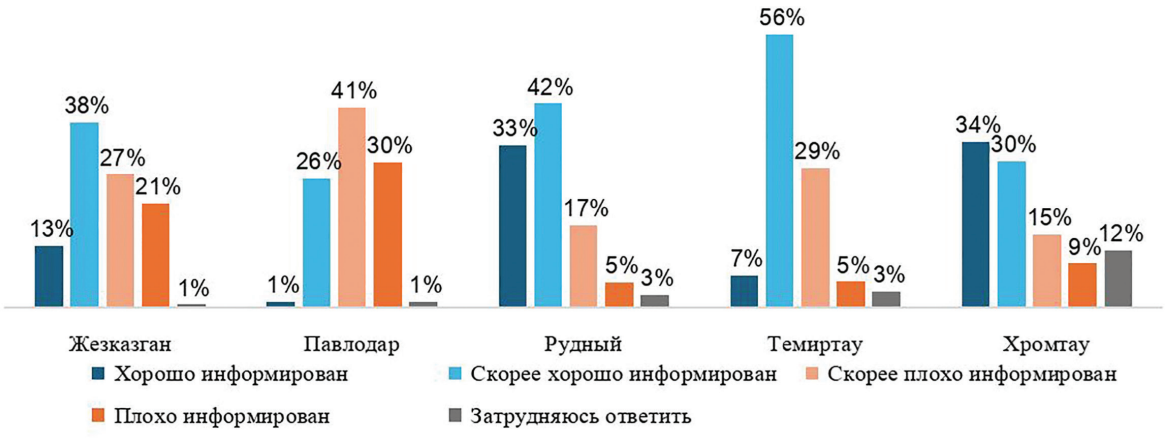

Диаграмма 2.1.3
Откуда, из каких источников вы обычно получаете информацию о положении дел на предприятиях ГМК в вашем городе? % от общего числа опрошенных

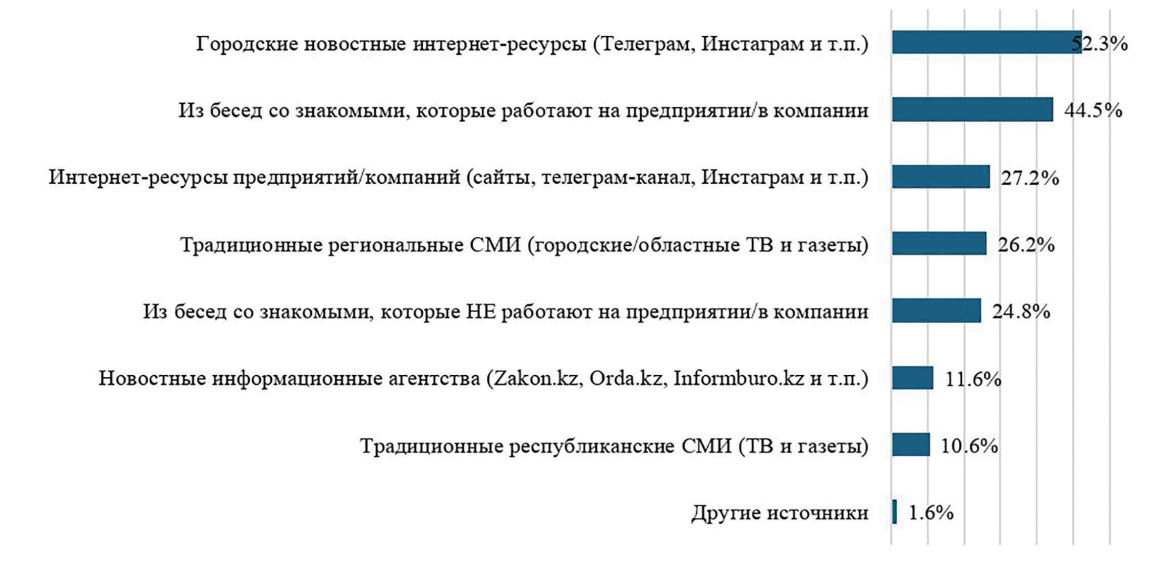

Диаграмма 2.1.4
Хорошо ли вы информированы о деятельности предприятий ГМК, которые расположены в вашем городе? Хотели бы вы знать больше о предприятиях ГМК? %

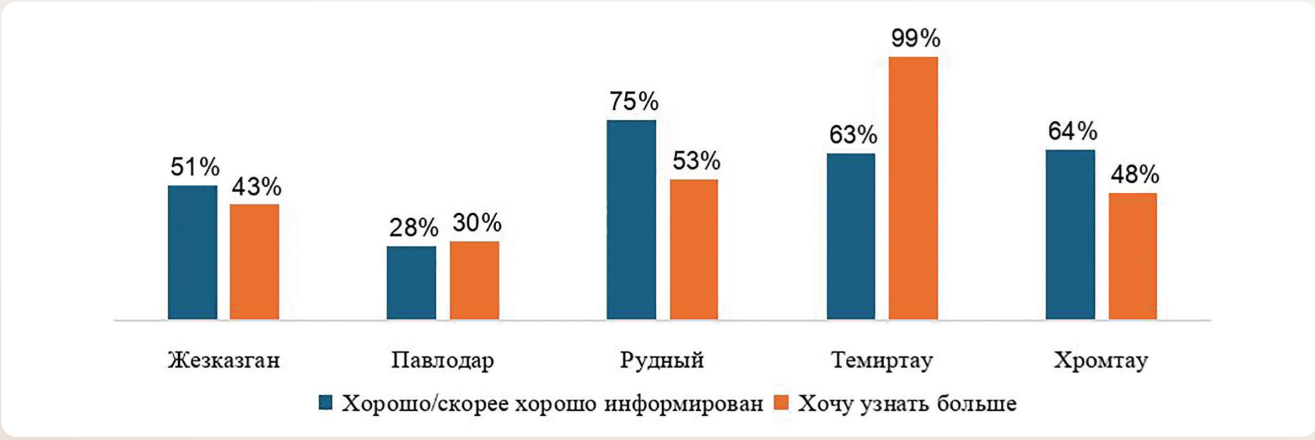

Диаграмма 2.1.5
Хотели бы вы знать больше о предприятиях ГМК? Если нет, то почему? % от общего числе опрошенных

Диаграмма 2.1.6
Что именно вы бы хотели знать о предприятиях ГМК? % от общего числе опрошенных

года, где было заявлено, что компания заявила об износе «Qarmeta» почти на 90%, а также о планах вложить несколько миллиардов инвестиций, в первую очередь в металлургический комбинат, затем в угольные шахты и другие свои предприятия.[1]

Основной причиной отказа от дополнительной информации о предприятиях ГМК у участников исследования выступает отсутствие интереса к этой теме. Исключением являются жители г. Рудный, которые чаще в качестве причины называли уже имеющуюся у них информированность по теме, которую они оценивают как достаточную.

Интерес к информации о предприятиях ГМК чаще демонстрируют респонденты в возрасте 36–55 лет, семейные, со средним специальным и высшим образованием, занятые в отрасли ГМК или другой сфере, проживающие в городе от 10 до 20 лет или менее 1 года.

Рейтинг тем повышенного интереса позволяет сделать вывод о том, что, в первую очередь, предприятия привлекают внимание как работодатели. Основными темами из предложенных респондентам в качестве интересных, согласно проведенному исследова-

[1]https://www.instagram.com/rec_krg/p/DA-9UWaCxCR/ Дата обращения 16.01.2025.

нию, выступают следующие: условия и оплата труда сотрудников предприятий (55,2%) и вакансии (51,8%).

Также предприятия рассматриваются как фактор развития городов и субъекты меценатства (см. 2.2). Каждого второго интересуют будущие проекты предприятий (50,1%), а каждого третьего (39,7%) – благотворительные и спонсорские проекты предприятий.

Меньше всего интерес вызывают такие темы, как: доходы предприятия (24%) и их руководители (21,8%)

2.2. Оценка социального вклада предприятий ГМК на местах

По результатам экспертных интервью было выявлено, что в отношении предприятий ГМК в экспертной среде все еще широко распространено стереотипное восприятие их работы, построенное на том, что они выделяют «на социалку недостаточно», «социальная ответственность таких крупных предприятий могла бы быть намного больше, и они намного больше могли бы для города делать». Опрос жителей городов, где расположены предприятия ГМК, указывают на то, что этот стереотип не всегда находит подтверждение на местах.

Как отмечалось выше, каждый четвертый опрошенный (23%) связывает с предприятиями ГМК улучшение жизни в городе в целом. Причем, в моногородах (Рудный, Хромтау, Темиртау) доля жителей, возлагающих на предприятия ГМК надежды на улучшение ситуации, возрастает до 32%. В целом, социальный вклад предприятий ГМК можно оценить по тому, как их деятельность соотносится с нуждами и потребностями города и его жителей.

Согласно исследованию, в список мероприятий, которые участники опроса считают наиболее значимыми/нужными для своего города и его жителей в настоящее время, входят благоустройство города, модернизация коммунальных сетей, создание рабочих мест и материальная помощь социально-уязвимым слоям населения.

Если рассматривать результаты опроса в разрезе городов, то видны отличия в приоритетах. Так, если вопрос благоустройства города, городских дворов является актуальным для всех городов, то потребность в модернизации коммунальных сетей в большей степени ощущают жители областных центров. Причем в г. Павлодар эта проблема стоит достаточно остро, так как 72% отметили ее решение как наиболее значимое для города и его жителей.

К проблеме рабочих мест наиболее чувствительными оказались жители г. Темиртау (59%). Также в г. Темиртау чаще звучит запрос на выделение стипендий/грантов для оплаты обучения в вузе (25%). Для гг. Жезказган и Рудный большую актуальность, чем для других городов, имеет вопрос материальной помощи социально-у-

Таблица 2.2.1
Какие из перечисленных мероприятий вы считаете наиболее значимыми/нужными для вашего города, его жителей в настоящее время?

Значимые проекты/мероприятия	По массиву	Жезказган	Павлодар	Рудный	Темиртау	Хромтау
Благоустройство города, городских дворов	65%	61%	75%	61%	56%	73%
Поддержка и модернизация коммунальных сетей	43%	59%	72%	18%	40%	25%
Создание рабочих мест	29%	35%	16%	10%	59%	29%
Материальная помощь социально-уязвимым слоям населения	28%	38%	28%	32%	26%	15%
Организация центров досуга и отдыха	20%	17%	21%	5%	37%	19%
Строительство жилья для сотрудников	19%	18%	21%	10%	16%	29%
Выделение стипендий/грантов для оплаты обучения в вузе	18%	20%	20%	25%	19%	5%
Строительство социальных объектов	15%	19%	11%	5%	15%	24%
Строительство спортивных объектов	15%	15%	19%	12%	18%	11%
Другое	1%	3%	1%	4%	0%	0%
Затрудняюсь ответить	3%	1%	0%	10%	1%	3%

Диаграмма 2.2.1
В целом, как бы вы оценили влияние предприятий ГМК на качество жизни в вашем городе? %

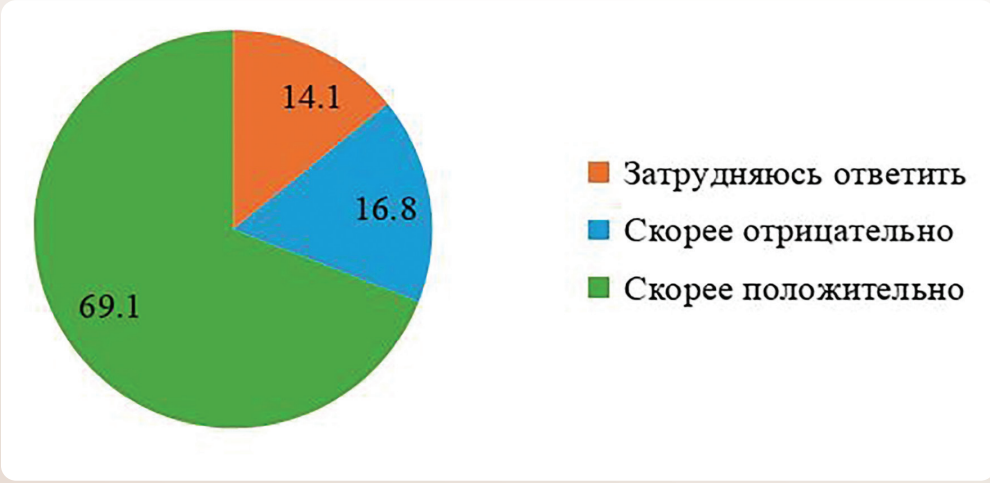

Диаграмма 2.2.2
В целом, как бы вы оценили влияние предприятий ГМК на качество жизни в вашем городе? %

язвимым слоям населения (38% и 32% соответственно). А в г. Хромтау сохраняется запрос на строительство жилья для сотрудников (29%) и социальных объектов (24%).

С учетом текущих нужд и потребностей городов устойчивое большинство участников опроса видят положительное влияние предприятий ГМК на качество жизни в городах. Так ответило 69,1% опрошенных.

Доля тех, кто видит преимущественно негативное влияние предприятий ГМК на города, составляет только 16,8%. Чаще всего это жители в возрасте 18–25 лет и 56–65 лет, не имеющие детей респонденты, не работающие (включая, пенсионеров и домохозяек).

В разрезе по городам видно, что наибольшую значимость и влияние предприятия ГМК оказывают на развитие моногородов. В гг.Рудный, Темиртау и Хромтау большинство (>70%) оценили влияние предприятий ГМК на качество жизни в их городах в позитивном ключе. Доля негативных оценок меньше на 20%.

Но в таком крупном городе, как Павлодар, о положительном влиянии предприятий ГМК на город сказали только 46%, при этом каждый третий (31%) указал на их негативное влияние.

Больше половины участников опроса считают, что предприятия ГМК вносят весомый вклад в развитие их городов. В первую очередь, это касается вопроса повышения благосостояния домохозяйств.

По результатам опроса, 18% считает, что предприятия ГМК вносят основной вклад в рост благосостояния домохозяйств, еще 42,9% – что этот вклад существенный; только 5,7% считают, что нет такой связи, а 20,5% считают эту связь несущественной. Такая точка зрения чаще встречается среди жителей в возрасте 35–44 лет, не работающих в сфере ГМК, не состоящих в браке, бездетных.

Почти 60% участников опроса отметили значимый вклад предприятий ГМК в благоустройство города, а каждый второй (49,9%) – в развитие ЖКХ.

В разрезе городов видно, что выполнение предприятиями ГМК таких обязательств, как благоустройство города и повышение благосостояния его жителей, в глазах населения оцениваются почти одинаково почти во всех обследуемых городах, что ставит эти обязательства в один ряд, делает взаимообусловленными. Исключением выступает г. Павлодар, на территории которого расположено несколько крупных предприятий, представляющих разные отрасли. Но и в этом случае, каждый второй (50%) признает за предприятиями ГМК наличие вклада в благоустройство города.

Что касается влияния предприятий ГМК на развитие ЖКХ, то видны различия в оценках в зависимости от города. Наиболее значимый вклад в развитие жилищно-коммунального хозяйства предприятий ГМК видят жители г. Темиртау (63%), г. Хромтау (60%) и г. Павлодар (55%). В городах Жезказган и Рудный только каждый третий (33% и 39% соответственно) считает вклад предприятий ГМК, расположенных в городах, в развитие ЖКХ как существенный.

Диаграмма 2.2.3
По вашему мнению, какой вклад предприятия ГМК, которые находятся в вашем городе, вносят в решение вопросов, %

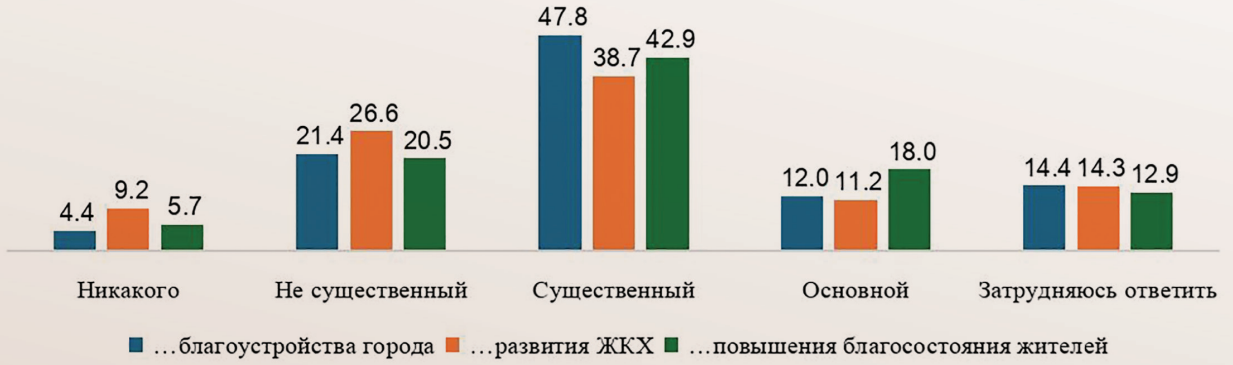
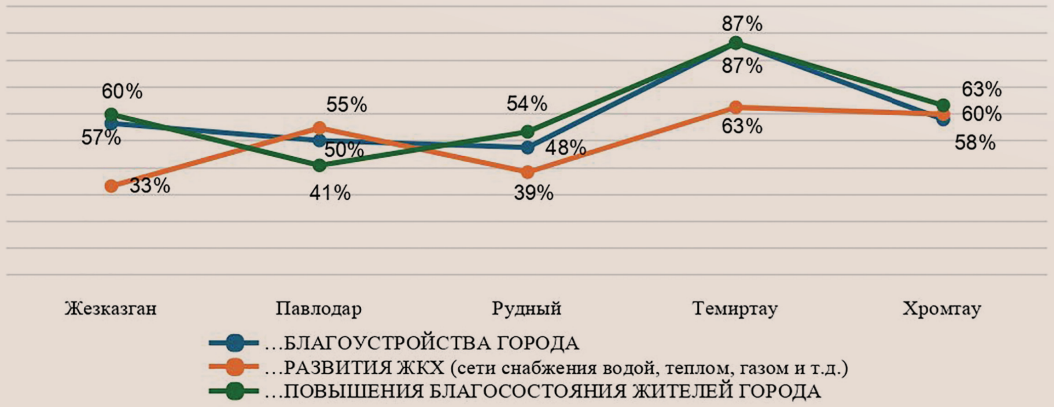

Диаграмма 2.2.4
По вашему мнению, какой вклад предприятия ГМК, которые находятся в вашем городе, вносят в решение вопросов..., %, в разрезе городов, суммарный показатель ответов «существенный» и «основной»

Предприятия ГМК вносят существенный вклад в обеспечение занятости на местах, что обеспечивает социально-экономическую стабильность локаций и условия для нормального функционирования городов и снижения уровня бедности.

Опрос показал, что у 39,5% респондентов работники предприятий ГМК есть в их семьях, у 58,8% – среди родственников, у 67,0% – среди друзей, с которыми часто общаются. И учитывая обычно небольшую численность населения моногородов, пересечение групп в ближнем круге неизбежно. Кросс-анализ результатов опроса позволил выделить 7 групп по представленности работников предприятий ГМК в ближнем окружении:

• Самой многочисленной – 29,6% – оказалась группа респондентов, у которых работники предприятий ГМК есть и в семье, и среди родственников, и среди друзей.

• Второй по численности – 20,2% – стала группа респондентов, у которых работники предприятий ГМК есть среди родственников и среди друзей.

• Третьей по численности – 13,6% – стала группа респондентов, у которых работники предприятий ГМК есть только среди друзей.

• У четвертой группы – 6,1% – работники предприятий ГМК есть только среди родственников.

• Пятая группа – 2,9% – представлена респондентами, у которых работники предприятий ГМК есть в семье и среди родственников.

• Шестая группа – 3,5% – это респонденты, у которых работники предприятий ГМК есть только в семье.

• Седьмая группа – 3,6% – это респонденты, у которых работники предприятий ГМК есть в семье и среди друзей.

Таким образом, исследование показало, что если в семьях участников опроса работник ГМК есть только у 39,5% респондентов, то с учетом родственников и друзей, работающих на предприятиях ГМК, доля таких респондентов возрасте до 79,4%, т.е. у 8 из 10 жителей городов.

Есть зависимость показателя охвата от продолжительности проживания в городе: чем дольше человек живет в городе, тем больше в его ближнем окружении представлены люди, работающие на предприятиях ГМК. Это свидетельствует о тесных социально-профессиональных связях, сложившихся в моногородах, и еще раз подчеркивает роль предприятий в жизни этих городов в качестве работодателя.

Только 20,6% участников опроса не

Диаграмма 2.2.5
Наличие работников компании (предприятия/ организации) ГМК в ближнем окружении участников опроса, %

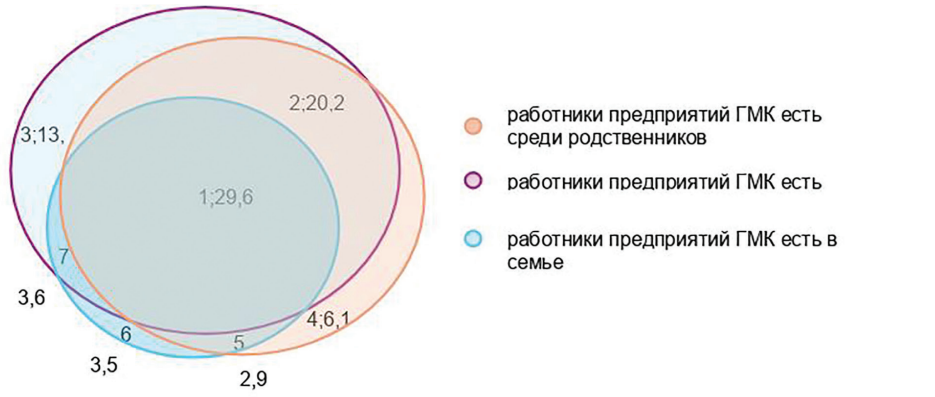
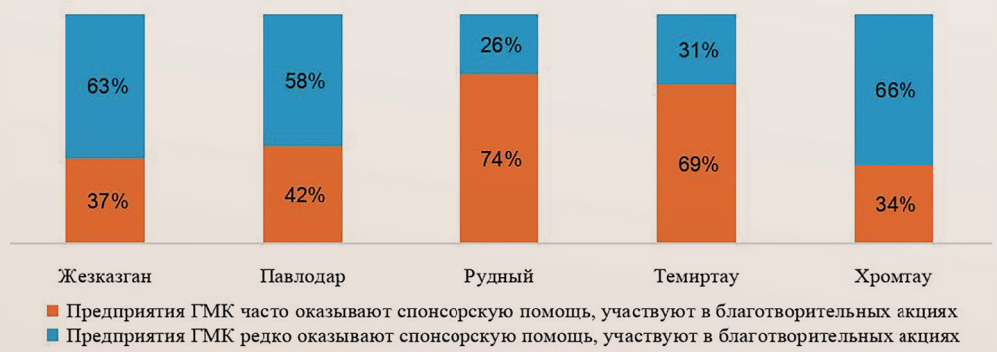
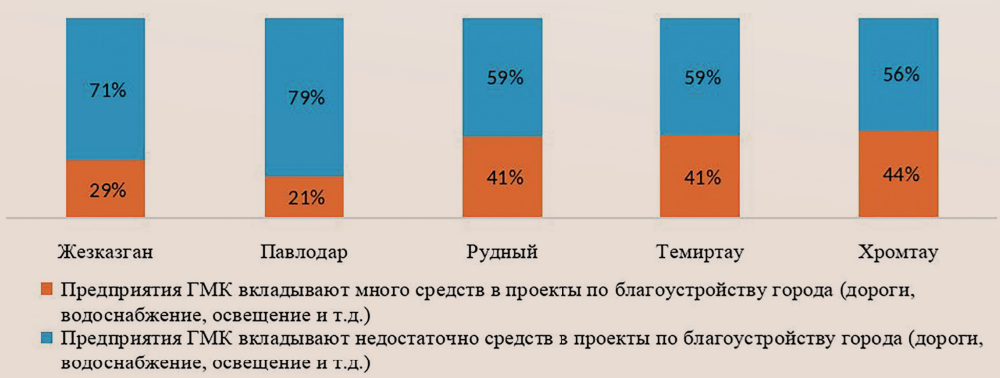

Диаграмма 2.2.6
С каким из двух суждений относительно участия предприятий ГМК в проектах в вашем городе вы согласны в большей степени? %, в разрезе городов

имеют в своем окружении людей, которые являются работниками предприятий ГМК; чаще всего так отвечали в г. Павлодар, реже всего – в гг. Рудный и Хромтау, а также группа респондентов, проживающих в обследуемых городах менее 10 лет.

Для более детальной оценки влияния предприятий ГМК на развитие городов, участникам опроса были предложены парные суждения относительно поддержки предприятиями социальной инфраструктуры городов.

По результатам опроса видно, что наиболее социально ответственными можно назвать предприятия ГМК, расположенные в гг. Рудный и Темиртау. Большинство опрошенных в этих городах (>70%) поддержали суждение о том, что предприятия ГМК активно участвуют в строительстве социальных объектов в их городах (детские сады, школы, больницы, спортивные объекты), а также часто оказывают спонсорскую помощь и участвуют в благотворительных акциях. Так, ССГПО (г. Рудный) внесло свой вклад в строительство объектов религиозной и спортивной направленности, обустройство домов, капремонт школ, ремонт дорог, приобретение медицинского оборудования, оказывает помощь в обновлении материально-технической базы учебных заведений, участвуем в устранении аварий на городских магистралях, в очистке дорог от зимних заносов.[2] Удельный вес акционерных обществ «ССГПО» и «Качары руда» в структуре промышленного производства г.Рудный, по итогам социально-экономического развития города, представленных акимом города Виктор Ионенко, превышает 76%.[3]

В то же время во всех городах отмечается недостаточное финансовое участие предприятий ГМК в коммунальных проектах города (<50%), таких как освещение, водоснабжение, ремонт дорог и т.п.

Обращают внимание ответы, полученные в г. Хромтау, которые отличаются от распределений, полученных в других моногородах. Жители этого города низко оценивают вклад предприятий ГМК в строительство социальных объектов (27%) и благотворительность (34%), но демонстрируют самый высокий показатель участия предприятий ГМК в коммунальных проектах города (44%), что является логичным, после того как Донской ГОК с 2015 по 2019 годы на реализацию своих инвестиционных обязательств направил около 1,25 млрд. тенге. В числе выполненных работ за этот период – капитальные ремонты теплосетей протяженностью 5,8 км, а также замена оборудования центральной котельной.[4] В то же время, судя по ответам жителей Хромтау, такой проект предприятия, как оборудование детских и спортивных площадок по городу, остался незамеченным.

2.3. Влияние предприятий ГМК на развитие моногородов: трудоустройство, пополнение бюджета, экология

Как уже отмечалось выше (см. 2.1), предприятия ГМК на местах в первую очередь воспринимаются как работодатели. По итогам 2022 года на ГМК приходилось более 27% всей списочной численности сотрудников промышленного сектора республики, что делает предприятия горно-металлургического комплекса крупнейшими работодателями страны. Например, Донской ГОК обеспечивает рабочими местами около 7,5 тысяч человек, при численности населения г.Хромтау в 30 419 человек (на 01.06.2024).[5] А Карагандинский металлургический комбинат (Qarmet), который является градообразующим предприятием г. Темиртау (числ.насел. – 180 тысяч человек), обеспечивает работой 32 тысячи человек и является крупнейшим работодателем этого города.[6]

В своих интервью руководители предприятий ГМК не раз заявляли в качестве приоритетов обеспечение комфортных и безопасных условий труда для работников. А какой образ как работодателя сложился у жителей обследуемых городов? И опрос показывает, что не всегда условия трудоустройства на такие предприятия рассматриваются как доступные и прозрачные. Чаще всего такого мнения придерживаются жители областных центров – гг. Жезказган («Казахмыс») и Павлодар (ERG).

Жители моногородов чаще рассматривают процедуру устройства на работу в горно-металлургическую компанию как несложную и прозрачную. Обращает внимание, что на предприятиях гг. Рудный и Хромтау (ERG) процедура устройства на работу имеет самые высокие оценки с точки зрения доступности и транспарентности (76% и 67% соответственно). В г. Темиртау («Qarmet» и «Казахмыс») прозрачность процедуры устройства на работу можно оценить как «выше среднего» (59%), так как показатель не набрал устойчивого большинства согласившихся с утверждением. Напомним, что именно в г. Темиртау вопрос создания рабочих мест был назван самым актуальным из нужд города на сегодняшний день (59%).

В отношении оценки условий труда также видны отличия в зависимости от локации предприятий. Так, большинство опрошенных в г. Жезказган (71%) считает, что на предприятиях ГМК, несмотря на низкую оценку транспарентности устройства на работу, созданы хорошие условия труда для работников. Также большинство жителей гг. Рудный и Хромтау (75% и 61% соответственно) считают, что у работников предприятий ГМК в их городах условия труда хорошие. В г. Павлодар и г. Темиртау не сложилось доминирующей точки зрения относительно условий труда на предприятиях ГМК, локализованных в их городах; здесь доля тех, кто считает, что на предприятиях созданы хорошие условия, уравновешивается долей тех, кто считает, что этому вопросу на предприятиях не уделяется должного внимания(50%/50% и 55%/45% соответственно). В целом, если

[2] https://hordelo.kz/news/znaem-kuda-dvigatsya. Дата обращения 17.01.2025.
[3] Развитие Рудного и Костанайской области в отчетах акимов. 17 октября 2024 г. https://iagorod.kz/news/7968/ Дата обращения 16.01.2025.
[4] https://www.kazchrome.com/ru/media/news/khromtau_gotov_k_surovym_morozam/. Дата обращения 17.01.2025
[5] Аманжолова Айгерім. Моногорода: Хромтау. https://eri.kz/ru/Novosti_instituta/id=7009. Дата обращения 20.01.2025
[6] Qarmet продолжает наращивать производство после смены собственника.// Интернет-издание «Ведомости Казахстана». https://kazvedomosti.kz/article/qarmet-prodolzhaet-narashhivat-proizvodstvo-posle-smeny-sobstvennika/. Дата обращения 20.01.2025.

Диаграмма 2.3.1
С каким из двух суждений относительно условий по трудоустройству на предприятия ГМК в вашем городе вы согласны в большей степени? %, в разрезе городов

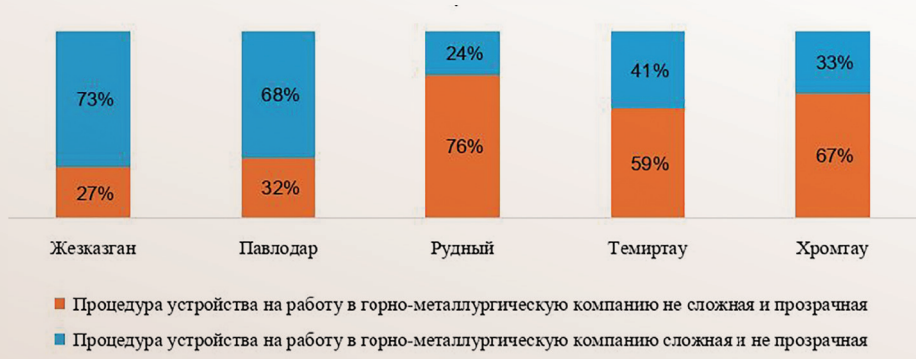
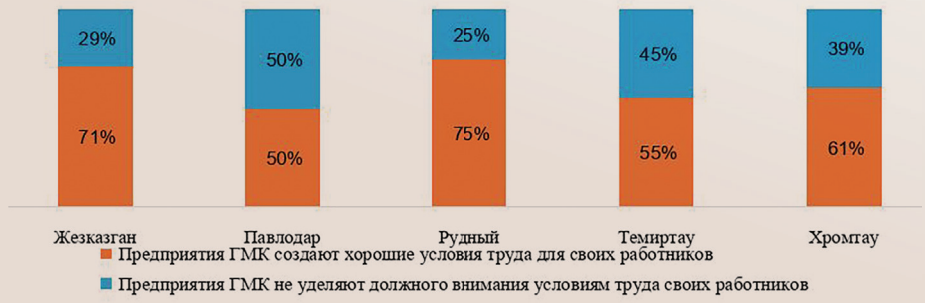

Диаграмма 2.3.2
С каким из двух суждений относительно условий работы на предприятиях ГМК в вашем городе вы согласны в большей степени? %, в разрезе городов

говорить о влиянии предприятий ГМК на уровень занятости на местах, то видно, что в моногородах они играют определяющую роль, в то время как в более крупных городах, как областные центры, их влияние отчасти нивелируется другими крупными производствами и организациями. Тем не менее, предприятия ГМК остаются привлекательными организациями в качестве работодателей в городах, в том числе за счет обеспечения и поддержки хороших условий труда для своих работников.

Помимо обеспечения рабочими местами предприятия ГМК были и остаются основными донорами местных бюджетов. Так, удельный вес акционерных обществ ССГПО и «Качары руда» в структуре промышленного производства г.Рудный, по итогам социально-экономического развития города, превышает 76%.[7] А доля Донского горно-обогатительного комбината в объеме производства г. Хромтау составляет 95%.[8] Удельный вес отрасли металлургического комплекса в промышленности г. Жезказган составляет более 90 %.[9]

И по результатам опроса, устойчивое большинство всех участников опроса поддерживает утверждение о том, что доходы от компаний, занимающихся добычей и переработкой полезных ископаемых, в первую очередь, должны пополнять местный бюджет (68,3%). Но в разрезе по городам видно, что в гг. Рудный и Темиртау, по сравнению с другими, доля тех, кто считает, что эти доходы, в первую очередь, должны пополнять республиканский бюджет в два раза больше (57% и 41% соответственно), чем в других городах.

В отношении вопроса, кому должен отдаваться приоритет – иностранным и/или казахстанским компаниям – в добыче полезных ископаемых в Казахстане, также видно, что большинство жителей обследуемых городов (>60%) высказались в поддержку утверждения о том, что этими работами должны заниматься только казахстанские компании. Исключение составляют респонденты г. Темиртау, которые доминирующим большинством (81%) поддерживают утверждение о том, что на рынке должны присутствовать как казахстанские, так и иностранные компании.

В целом, результаты опроса показали, что жители городов, в которых расположены предприятия ГМК, осознают ценность горно-металлургического производства для развития своего региона/города, поддерживают отечественного производителя и заинтересованы в том, чтобы доходы от их деятельности, в первую очередь, шли на пользу местных сообществ, тем самым повышая качество их жизни. Также, среди жителей обследуемых городов есть понимание, что большинство предприятий ГМК являются производственной составляющей крупных вертикально интегрированных компаний и для их устойчивости добычей полезных ископаемых должны заниматься казахстанские компании.

[7] Развитие Рудного и Костанайской области в отчетах акимов. 17 октября 2024 г. https://iagorod.kz/news/7968/ Дата обращения 16.01.2025.
[8] Н. Б. Шуренов, Н. А. Товма, М. Д. Сайымова. ХРОМТАУ МОНОҚАЛАСЫН ДАМЫТУДАҒЫ АУМАҚТЫҚ МАРКЕТИНГ МҮМКІНДІКТЕРІ. //ж. Central Asian Economic Review, №3, 2023. https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-3-93-107. Дата обращения 20.01.2025.
[9] Экономическая политика. ГУ "Отдел экономики и финансов города Жезказган". https://www.gov.kz/memleket/entities/economy-zhezkazgan/activities/9327. Дата обращения 20.01.2025.

Диаграмма 2.3.3
С каким из двух суждений относительно доходов от компаний, занимающихся добычей и переработкой полезных ископаемых, вы согласны в большей степени? %, в разрезе городов

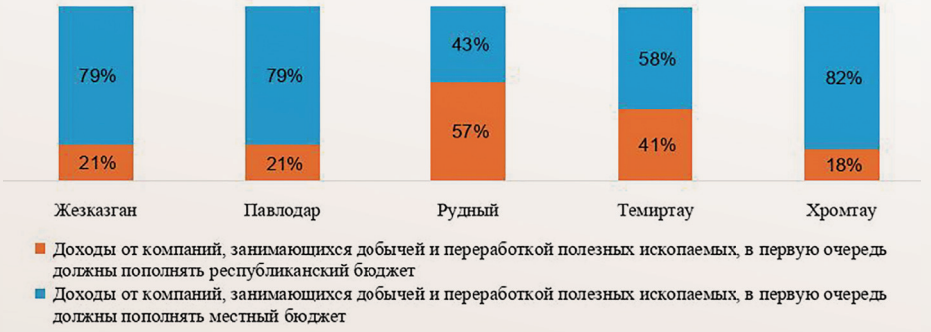

Диаграмма 2.3.4
С каким из двух суждений относительно доходов от компаний, занимающихся добычей и переработкой полезных ископаемых, вы согласны в большей степени? %, в разрезе городов

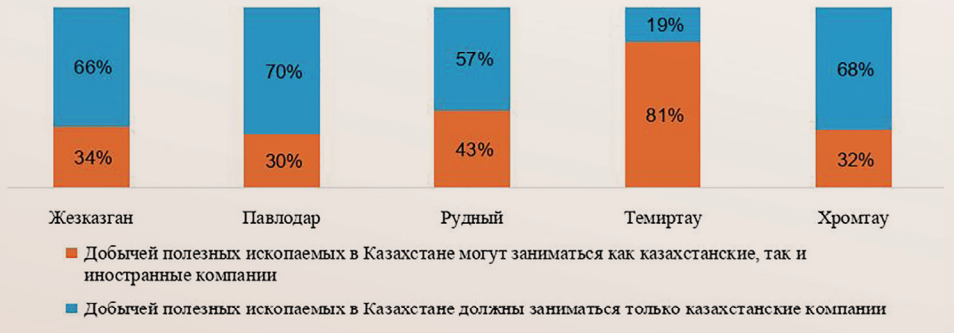
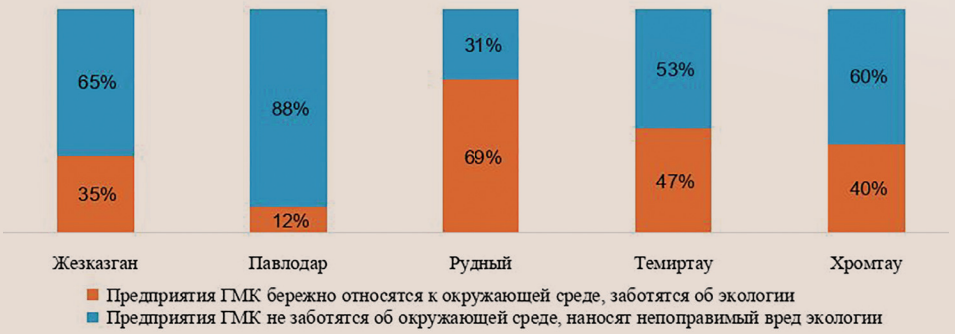

Диаграмма 2.3.5
С каким из двух суждений относительно влияния предприятий ГМК на экологию, вы согласны в большей степени? %, в разрезе городов

Не все благоприятно выглядит в вопросах влияния предприятий ГМК на экологию городов. Большинство участников опроса считает, что предприятия отрасли не заботятся об окружающей среде, наносят непоправимый ущерб экологии. Особенно часто так отвечали респонденты, проживающие в г. Павлодар (88%). Город входит в тройку регионов области, где формируется отрицательное воздействие на атмосферный воздух: на его долю приходит 25%, или 243 тысячи тонн выбросов. [10]

Суждение о том, что предприятия ГМК бережно относятся к окружающей среде и заботятся об экологии, поддержали только участники опроса в г. Рудный (69%). Это можно объяснить тем, что по последним данным департамента экологии Костанайской области, на горнодобывающих предприятиях области (АО «ССГПО», ТОО «Комаровское горное предприятие», Филиал АО «Алюминий Казахстана» КБРУ) уже установлены автоматизированные системы мониторинга эмиссий, за счет средств областного бюджета и инвестиций крупных предприятий региона в Качаре (поселок, территориально относящийся к г. Рудный) был газифицирован теплоцентр, а также построены газораспределительные сети в селе Алтынсарино Камыстинского района, также в регионе снижен объем промышленных отходов.[11]

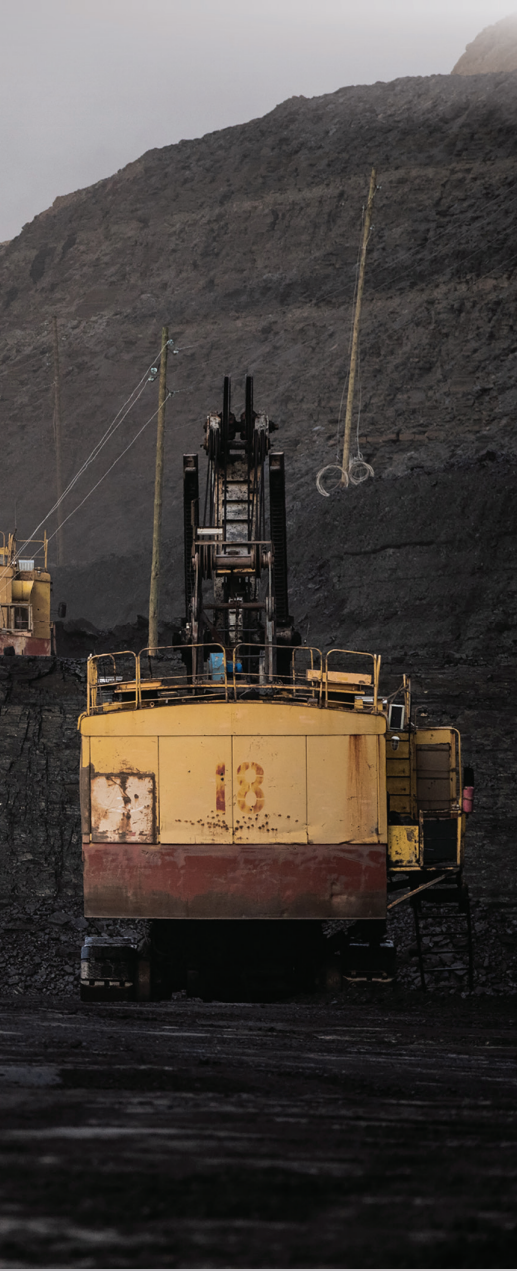
[10] Павлодарская область подвержена высокому техногенному загрязнению. https://el.kz/ru/pavlodarskaya-oblast-podverzhena-vysokomu-tehnogennomu-zagryazneniyu_68089/. Дата обращения 21.01.2025.
[11] Какова экологическая обстановка в Костанайской области. https://www.inform.kz/ru/kakova-ekologicheskaya-obstanovka-v-kostanayskoy-oblasti-92062a. Дата публикации 22 Ноябрь 2024. Дата обращения 21.01.2025.

ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАЗАХСТАНА: **ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Завершая публикацию масштабного исследования о состоянии и перспективах горно-металлургического комплекса Казахстана, в третьей части мы представляем обобщённый анализ мнений экспертов и предприятий. Здесь – концентрированное видение ключевых вызовов и направлений устойчивого развития отрасли

Горно-металлургический комплекс (ГМК) Казахстана – один из ключевых секторов экономики страны, обеспечивающий занятость сотен тысяч людей и значительную долю экспортных доходов. В то же время отрасль сталкивается с серьезными вызовами, которые определяют ее устойчивость и будущее развитие. Настоящее исследование, основанное на интервью с экспертами и опросе предприятий, выявило основные факторы, влияющие на отрасль, а также ключевые риски и возможные направления решений.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Международная среда. Санкции против России осложнили привычные логистические маршруты и доступ к современным технологиям. Казахстан вынужден искать новые рынки и партнеров, прежде всего в Китае и странах Ближнего Востока.

Инвестиционный климат. Частые изменения в законодательстве и рост налоговой нагрузки снижают привлекательность Казахстана для инвесторов. Крупные компании вынуждены сокращать расходы и переносить запуск новых проектов.

Стратегия развития. Отрасль не имеет единого целостного плана. Каждая подотрасль действует разрозненно, что ослабляет общую конкурентоспособность.

Геологоразведка. Сектор страдает от устаревшего оборудования, нехватки специалистов и высокой стоимости освоения новых месторождений. Без государственной поддержки перспективные проекты в труднодоступных районах остаются замороженными.

Государственное регулирование. Несмотря на меры поддержки, бюрократические процедуры остаются сложными и затягивают запуск проектов.

Экология и социальная ответственность. Ужесточение экологических норм требует значительных инвестиций. При этом население всё чаще выражает недовольство состоянием окружающей среды, что повышает протестные риски.

Капиталоёмкость. Поддержка и модернизация производства требуют крупных долгосрочных инвестиций, что в условиях экономической нестабильности становится серьёзным барьером.

РИСКИ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

По данным опроса, наибольшие угрозы на ближайшие годы связаны с изменчивым законодательством, ростом налоговой нагрузки и экологическими требованиями. Также предприятия отмечают риски в логистике, кадровый дефицит и возможный энергодефицит. При этом спрос на продукцию и доступ к финансированию пока оцениваются как относительно стабильные, но сильно зависят от мировой конъюнктуры.

ВОСПРИЯТИЕ ОТРАСЛИ ОБЩЕСТВОМ И ЭКСПЕРТАМИ

Внешние эксперты признают высокую значимость ГМК для экономики, но подчеркивают экологические проблемы в промышленных регионах, таких как Темиртау и Балхаш. Недостаток прозрачности и социальных инвестиций со стороны компаний формирует негативное общественное мнение.

Инвесторы обеспокоены непредсказуемостью налогов и сложностями с разрешительными процедурами. Ситуацию усугубляет дефицит кадров – отрасль нуждается в системной подготовке специалистов, включая узкие профессии, востребованные в геологии и металлургии.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Исследование показало: устойчивое развитие ГМК невозможно без комплексных решений.

Необходима единая стратегия отрасли, согласованная с государством и бизнесом.

Следует стабилизировать налоговую и регуляторную среду, чтобы повысить доверие инвесторов.

Приоритетными остаются геологоразведка, модернизация оборудования и подготовка кадров.

Требуется экологическая трансформация, включая внедрение современных технологий очистки и снижение выбросов.

Усиление социальной ответственности поможет укрепить доверие населения и снизить протестные настроения.

ГМК Казахстана остаётся системообразующей отраслью. Консолидация усилий государства, бизнеса и общества позволит не только сохранить его вклад в экономику страны, но и вывести на новый уровень устойчивого развития

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД СТРАТЕГИЯ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГМК: УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

презентация подготовлена на основе результатов социологического исследования: Горнометаллургический комплекс Казахстана: вклад в экономику и перспективы его устойчивого развития

Алматы, 15 сентября 2025

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ

Исследование преследует своей целью оценку устойчивости ГМК в современных условиях.

Проект является реакцией на потребность горнометаллургической отрасли в стратегическом видении, которое подразумевает определение приоритетов в развитии отрасли для повышения внутристрановой ценности и инвестиционной привлекательности.

Замер текущего состояния ГМК по 11 параметрам, определяющим его устойчивость, а также оценка изменений по ним за последние 2 года, позволяет определить потенциал и риски для горнометаллургической отрасли на среднесрочную перспективу.

Инструмент исследования – это вопросы со шкалами, индексы на основе шкал, а также рейтинг важности каждого из параметров для устойчивости ГМК.

баллы	1	1,44	1,45	2,44	2,45	3,44	3,45	4,44	4,45	5
%	0,0	11,2	11,3	36,2	36,3	61,2	61,3	86,2	86,3	100,0
шкала	Низкая		Ниже среднего		Средняя		Выше среднего		Высокая	

МЕТОДОЛОГИЯ

Методы сбора данных:

- опрос предприятий ГМК, входящих в ОЮЛ «Республиканская Ассоциация горнодобывающих и горнометаллургических предприятий» (АГМП) (n=20), на уровне управленческого звена по формализованному опроснику (инструментарий разрабатывался с привлечением экспертов-юристов и производственников из горнорудной отрасли).
- целевые интервью с экспертами из горнометаллургической отрасли и внешними экспертами (n=17),

Сроки полевых работ: август-ноябрь 2024 года.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГМК В КАЗАХСТАНЕ (по итогам интервью)

Внутренние эксперты	Внешние эксперты
Международное экономическое сотрудничество и санкции против РФ	Противоречивость оценки вклада ГМК в развитие регионов
Инвестиционный климат и законодательные изменения	Финансы и инвестиции
Стратегии по развитию отрасли	Социальная ответственность и политика занятости
Геологоразведка и месторождения	Фискальная политика
Взаимодействие с государством	Государственное регулирование
Экологические вопросы и социальная ответственность	Экология
Ресурсо- и капиталоемкость	

РЕЙТИНГ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРСПЕКТИВАМИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ГМК НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ (3–5 ЛЕТ)

Перечень рисков (группа с самой высокой «силой риска»)	**Сила риска (от 0 до 4)**
Риски, связанные с ужесточением и невыполнением норм экологического регулирования	2,4
Геополитические риски: нестабильность, нарушение цепочек поставок, закрытие рынков сбыта, введение санкции против страны или компании	2,4
Риски увеличения налоговой\таможенной нагрузки	2,3
Кадровые риски: уход специалистов, текучесть кадров, падение квалификации работников, дефицит специалистов, новая генерация	2,2
Транспортно-логистические риски: резкое повышение тарифов на перевозки, дефицит подвижного состава, таможенные препятствия, ограничение и запрет на экспорт	2,2
Риски нестабильности и ужесточения отраслевого законодательства	2,2
Риски снабжения материалами и запасными частями	2,1

РЕЙТИНГ ПРИОРИТЕТНОСТИ ПАРАМЕТРОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОСТИ ГМК

Параметры	**Важность для отрасли**	**Ранг**	**Состояние, %**	
Состояние минерально-сырьевой базы	11,92	1	54,6	1 блок параметров. Производственный
Экология	11,01	2	57,5	
Состояние производственных кадров	10,99	3	**62,2**	
Состояние производственных мощностей и активов	10,25	4	49,8	
Состояние энергетической, транспортной и иной инфраструктуры	9,59	5	53,2	2 блок параметров. Сервисный
Финансово-экономические условия	8,89	6	**60,9**	
Наука и технологии	8,85	7	59,7	
Государственное регулирование	7,51	8	49,9	3 блок параметров. Регуляторный
Социальная ответственность предприятия в отношении местного сообщества	7,35	9	**61,4**	
Политико-правовая среда	7,24	10	50,4	
Фискальное администрирование	6,41	11	49,4	

На основе ответов на вопрос: ОЦЕНИТЕ ВЕС КАЖДОГО ИЗ ПАРАМЕТРОВ УСТОЙЧИВОСТИ ГМК. *Распределите 100 баллов между предложенными индикаторами по степени важности для устойчивости отрасли ГМК. Веса параметров могут отличаться (напр., 7, 25, 40 и т.п.), но общая сумма весов всех параметров должна равняться 100.*

ОЦЕНКА ПАРАМЕТРА. *Рассчитывается как среднее значение показателей индикаторов, входящих в параметр.*

ИНДЕКС УСТОЙЧИВОСТИ ГМК – 55,65%

Сильные стороны	**Слабые стороны**
Социальная ответственность предприятия в отношении местного сообщества	Экология
	Состояние минерально-сырьевой базы
Состояние производственных кадров	Состояние производственных мощностей и активов
Возможности	**Риски**
Состояние энергетической, транспортной и иной инфраструктуры	Государственное регулирование
Наука и технологии	Политико-правовая среда
Финансово-экономические условия	Фискальное администрирование

ИНДЕКС УСТОЙЧИВОСТИ ГМК. *Рассчитан на основе вопроса о важности параметров для устойчивости ГМК и оценки параметра (см. слайд 6). Индекс рассчитывается как сумма произведений оценок каждого параметра (x) и соответствующего коэффициента веса (a), деленного на 100%. SWOT – таблица составлена на основании показателей оценки параметра.*

ВЫВОДЫ

Согласно результатам опроса предприятий ГМК и экспертов, устойчивость отрасли оценивается выше среднего. Причем эта устойчивость на текущий момент в большей степени обеспечивается за счет внутренних факторов развития ГМК, таких как:

- состояние производственных кадров и минерально-сырьевой базы;
- наука и технологии;
- социальная ответственность предприятия в отношении местного сообщества.

Тогда как основные риски в большей степени связаны с факторами внешнего воздействия, таким как риски, связанные с регуляторной политикой государства, а именно:

- риски ужесточения отраслевого законодательства;
- экологического регулирование.

Из текущих задач отрасли:

- Учитывая потребность в инвестициях и зависимость от внешних рынков, отрасль должна определить стратегию своего развития и выстраивать коммуникацию с государством, исходя из обозначенных в ней целей и задач.
- ГМК должен выстроить непротиворечивый образ отрасли в общественном мнении внутри страны. Социальная ответственность предприятий не должны выступать противовесом нарушению экологических требований к производству.

SAMHAT

Республика Казахстан,
Акмолинская область,
Целиноградский район,
с. Арайлы, ул. Айбын 21

shoes.samhat.kz
Samhat
samhat@mail.ru
+7 (7165) 19 35 27
+7 771 060 44 87

ТОО «ОБУВНАЯ ФАБРИКА SAMHAT»

является отечественным производителем обуви, состоит в реестре Самрук Казына, опыт работы на рынке более 10 лет, за это время поставлено свыше 1 миллиона пар обуви по всему Казахстану для предприятий нефтегазовой, горнодобывающей, угольной, металлургической промышленности, а также в сфере воздушного, автомобильного и железнодорожного транспорта.

В производстве обуви используются натуральная кожа, мех, шерсть, а также материалы соответствующие санитарно-гигиеническим нормам, подносок поликарбонатный выдерживающий нагрузку 200Дж, стелька кевларовая 1200Н, подошва ПУ/ТПУ/Нитрил. Поддерживая и развивая обувную отрасль Казахстана, приоритет по поставке кожи и меха отдается местным производителям, что позволяет довести долю казахстанского содержания в СТ КЗ до 75%.

Обувная фабрика SAMHAT расположена в пригороде г. Астаны, в сельской местности, компания создает рабочие места на селе, является значимым налогоплательщиком в Целиноградском районе, что благотворно влияет на социально-экономическую ситуацию в регионе.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ЭЛЕКТРОННЫЙ КАТАЛОГ ОБУВИ, БЕЗВОЗМЕЗДНУЮ ВЫДАЧУ ОБРАЗЦОВ ОБУВИ В ОПЫТНУЮ НОСКУ, РАЗРАБОТКА ЛЮБОЙ МОДЕЛИ ОБУВИ ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКАЦИИ И ПОЖЕЛАНИЮ ЗАКАЗЧИКА.